

# ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

№ 10 (87) ОКТЯБРЬ 2009 г.



Издается по благословию Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия





---

## Читайте в номере:

<b>От редактора</b>	
Обращение к читателям.....	3
<b>Слово пастыря</b>	
Архипастырское благословение «Православному вестнику».....	4
<b>Праздник</b>	
Покров Пресвятой Богородицы.....	7
<b>Угодники Божии</b>	
Прп. Сергей Радонежский и родители его прпп. Кирилл и Мария.....	9
<b>Простые вопросы</b>	
О счастье.....	12
<b>Конкурс</b> .....	19
<b>Милосердие</b>	
Не бойтесь открыть свое сердце.....	20
Дела милосердия.....	25
<b>Актуальный разговор</b>	
Протоиерей Андрей Канев: «Крещение должно рождать людей в Церковь».....	28
<b>Встреча с батюшкой</b>	
Протоиерей Игорь Романенко.....	40
<b>Малая церковь</b>	
Семья Кращенко.....	46
<b>Семейная педагогика</b>	
Отцовская любовь.....	52
<b>Литературная страница</b>	
Надежда Тэффи «Кишмиш».....	63
<b>Паломничество</b>	
Святое семейство в Египте.....	66
<b>Люди и время</b>	
Андрей Кабанов: «Человек меняется в покаянии».....	76
<b>Путь к Богу</b>	
Ксения Возгривцева: «Найти опору в Боге».....	83
<b>Культурограф</b>	
«Чего ищем, товарищи?».....	90
<b>Эксклюзив</b>	
Интервью с автором сценария худ. фильма «Царь».....	94
<b>Устами младенцев</b> .....	96
<b>Новости епархий</b> .....	98



*«Православный вестник» № 10 (87) октябрь 2009 г.  
Издается с января 1998 г.  
Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением  
регистрации и контроля за соблюдением законодательства  
РФ о СМИ 24.02.98. Свидетельство №Е-2496.  
Учредитель и издатель – Свято-Пантелеимоновский приход  
Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви:  
620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км  
(автобусы 1, 31, 32, 64, остановка «Психобольница»).*  
*Распространяется через церковные киоски и общественными  
распространителями. Тираж 990 экз.*

**Главный редактор:** протоиерей Евгений Попиченко  
**Редакция:**

Светлана Ладыгина – зам. главного редактора  
Светлана Сальникова – редактор  
Алексей Коршун – корреспондент  
Галина Коршун – корреспондент  
Олег Васюнин – корреспондент  
Ксения Возгривцева – корреспондент  
Елена Макеева – корреспондент  
Ирина Пономарева – корреспондент  
Анастасия Мишина – фотограф  
Наталья Евстюгина – корректор  
Любовь Романовская – верстка

**Контакты:**

620030 г. Екатеринбург, а/я 7; VestnikPrav@mail.ru  
Тел. 254-65-50

*Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов.  
Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.*

Протоиерей Евгений Попиченко,  
главный редактор

## ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

**Здравствуйте, дорогие читатели!**

Номер, который вы держите в руках, не совсем обычен. Я бы сказал, что это старый новый «Православный вестник». Давайте знакомиться.

Наше издание выходит в свет с января 1998 года. Поначалу это был листок формата А-5. Теперь это полноценный многостраничный журнал. «Православный вестник» родился и вырос в приходе святого великомученика и целителя Пантелеимона г.Екатеринбурга. Но так сложилось, что рамки приходского издания он давно уже перешагнул. И этот номер – **первый номер журнала Екатеринбургской епархии «Православный вестник»**.

Всем, кто затосковал о привычном формате издания, спешу сказать: по сути «ПВ» останется прежним, домашним, семейным журналом. Только семья станет больше: не один приход, а целая епархия. Мы сохраним, практически, все рубрики, полюбившиеся нашим постоянным читателям. Простимся лишь с поздравительной рубрикой «Наши именинники», а «Новости прихода» заменят «**Новости епархии**». Кроме того, несколько первых номеров «ПВ» составят лучшие публикации прошлых лет.

Хочу обратиться и к тем, кто только знакомится с «Православным вестником» и немного рассказать о нем. Подавляющее большинство публикаций «ПВ» составляют авторские материалы – результат труда нашей редакции. Нас нельзя назвать профессиональным коллективом. Редакция состоит из добровольцев, которые трудятся в «ПВ» в свободное от основной работы время на благотворительной основе. Типографские расходы оплачивает **Фонд «Милосердие»**, действующий при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии.

Проекты Фонда «Милосердие» - это Реабилитационный центр для бездомных, автобус



Милосердия, Богадельня, Патронажная служба, Сестричество милосердия, Центр помощи детям-инвалидам. За каждым из этих названий – сотни человеческих судеб. И это не банальные слова, это – правда. О тех, кто помогает и о тех, кому помогают, вы узнаете из материалов рубрики «**Милосердие**».

Рубрика «**Малая церковь**» знакомит с православными семьями, а «**Путь к Богу**» - это истории обретения веры самыми разными людьми. «**Многая лета**» – название рубрики отражает и доброе пожелание, и возраст ее героев. «**Люди и время**» – нашими гостями становятся известные люди. В рубрике «**Семейная педагогика**» вы найдете советы психолога о воспитании детей. «**В гостях у батюшки**» дает возможность познакомиться со священнослужителями и приходами Екатеринбургской епархии. «**Простые вопросы**» наш корреспондент задает священнику – эта беседа и представляет собой одноименную рубрику. «**Память**» помогают нам совершать все те, кто побывал в святых местах и готов поделиться впечатлениями. Да, собственно говоря, в создании любой рубрики – а я назвал здесь далеко не все – можете поучаствовать вы, наши читатели.

Свои материалы, предложения, замечания присылайте по адресу:

**620030 г. Екатеринбург, а/я 7** или **VestnikPrav@mail.ru**. Мы очень надеемся на доброе и продолжительное сотрудничество.

**Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий:  
«Православный христианин должен быть  
светом мира и солью земли».**

*Накануне выхода в свет первого номера епархиального журнала «Православный вестник» Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий принял у себя нашего корреспондента и преподал журналу свое архипастырское благословение.*

**Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий:**

В новейшей истории нашей епархии была такая интересная ситуация, когда храм во имя святого великомученика Пантелеимона, будучи активным приходом, создал «Православную газету» – сначала как приходское издание. В 90-е годы это было чем-то необычным, и все очень радовались, что есть такая газета, которая может дать много хорошего, интересного, душеполезного своим читателям. Но со временем это издание так развилось, что из приходской

газеты стало газетой епархиальной. Сейчас она широко распространена по всей нашей епархии.

И не только по епархии, но и по всей стране, потому что мы рассылаем нашу «Православную газету» во все регионы России и даже за рубеж. И отклик бывает очень хороший. Люди интересуются нашей газетой, подписываются на нее, спрашивают о ней, и всегда радуются материалам, из которых можно получить духовные наставления, уроки нравственности, семейной жизни, общественной жизни.



Сейчас точно такая же ситуация у нас складывается с журналом «Православный вестник». Он издается все в том же Свято-Пантелеимоновском приходе, который является большой, дружной семьей. Пришло время, чтобы и этому православному журналу выйти за рамки приходского издания и стать епархиальным. Конечно, для нас будет отрадно иметь не только «Православную газету», но и свой епархиальный журнал. Будет приятно держать в руках такой прекрасный журнал, в котором можно черпать много интересного о жизни в Церкви, жизни в семье, опыт первых шагов в Церкви, знания о том, как приступать к Таинству Крещения.

**Владыка, скажите, пожалуйста, в решении каких проблем мог бы поучаствовать наш журнал? Что волнует Вас как Правящего Архиерея?**

У нас есть серьезная проблема. Человек, который крестится и не получает нужных знаний для жизни в Церкви, зарывает этот талант в землю и не дает ему возможности раскрыться. Он остается таким, каким был до Крещения, и никаких изменений в его жизни не происходит. Другое дело, если человек в течение месяца, двух, трех проходил огласительные беседы. За это время он познакомился с жизнью Церкви, с красотой Православия – конечно, он остается в Церкви и становится постоянным прихожанином того или иного храма. И он получает большую радость от такого церковного общения. Я надеюсь, что в этом журнале будут такие публикации, которые помогут читателям делать первые шаги в Церкви и жить в ней в дальнейшем, приобретать опыт христианской жизни в семье, на работе, дома – везде. Чтобы православный христианин был светом мира и солью земли.

А у нас пока существует совершенно неправильный настрой. Мы верим в Бога для того, чтобы Господь дал нам здоровье – это хорошо. Верим в Бога, чтобы Господь дал нам хорошую работу – это тоже неплохо. Верим в Бога, чтобы Господь дал нам добрую семью – и это во благо. Но мы не возвышаемся выше земного бытия.

А наша вера должна простираться дальше, выше. Мы верим в Бога потому, что мы должны готовиться к Вечности. Мы верим в Бога потому, что хотим быть вечно блаженными в

Царстве Божиим. Мы верим, что через труды и подвиги жизни земной мы можем достигнуть вечного блаженства. То есть мы должны помнить евангельскую заповедь: «Ищите прежде Царствия Божия, и все остальное приложится вам». О горнем надо помышлять. А земное будет нам дано, когда мы будем возделывать свою душу и готовить ее к вечности – само собою Господь усмотрит и поможет в материальном благополучии. И мы видим это на примере многих святых угодников Божиих, которые были богатыми, знатными, славными, но строили свою жизнь так, чтобы она была не только земной, но и небесной, не только временной, но и вечной. И через земное достигали небесного. Вот эти ступени духовной жизни нам нужно сейчас приобретать. И я надеюсь, что в нашем «Православном вестнике» мы об этом будем говорить, и воодушевим людей на этот путь – самый правильный, самый важный, самый нужный. Если мы пойдем по этому пути, то от многих бед и скорбей избавимся.

И это очень важно – самим иметь такой настрой и так воспитывать детей. Как воспитывала своих девочек святая София, что они, такие маленькие, смогли противостоять всем соблазнам этого мира. Когда им предлагали земные утешения, богатство, славу, когда их пытались сломить и утратить – они избрали Христа и вечную жизнь. И мама помогала своим деткам, чтобы они не отреклись от Христа, приняли мученическую кончину и сподобились вечной жизни. Мы такого, к сожалению, не имеем. Обычно родители хотят дать детям хорошее образование, хорошее положение в обществе, хорошую квартиру, хорошую машину – и все. Это считается исполнением родительского долга. А о том, чтобы дать ребенку вечность, мы не думаем. Конечно, нам жалко своих детей, когда они не накормлены или одеты беднее, чем другие. Но при этом мы не кормим своих детей духовной пищей. А когда мы пойдем в вечность, может оказаться, что там наши дети будут и голодными, и в скорбях, и в страданиях. Если мы, родители, по-настоящему любим своих детей, наше воспитание должно быть полноценным, направленным к самому главному.

Часто бывает, что родители приходят и плачут о том, что умершие сын или дочь не были крещеными. Или, будучи крещеными, не ходили в Церковь, и отошли ко Господу, сказавше-

му: «В чем застану, в том и сужу», – в пьянстве и разврате, не покавшись. А теперь родители поняли, что их дети нуждаются в помощи духовной, но не знают, что надо делать. Когда Господь открывает нам тайну вечности и пребывание наших детей в таком тяжелом положении, Он словно говорит: «Вот видите, что вы натворили! Вы воспитали детей для земного счастья, а вечное потеряли. А сейчас ваши дети требуют от вас помощи, а вы не знаете, как им помочь». Это сплошь и рядом, тысячи и тысячи людей сталкиваются с такой проблемой. Господь призывает родителей изменить свою жизнь. И когда родители обратятся к христианской жизни и начнут молиться за своих детей, Он помирует их и даст им облегчение. Но это уже труднее. Лучше своевременно потрудиться, дать детям такое воспитание, чтобы и здесь им было хорошо, и там – радостно и утешительно. И если мы сделаем это в современных православных семьях, то изменится и жизнь в нашем обществе в целом.

**Владыка, в заключение интервью обычно просят благословить читателей или зрителей. Но я бы попросила Вас благословить редакцию журнала, которой теперь предстоит дело еще более сложное и ответственное, чем то, которое мы выполняли раньше, будучи приходским изданием.**

То, что делает редакция «Православного вестника» – это доброе дело, это благое дело. Уделять свое личное время для того, чтобы соз-

дать такой журнал – это христианский поступок. Это показатель того, что не совсем наша душа потеряна. Что она еще имеет ценности христианской жизни, и мы можем жертвовать собой для блага людей. И, конечно, если, даст Бог, все будет хорошо и в журнале будут хорошие материалы, то скольких людей вы обратите к Богу, отвратите от зла. Сколько людей будут питаться хорошей, здоровой пищей, воспринимать в свое сердце вековой опыт нашей Церкви. Это, конечно, великое благо. И это должно воодушевлять всех тружеников редакции, чтобы работать самоотверженно, жертвенно. За это воздастся Богом и здесь, на земле, а больше всего, конечно, в будущей жизни. С вас и начинается тот образ воспитания, о котором я сейчас говорил: надо трудиться ради Царства Божия, а не только ради земного благополучия и пропитания. Нужно делать что-то духовное, чтобы мы не получали награду здесь, на земле, но знали бы, что получим награду от Господа. Когда мы свой труд и подвиг отдадим ради Царства Божия, жертвуя своим временем и покоем, то это и будет показателем глубокой веры в Бога, того, что человек живет не случайно и не стихийно, а для того, чтобы готовиться к блаженной вечности.

Храни вас Господь.

Божие благословение на вас.

Бог в помощь.

*Беседовала  
Светлана Ладина*



# ПРОПОВЕДЬ В ПРАЗДНИК ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

14 октября –

праздник

Покрова Пресвятой

Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Святая Церковь – в России и в очень немногих приходах других Православных Церквей (в основном, это чисто русский праздник) – отмечает день Покрова Пресвятой Богородицы. Большинство из вас знает, что праздник этот возник в Греции, в Константинополе. Во Влахернском храме святой Андрей, Христа ради юродивый, известный тогда в Константинополе подвижник, во время богослужения увидел, как Матерь Божия стоит над всеми верующими и держит над ними свой Покров, омофор архиерейский, невидимо покрывая каждого молящегося, находящегося в храме, каждого, кто всей душой стремится к Богу. Только два человека видели это своим духовным зрением: Андрей, Христа ради юродивый, и его ученик. А остальные по-прежнему молились, благочестиво стояли, внимали словам молитвы. Но какова же разница между теми двумя, которые видели Пресвятую Богородицу, и нами всеми, которые верою стоят в храме и вера возносит их души к Богу?

В жизни каждого из нас было такое вышеестественное событие, одно или несколько, которое с несомненностью уверило нас в существовании духовного мира, в том, что Господь Бог, Непостижимое Существо, Владетель, Хозяин мира управляет всеми судьбами человеческими, приводит человека и в этот мир, а от жизни временной – к жизни вечной. Перед Ним каждый из нас понесет ответ за прожитую жизнь, за каждое дело и даже за каждую мысль, которые мы сотворили и привнесли в этот мир. И все же великая разница между подвижником,



избранником Божиим, который живет в реальности духовного мира, и нами, которые лишь время от времени сподобляются особых откровений, особых прозрений. В чем же здесь тайна и в чем же здесь достоинство и недостаток наш?

Мы пришли сегодня в храм Божий, чтобы принести жертву Богу – покаянием, молитвой, свечой. Что еще человек может дать Богу? Во-

общее общение между Богом и человеком может быть только на одном уровне, на уровне жертвы. Здесь, в нашем храме, стоит жертвенник Богу, на котором Бог Сам Себя приносит в жертву нам, всего Себя, так же, как была принесена великая жертва на Голгофе, когда Господь Иисус Христос умалился, Божество умалилось до состояния человека и всего Себя принесло в жертву от любви к нам, для того чтобы вывести нас из состояния смерти в состояние жизни вечной, к которому мы все призваны.

Мы все знаем о жертве Христовой и все этой жертвой живем, но и от нас Господь ждет только жертвы. Только жертва – то, что мы отнимаем от себя важного и дорогого и отдаем кому-то другому, – есть истинный дар и истинный признак любви.

Современный человек, к несчастью, как правило, не способен на жертву. Мы не имеем решимости отсечь от себя свои привычки, которые идут вразрез с заповедями Христовыми, мешают Богообщению, которые пусты или вредны для нас. Но слишком привычны они для нас, слишком драгоценны они для наших страстей. И эти слабости, немощи, грехи, привычки, а самое главное – лень наша мы не можем принести в жертву Богу, отсекая их от себя. А Господь ждет только этого.

И вот люди приходят в храм, и в первые годы удивительно плодоносная и сильная духовная жизнь бывает у людей, познавших Бога, пришедших в Церковь и начавших жить новой жизнью. Почему? Да потому, что первая ревность дала им силы принести в жертву Богу прежние свои привычки и связи, прежнюю свою жизнь, и взамен Господь даровал удивительную благодать и духовную силу, удивительное прозрение и Богообщение.

А затем, когда это приходит уже в состояние обычное, обыденное, в норму, от нас требуются новые жертвы, но их мы уже приносим все с большим и большим трудом, и от этого жизнь христианина становится малопродуктивной, все более скучной. Он понимает – интуитивно и опытом прошедшей жизни, – что это правильный путь, но отказаться от того, от чего, он знает, нужно отказаться, не может. Понимает, что нужно принести в жертву Богу эти немощи свои и лень, и тогда вновь начнется сильная и новая духовная жизнь, – но вот этот шаг с огромным и огромным трудом делают право-

славные христиане. А порой бывает, что и до самой смерти человек находится в раздвоенном состоянии, не имея сил перешагнуть через свою гордость, через привычку к лени, к неге, к удовольствиям, которые, казалось бы, не так уж и греховны... Но чтобы встать на новую духовную ступень, чтобы отсечь свои страсти, такая жертва необходима.

Христа ради юродивый Андрей был именно таким человеком, который всю жизнь свою посвятил величайшему искусству и, как Святые отцы пишут, науке из наук – богообщению. И постепенно он отсекал все то, что становилось между ним и Богом: страсти, гордость, самомнение, то, когда люди возносили его, – и именно он сподобился видения Пресвятой Богородицы, а это лишь одно из откровений, которые были у него. Преподобный Серафим Саровский, оптинские старцы, святые нашего времени, на которых мы ориентируемся в своей духовной жизни, – все они жили и живут постоянной жертвой, самих себя, принося в жертву Богу.

Страшно звучат эти слова для человека внешнего, не познавшего еще, что такое Божественная любовь. Но если задумается об этих словах всякий человек, например, муж, который что-то очень важное для себя принес в жертву своей супруге, то поймет, как он обогатил себя, как он глубоко познал высоту их отношений. Это начнет понимать мать, которая свои часы, дни, силы, отрывая от себя последнее, приносит в жертву ребенку, и в этом обретает счастье. Это поймет каждый христианин, который сможет возвыситься до состояния богообщения, и в этом он найдет истинное счастье пребывания на земле, а не те, к несчастью, подделки, которые рушатся при переходе из временной жизни в жизнь вечную.

Дай и нам Господь возвыситься до этого духа святых хотя бы отчасти, дай нам Господь понять тайну, которую говорит Спаситель – милости хочу, а не жертвы, то есть взойти на тот духовный уровень, когда жертва Богу, приносимая в нас самих, будет как милость, как счастье и радость. На это способны немногие, но призван к этому каждый из нас. Аминь.

*Наместник Сретенского  
монастыря г. Москвы  
архимандрит Тихон (Шевкунов)*



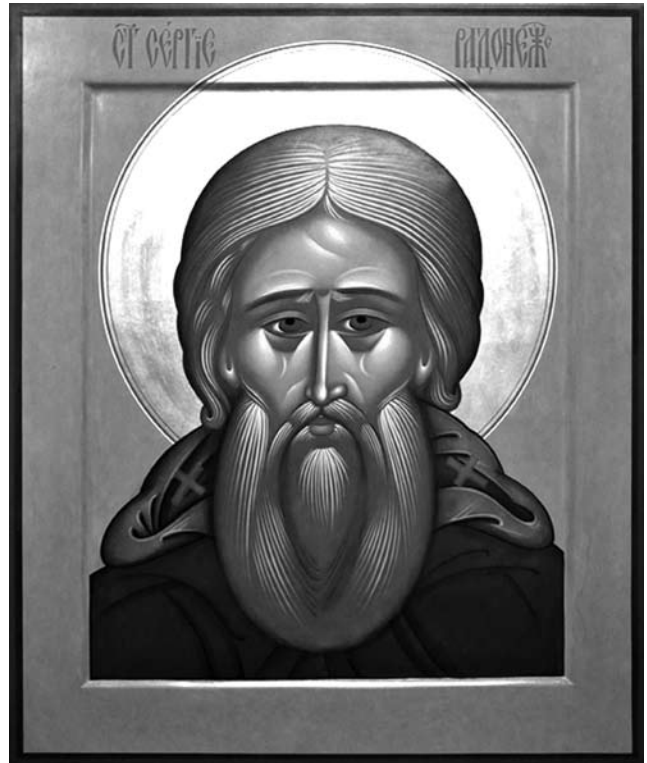
## Мудрость сердца – дар Духа Святого

*8 октября – память преподобного Сергия Радонежского*

*11 октября – память преподобных схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей преподобного Сергия Радонежского*

Сергиев Посад – городок небольшой. Если с вокзала свернуть сразу направо и, миновав привычные для россиян киоски с нехитрой снедью, пивом и сотовыми телефонами, немного пройти по тенистой улице к смотровой площадке над рекой, то сразу же окупёшься в чудо. Невозможно остаться равнодушным перед величием открывшегося пейзажа. На высоком противоположном берегу вросла в землю мощная белокаменная крепость, и возносятся к небу золоченые купола. Среди суетного и тщедушного мира, словно маяк в бушующем море, стоит нерушимый оплот православия – Троице-Сергиева Лавра. Стоит несколько веков подряд, и никакие силы не могут её сокрушить – ни отряды хана Едигея в пятнадцатом веке, ни пушки польско-литовских завоевателей в семнадцатом, ни разгульный атеизм в двадцатом, ни безумие века нынешнего. Стоит, поражая своей красотой. Стоит, олицетворяя собой нестигаемость русского духа, сохраняющего теплоту Христовой веры не смотря на мрачные годы смут, революций, разрухи, голода, войн, кризисов. Лавра с её удивительными храмами, росписями, иконами, колоколами – сосредоточие этой веры. И это особенно ясно становится теперь, когда после долгого летаргического сна начинает пробуждаться народная душа. Мешают пробуждению чудовища духовной ослабленности, порожденные тяжким сном, и не пускающие душу к свету, всеми силами тянут обратно в спячку. Именно теперь Троице-Сергиева Лавра вновь становится центром духовного возрождения России. Как это было встарь.

Таков промысел Божий о русском народе. Промысел, проводником которого в самом начале истории великого государства стал тихий инок Сергей по прозванию Радонежский.



Удивительно житие преподобного Сергия. Написанное с огромной любовью его учеником Епифанием Премудрым, оно несёт в себе отпечаток естественной парадоксальности. Той самой парадоксальности, которой насыщена вся наша жизнь, но которую мы часто не замечаем. Не замечаем чудес, явленных нам по воле Божией, считая их чем-то само собой разумеющимся. Не замечаем и не понимаем собственной сути как созданий, сотворенных по образу и подобию Божию. У преподобного же Сергия каждый жизненный шаг отмечен ясным отчётливым действием Духа Святого. Даже раньше, чем он мог ходить. Ещё до его появления на свет Божий троекратное восклицание младенца, находящегося во чреве матери, во время Божественной литургии стало предзнаменованием Богоизбранности будущего ребёнка. Ро-

дившийся 3 мая 1314 года ребёнок был наречён Варфоломеем. Родители его, Кирилл и Мария, – знатные бояре, по благочестию своему вполне отдавали себе отчёт в том, какое необыкновенное дитя им дал Господь. Но для будущего угодника Божиего это мало что меняло. Никакого особого положения, ничего из ряд вон выходящего. Всё как у других детей, никакого баловства. Наоборот, для близких удивительный младенец являл пример строгого постничества, не принимая никакой пищи по средам и пятницам, в остальные же дни питаясь хлебом и водой.

Наверное, с отроком Варфоломеем происходило гораздо больше чудесного, чем известно из его жития. И всё-таки главное событие, произошедшее с ним в детстве, заслоняя собой всё остальное, стало ещё одним предвозвестием великих свершений будущего инока Сергия и в то же время примером всем верующим во Христа, какой силой обладает горячая и сокрушённая молитва. Сила духа, которую Варфоломей проявлял с пелёнок, никак не подкреплялась силой ума. Тяжко давалось ему обучение грамоте. И по слёзной молитве мальчика милостивый Господь с помощью ангела в образе монаха наполнил его существо способностью разуметь Святое Писание и учиться лучше вполне благоразумных братьев. Запечатлённое на картине М. Нестерова «Видение отроку Варфоломею», это событие обрело поэтическую образность и необычайную масштабность: не несчастный мальчуган с задержкой умственного развития просит помощи у безвестного монаха, а сама Русь, ещё не понимающая в полной мере своего предназначения, но предчувствующая его, молит Всевышнего о ниспослании вразумления и духовной силы.

Вся последующая взрослая жизнь преподобного как будто соткана из парадоксов. Добродетельный христианин он, уже осознав свою иноческую стезю и всей душой стремясь к ней, несколько лет ухаживает за больными стариками-родителями, принявшими схиму в Хотьковском Покровском монастыре. И лишь схоронив отца и мать, в один год отошедших ко Господу (в 1337 году), он вместе со старшим братом Стефаном отправляется на подвиг пустынножительства. В 12 верстах от города Радонежа они строят сначала келью, потом небольшую церковь, освящённую во имя Пресвя-



той Троицы. И вот очередной парадокс: брат вскоре покидает скит, уходит в московский Богоявленский монастырь. Отчего бы Варфоломею не поступить так же, не взваливая на свои плечи ответственность за будущее Руси? Но он, к тому времени уже принявший постриг с именем Сергий, словно предчувствует ту важнейшую роль, которую должно сыграть его детище в будущем России и понимает, что отступать ему некуда. Да и невозможно.

Трудно себе представить, как жил и трудился молодой отшельник один посреди девственного леса, в котором единственными его друзьями были дикие животные. Тем не менее Божия благодать не покидает подвижника. Она как магнит притягивает других иноков, ищущих мудрого духовного руководства. Казалось бы, чему мог научить Сергий, будучи сам ещё молодым человеком? Но он и не хотел никого поучать, да, наверное, и не умел этого делать. Всё его наставничество сводилось к личному примеру. Он и игуменство принял, скрепя сердце, только пойдя навстречу братии. Но начальственное положение ни в коем случае не освобождало его от повседневной рутинной работы. Сергий с утроенным усердием нёс обычные монастырские послушания, словно боясь подвергнуть душу расслабленности, баловству, которое он, благодаря родителям, счастливо избежал в детстве.

Современная роспись арки Святых врат Троице-Сергиевой Лавры посвящена трудам преподобного Сергия, о которых у Епифания написано так: преподобный «без лености, как купленный раб служил: и дрова для всех колол, и толок зерно, и жерновами молол, и хлеб пёк, и еду варил; обувь и одежду он кроил и шил; из источника воду в двух ведрах черпал и на своих плечах в гору носил и каждому в кельи ставил». До самой старости в нём сохраняется то тихое и безотчётное смирение, которое он испытал ребёнком, прося молитв чудесного монаха о даровании помощи Божией в овладении грамотой. Когда спустя много лет пришёл к нему издалека некий крестьянин посмотреть на тогда уже прославленного игумена земли Русской и не поверивший в то, что перед ним сам Сергий – настолько тот был прост и в одежде, и в поведении, преподобный мягко сказал ему: «Не печалься! Что ищешь и чего желаешь, тотчас даст тебе Бог». В этих словах словно проявляется весь облик Сергия – светлый лик, улыбка всё понимающего старца, чей ум – дар Духа Святого – многократно умножен смиренным добросердечием.

Всё, что ни делал преподобный, к чему ни прикладывал усилия, – всё носило отпечаток Святого Духа, чьей избранной обителью он и являлся. При этом он щедро делился дарами Духа Святого со всеми своими учениками и послушниками. Основанная им среди дремучих лесов Свято-Троицкая обитель стала первым звеном святого кольца монастырей, без которых трудно представить Московию. Сам же преподобный Сергий стал началом той бесконечной цепи русских подвижников благочестия – от Нила Сорского до Серафима Саровского, на молитвах которых по сию пору держится православная Россия.

К 1380 году копыта татаро-монгольских коней уже почти полтора века безнаказанно топтали русскую землю. Решение великого князя Дмитрия Иоанновича призвать под свои знамёна других русских князей и оказать достойное сопротивление хану Мамаю граничило с безумием. Даже при равенстве сил психологический перевес был на стороне степняков, до той поры не знавших поражения. Никто в мире не мог не то чтобы победить, никто не мог противостоять неудержимым полчищам Золотой Орды. Тяжёлые сомнения одолевали великого князя, когда

он пришёл в Свято-Троицкую обитель просить у её настоятеля благословения на предстоящую битву.

Праведный Сергий разделил с ним огромную ответственность за судьбу русского народа, духоносным своим благословением и молитвой вдохновив на великое свершение. И, как живое свидетельство присутствия между русскими воинами Духа Святого, благословил в помощь князю двух иноков, бывших ратников, Ослябю и Пересвета. Дальнейшие события прописаны в скрижалях истории: 8 сентября 1380 года, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы русские войска в упорном сражении наголову разбили непобедимых степняков, положив тем самым начало освобождению от ига и возрождению из пепла Святой Руси.

...Древнейший храм Троице-Сергиевой Лавры, Троицкий собор, возведён в 1422-1423 годах на месте первой деревянной церкви, построенной руками самого настоятеля обители. В нём у южной стены, у самого иконостаса хранится величайшая святыня монастыря – нетленные мощи преподобного Сергия, отошедшего ко Господу 25 сентября 1392 года.

Над гробницей постоянно читаются молебны. Нескончаемой чередой идёт православный народ, чтобы приложится к святым мощам угодника Божия и, как князь Дмитрий Донской 600 лет назад, испросить его молитв на благие дела. Над ракой преподобного Сергия горят неугасимым огнём свечи и лампы. Но не только они рассеивают сумрак. Невидимый для физического зрения, но вполне доступный очам духовным свет исходит от гробницы великого святого земли русской. И в этом свете каждый молящийся Сергию Радонежскому способен различить, услышать слова завещания преподобного: «Внимайте себе, братие. Прежде имейте страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную».

*Алексей и Галина  
Кориун*



## О СЧАСТЬЕ

*Почти во всех поздравлениях, тостах и просто пожеланиях звучит слово «счастье». Оно очень важно для людей, хотя каждый определяет его по-своему. А в Евангелии, книге, которая говорит в самом важном для человека, слово «счастье» не употребляется ни разу. Сегодня мы беседуем с о. Евгением Попиченко о том, стоит ли верующему человеку думать о счастье.*

**О. Евгений, что такое счастье? Очень хочется понять и достигнуть...**

В одном институте благородных девиц было дано задание написать сочинение о счастье, и одна девушка написала:

«В чем счастье? В жизненном пути,  
Куда велит твой долг идти.

Врагов не знать, преград не мерить.

Любить, надеяться и верить».

Это сочинение получило отличную оценку, а затем было вывешено на видное место. Когда архиерей, бывший с визитом в институте, увидел это сочинение, то он поставил еще одну пятерку. Это стихотворение Аполлона Майкова, и оно совершенно четко определяет состояние счастья. Во-первых, счастье – найти свой жизненный путь, ведь каждому человеку Господь

дает талант, определяющий призвание человека. Господь вызывает личность из небытия своим дыханием, создавая уникальную, неповторимую душу с вложенным в нее смыслом. Каждый человек рождается с определенным замыслом о нем Бога: кто-то должен стать хорошим отцом, кто-то воином, кто-то врачом. А кому-то Господь дает сразу несколько талантов. И одно из самых важных событий в жизни человека – понять замысел Бога о нем, к чему призывает Бог человека.

В стихотворении сказано «куда велит твой долг идти», но мы можем сказать «куда велит Господь идти».

«Врагов не знать» – это очень важное качество или достижение личности. И речь здесь не только об умении прощать другим или жить с





людьми в мире и согласии. Хотя нам трудно научиться жить, как советовал св. Амвросий Оптинский: «Жить не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение». То есть жить в мире, жить кротко и смиренно, не наживая врагов, но еще труднее достигнуть внутреннего мира с самим собой. Ведь самый главный враг для человека – он сам. Столько зла, сколько мы делаем себе, никакой недоброжелатель нам не делает.

«Преград не мерить» – уповая на промысел Божий, доверяя Богу, спокойно встречать все испытания и трудности. Не печалиться: «Это выше моих сил, я так не могу!», но смиренно рассуждать: «Господь не посылает испытаний сверх меры. Эти трудности мне на пользу. Слава Богу за скорбь и за радость». Наверное, многие наши читатели знают совершенно потрясающий акафист, написанный в середине 20 века священником, пострадавшим за веру «Слава Богу за все». Короткий, понятный и доступный, он был написан в невероятно сложных условиях концентрационного лагеря. Оказывается, что счастье не зависит от положения человека, от состояния его здоровья или кошелька. Оказывается, что человек может не только быть счастливым в концлагере, но и другим людям дарить тепло, подерживая и спасая их в скорбях.

«Любить, надеяться и верить» – три христианские добродетели, без которых не только счастье невозможно, но и просто нормальная жизнь.

***Мир изменился со времен институтов благородных девиц. Изменилось ли представление о счастье?***

В современном мире понятия о счастье очень приземлены. Люди, которые говорят о том, что такое счастье, часто занимаются демагогией. Они говорят правильные вещи, но лукавят, так как на самом деле всей душой стремятся совсем к другому. Человек может провозглашать, что для него счастье заключается в его семье и детях, а жизнь его не выстраивается так, чтобы его семья действительно принесла ему счастье.

Например, недавно мне пришло письмо, в котором женщина жалуется на своего мужа, что он плохо себя ведет, ругается и оскорбляет ее при детях. При этом она отмечает, что когда они только собирались пожениться, он был хорошим, а хамом был его отец. И возникает вопрос, почему же она не задумалась о том, что яблони

от яблони не далеко падает? Если ты хочешь узнать, каким будет твой муж через двадцать лет, посмотри на его отца. И если ты хочешь создать нормальную крепкую семью, то почему ты не думаешь о будущем, и почему на твоё решение влияют страсти, желания и даже страх одиночества.

Чаще всего человек, воспитанный в ценностях общества потребления, хочет совсем уж маленького счастья. Его интересует только то, что позволит ему больше потребить. Здоровье – чтобы больше усладить свое тело (выпить и съесть, куда-нибудь съездить, получить дозу адреналина), семья – чтобы удовлетворить свои социальные амбиции (семья как критерий успешности), вещи, необходимые для комфорта, и так далее. Падшее человечество живет плотской жизнью, ставя материальные ценности выше духовных, и снижая уровень духовных ценностей.

Помните описанный в Евангелии случай исцеления бесноватого в Гадаринской стране, стоившей местным жителям огромного стада свиней в две тысячи голов. Вот они пришли к Иисусу и увидели, что бесноватый, которого они боялись, который причинял им столько хлопот, что пытались даже посадить его на цепь, который был несчастен и болен, теперь исцеленный сидит у ног Христа. Изгнать бесов мог только Сам Господь, поэтому местные жители, понимая, что они стоят перед Богом, все взвесили и рассудили, попросив Христа покинуть их страну. Богу они предпочли маленькое «свиное счастье»! Тут слово «счастье» можно легко заменить на «удовольствия». Причем это удовольствия самые примитивные и низменные, удовольствия от греха.

Но если мы задумаемся об истинном счастье и обратимся к словам Христа, то мы услышим о блаженствах: блаженны нищие духом, плачущие, алчущие, блаженны гонимые за Христа – люди, которые находятся в каком-то некомфортном состоянии с точки зрения мира. Мы сталкиваемся с парадоксом – дружба с миром и стремление к «комфортному счастью» является враждой против Бога.

Человек, который действительно хочет в этом мире «душу свою сберечь» (поуютнее обустроить жизнь своего тела, поработать на исполнение своих неиссякаемых желаний), в вечности потеряет ее. Потому что слово Божие непреложно: *«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о*

*другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6, 24).*

***В духовных наставлениях подвижники постоянно говорят о том, что не следует желать земных благ, так как они изменчивы, и нельзя привязываться к ним, так как они закрывают для сердца Бога. Неужели в земной жизни совсем нельзя найти счастья?***

*«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего».*(1 Ин. 2, 15-16)

Все это мираж...

***Семья, дети, работа – все это миражи? Ведь это тоже земные блага!***

Это земные блага, которые Богом заповеданы людям. Есть заповедь «плодитесь и размножайтесь», есть заповедь «хранить и возделывать рай». И труд поставлен Богом как условие достижения вечной жизни. Мы же не об этих благах говорим, а о грехе, который сегодня миром возведен в ранг наиглавнейших ценностей, который, к сожалению, подменил у людей представление об истинном счастье. Вокруг человека очень много хорошего и настоящего, но его почему-то тянет к плохому, греховному, которое и выдается за норму.

Когда общаешься со светской молодежью, то часто слышишь недоуменный вопрос: «А как Вы смогли от всего отказаться?». Интересно, что они понимают под «всем»? Когда человек становится священником, он ведь не отказывается от

всего, у него есть семья, есть друзья, у него есть возможность ходить в кино, на концерты, гулять, общаться и так далее. Под «всем» понимаются грехи, причем грехи плотские. Есть такая комическая история о том, как на прощенное воскресенье батюшка вышел на амвон и перед всем приходом произнес: «Простите меня, согрешил я перед вами». А через неделю стал замечать, что как-то на него прихожане косо смотрят, сторонятся. Стал выяснять причину такого поведения и оказалось, что «грех» был понят прихожанами как грех блудный (батюшка «сходил налево»). Так что представления о грехе такие же узкие, как и о счастье.

Когда дьявол искушал Христа, то он также прельщал Его маленьким земным счастьем. Он предлагал Христу превратить камни в хлеб и насытиться (похоть плоти). Он предлагал власть над миром, прибегая к оружию тщеславия (похоть очей, видение себя над остальными людьми в ореоле славы). И третье искушение – искушение гордостью, когда он убеждал Христа броситься со стены храма, чтобы ангелы подхватили Его и понесли. Так же и сегодня человек под счастьем понимает сытость тела, положение в обществе и, к сожалению, он на этом не останавливается и хочет быть богом и делать все, что ему захочется.

***Как же дать людям правильное представление о счастье? Как объяснить, что если все постараются добиться именно такого счастья, то никакого счастья не будет, а будет война за кусок, глоток, квадратный метр и так далее.***



**И при этом все будут чувствовать себя обделенными.**

На самом деле для счастья нужно совсем немного. Господь ведь так и говорит: *«Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело – одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!»* (Мф.6, 28-29).

Все усложняют наши прихоти: человеку нужна вода, а ему хочется пивка, нужна крыша над головой, он стремится купить третью квартиру, нужна одежда, а шкаф его ломится от сотен вещей, которые он никогда и не оденет. Лукавство дьявола, который соблазняет человека потакать этим желаниям, состоит в том, что прихоти невозможно удовлетворить, невозможно этим насытиться. Элементарный закон развития страсти гласит: чем больше ее удовлетворяешь, тем ненасытнее она становится. Чем больше денег копишь, тем больше «не хватает для счастья». Если человек принимает наркотик, то с каждым разом доза должна быть больше, чтобы доставить наркоману удовольствие. Чревоугодник желает испробовать все редкие блюда в ресторанном меню, а сребролюбец ходит по магазинам в поисках возможной покупки.

В результате жизнь проходит в непрерывной гонке: «вот еще немного – и я продвинусь на такую-то должность, получу еще одну научную степень, отложу на банковский счет такую-то сумму денег... А в результате жизнь заканчивается, и человеку так и не удастся испытать «счастья», потому что он умудрился пройти мимо самого главного – любви к Богу и любви к ближнему. Потому что невозможно любить ближнего, если весь твой мир выстраивается вокруг твоего эго.

Почти каждый день к священникам подходят родители, которые жалуются на избивающих, колющихся, хамящих, блудящих детей. От священника они ждут средства, при помощи которого они смогли бы быстро и эффективно изменить своего ребенка. «Как произошло, что ваш сын стал таким? Ведь хамами, драчунами, наркома-

нами не рождаются, а становятся, эти состояния – результат воспитания». Отвечают: «Когда же мне было его воспитывать, если мы постоянно работали?!». И хочется спросить: «Кому нужна была эта работа? Ты стремился получше одеть, посытнее накормить, почаще вывезти на отдых свое чадо, забывая о ценности общения, о необходимости воспитания. Счастлив ли ты сейчас?». Да лучше вместе с ребенком переносить жизненные трудности, чем уйти в работу и сейчас, потеряв своего ребенка, пожинать горькие плоды своей деятельности. А плоды – это побои, воровство, постоянное физическое и духовное насилие.

Человек, находящийся в плену какой-то страсти, воспринимает других людей либо как оружие, либо как помеху для ее удовлетворения. Поэтому для карьериста подлость при продвижении по службе – необходимость, привносящая в его жизнь радость и азарт. Поэтому для наркомана вынести телевизор из родительского дома – мелочь, которая не идет ни в какое сравнение с тем, что происходит внутри него самого. А ведь Господь заповедовал почитать отца и мать, и только тогда жизнь твоя будет долгой и счастливой.

Мы же сегодня удивляемся короткой продолжительности жизни людей в России и кавказским или японским долгожителям. На что только не списывают короткую жизнь: и на плохую экологическую обстановку, и на городскую образ жизни. И будто бы на Кавказе чистый воздух и козье молоко, поэтому они живут подолгу. Дело не в козьем молоке, просто они учат своих детей почитать родителей. И, естественно, Господь вознаграждает их долголетием. Другого пути нет. Если же человек хамит своим родителям или находится в рабстве другой страсти, то какое бы у него ни было «бычье» здоровье, его жизнь будет короткой и несчастной. Мы все больны, у каждого своя страсть-мучитель, отдающая нас в рабство миражей. Достигая такого миража, мы оказываемся перед пустышкой, потому что шли без Бога, и Бог не был целью нашего пути.

#### **Счастье без Бога совсем невозможно?**

На мой взгляд, счастье – это соучастие Бога в моей жизни, и мое соработничество Богу, синергия, соединение воли Божией и воли человека. Бог есть любовь, благо, жизнь и свет. Поэтому несчастлив человек, который не ставит Бога в центр своей жизни. Одна из версий происхождения слова «счастье»

– от греч. Eudaimonia – хороший удел, божественное покровительство (eu – добро, daimon – божество). «Счастье» близко и к «Причастию».

*«Ищите же прежде всего Царства Божия и правды Его и это все приложится вам»* (Мф. 6, 33) – вот совершенно четкая программа достижения реального счастья. Достаточно посмотреть фотографии людей, которые искали Царствия Божия несмотря на тяжелейшие условия жизни, чтобы увидеть, как светятся их глаза. «Нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6, 10). И действительно, к святым Серафиму Саровскому, Сергию Радонежскому и многим другим, уходящим в пустынные места, не имевшим ничего материального, приезжали богатые и сильные мира сего, чтобы хоть немножко согреть, напитать и напоить свою душу из чистейшего источника, и уходили облагодатствованные. Состояние неземного счастья вырвалось в восклицании апостола Петра во время Преображения Господня: *«Равви! Хорошо нам здесь быть!»* (Мк. 9, 5). Многие, ощутив такое блаженство, хоть чуть-чуть прикоснувшись к настоящему счастью, бросали свою любимую работу, продавали имение, предпочитая Истинное просто хорошему.

***Переживание блаженного состояния святыми или ощущение счастья у мирских людей очень похоже (освобождение от рабства, полет, легкость, необыкновенная полнота, радость и так далее). Стремление к такому состоянию заложено во всех людях?***

Конечно, ведь человек создан для вечного блаженства. Господь, создавая человека, видит в нем наследника Царства Небесного, поэтому в нас заложен призыв «быть сыновьями и дочерьми Божьими». Кроме того от Адама до современного человека сохраняется генетическая память об Эдемском блаженстве. Поэтому человек никогда не успокаивается в своих поисках счастья. Часто ищет не там, но ищет упорно.

Человек создан от полноты любви и для любви. Вообще любовь, когда человек любит или его любят – это наиглавнейшее условие счастья. Хотя у современного человека выявляются большие проблемы и в правильном понимании любви. Например, приходит ко мне молодая пара с просьбой венчать их. И на мой вопрос: «Зачем?» девушка отвечает: «Я хочу быть счастливой». Практически ни разу я не слышал от-

вет: «Хочу так прожить жизнь, чтобы сделать счастливым любимого человека». Беда в том, что люди ориентированы на то, чтобы получать. Но Господь же сказал, что блаженнее отдавать, нежели получать. Возвращаясь к заповедям блаженства, нужно отметить их парадоксальность: блаженны не те, кто приобретают, руководят и круглосуточно веселятся, но блаженны нищие, плачущие и отдающие. Понятно, что здесь невозможно мирское понимание, например, плача как плача от обиды, неудовлетворенной злобы или недовольства жизнью, или от нищеты, от низкой заработной платы. Вообще для мирских людей «блаженство» кажется сумасшествием, безумием. Но именно через стремление к блаженству, через отдачу человек возвращает в своем сердце необходимые для блаженной жизни качества.

### ***Любовь?***

*«Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»* (Гал. 5, 22) – вот составляющие счастья, поэтому этот отрывок читается в дни памяти преподобных, тех, которые уподобились Богу, воспитавшие в себе эти качества, плоды Духа Святого.

По слову св. Иоанна Златоуста, Господь призывает человека: «Человек, Я дал тебе прекрасное тело, но Я даю тебе власть создать себе нечто большее. Создай себе прекрасную душу». Нам все дано, но что мы из этого вырастим? Преподобные как раз могут и должны быть для нас учителями и ориентирами. А ведь люди, воспитанные телевидением даже и не знают о таких ориентирах, думая, что Березовский, Киркоров и Обама являются самыми счастливыми людьми. Мир позиционирует этих людей как представителей счастливого общества. Они всегда улыбаются, вокруг них все сверкает и переливается всеми цветами радуги, они находятся «у кормушки». Человек, судящий о мире поверхностно, увлекается этими примитивными мифами и подражает своим кумирам. Если кумир разводится (а они обычно хронически разводятся), то и мне можно сменить вторую половинку на более «свежую», если кумир выпивает, то и мне без этого невозможно... Иллюзион, затмевающий разум и заставляющий человека отталкивать то самое лучшее, что дает нам Господь.

***Сегодня чаще можно услышать, что счастье – это избавление от несчастья, жизнь без бед и скорбей. Православные же напротив***



**огорчаются, если в их жизни нет скорбей. Человек без скорбей забыт Богом. Бог совершенствует и спасает человека через страдания.**

Да, понимающие Евангелие православные люди, конечно, переживают об отсутствии испытаний: «Бог меня забыл, потому что я в этом году не болел». В Ветхом Завете есть уникальный пример того, как человек через терпение несчастья достигает большего совершенства – Иов. Страдая, будучи праведником, он является прообразом Христа. Через него посрамляется диавол, который утверждает, что вся праведность Иова основана на том, что Бог все ему дал. Но когда у Иова отнимается все (дети, имущество, здоровье), он не предает Бога и сподобляется большей славы.

**В фильме «Доживем до понедельника» мальчик пишет «Счастье – это когда тебя понимают». То есть счастье заключается в общении с людьми, в соучастии в жизнях друг друга. Может ли человек быть счастлив без людей?**

Наверное, не может. «Нехорошо быть человеку одному» (Быт.2, 18). Будучи один, Адам не был счастлив. Посмотрев по сторонам, он не нашел среди животных существа близкого ему по духу. И Господь творит Адаму жену.

Кстати, отшельничество часто не приветствуется монашествующими. Считается, что в затвор может уходить только тот человек, который уже долго прожил в общезжитии, среди братии, который укрепился в духовной борьбе. Потому что одинокого человека диавол искушает еще сильнее, чем человека, живущего с монашеской братией. Жизнь с людьми помогает человеку выявлять и видеть свои страсти.

Невозможно человеку «тихо сам с собою» быть счастливым, даже если человек пребывает в общении с Богом. Ведь любовь к Богу выражается в любви к ближнему. «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40) и «если ты не любишь ближнего, которого видишь, то как ты будешь любить Бога, Который невидимый». (1 Ин. 4, 20).

**О. Евгений, что Вы пожелаете нашим читателям в конце разговора о счастье?**

Ищите прежде всего Царствия Небесного! Если вы будете искать Божьего, то Господь будет Сам заботиться обо все остальном, и о здоровье, и о работе, и о жилье, и о хлебе насущном. Все



наши «проблемы со счастьем» заключаются в одном – в нашем недоверии Богу. Мы не верим, что Господь о нас позаботится лучше, чем мы сами. Мы не верим в возможность настоящего счастья, поэтому ничего не делаем в этом направлении и счастья не достигаем. Давайте уже поверим!

**P.S.** Мы поговорили о счастье с о. Евгением, но в душе осталось ощущение недоговоренности, неразрешенности некоторых вопросов. Вот есть счастье (мирское, маленькое и так далее), а есть блаженство. Между ними не то что большой зазор, но целая пропасть. Действительно, блаженство – это истинное счастье, а мирское счастье чаще всего сводится к примитивным удовольствиям... Чаще всего, но не всегда! Ведь в людях есть образ Божий, а значит и жажда Бога. И если люди не верующие, то жажда Бога превращается в стремление к «высоким идеалам» и «вечным ценностям».

Отправляясь на первую лекцию в университет, я решила воспользоваться служебным положением и узнать, что же думает среднестати-

стический студент-технар о счастье и смысле жизни. В разгар пары я попросила вырвать из тетрадки лист бумаги и задала свои вопросы...

Многие написали что-то очень распространенное, о том, что «смысл жизни в любви». Но что они вкладывали в это слово? Кто-то в скобках уточнял, что «важно найти свою вторую половинку». А кто-то расплывчато утверждал «любовь вообще, а не только к мужу и детям».

Две работы из полусотни других провозглашали традиционные семейные отношения:

«Для меня счастье – когда у тебя есть родители, которые живут вместе. Мы с рождения в долгу перед ними и нужно не забывать о них никогда»;

«Счастье – это когда вся семья собирается вместе за трапезой у бабушки; когда никто не болеет, когда в учебе и на работе дела идут отлично, когда рядом с тобой верные друзья» - написал целостный человек, от широты души включивший в «свой» мир и друзей и работу и однокурсников.

Были среди прочих и просто жизнерадостные работы:

«Счастье – это когда ты живешь и радуешься этому, когда ты начинаешь каждый твой день с улыбки и тебе хочется выйти из дома на улицу и улыбаться прохожим, как дурак, потому что тебя ждет что-то новое и интересное».

В этих простых словах есть ожидание того, чего еще нет, такая своеобразная вера в мир и в окружающих людей, которые, с точки зрения автора, еще не раскрыли все свое богатство. Мир интересен и удивителен, а человек готов к открытиям, исполнен надежды и решимости что-то делать для других:

«Счастье – это состояние душевного покоя и благополучия, при котором ты уверен в себе, своих близких, и доволен жизнью в своей стране»;

«Счастье – это награда за труд».

Вот таких равнодушных, неокамнелых людей можно найти среди молодежи, сознание которой во многом затуманено современной мирской культурой. Но все же они, - мечтающие, горящие, думающие – часто оказываются в плену у привитых им стереотипов мировосприятия, за пределы которых им выйти очень трудно. Хорошо, если стереотипы (пусть даже самые неглубокие и распространенные) привносят в душу молодого человека что-то положительное...но ведь бывает и наоборот, когда человек начинает позитивно утверждать что-то совсем

низменное и пугающее:

«Смысл жизни в удовольствии, поэтому счастье – это много шоколада и хороших людей вокруг» - пишет девушка, легкомысленное «счастье» которой и достигается легко – достаточно только устроится на конфетную фабрику и вокруг будет много шоколада и людей.

«Счастье – это общение с друзьями и нескончаемая еда (особенно, если деньги на еду зарабатывают родители)!» - пишет молодой человек и прибавляет. - «Для меня смысл жизни в том, чтобы она пролетела».

Как же она может пролететь? Может быть, в делах, может в поисках...Нет, все гораздо страшнее:

«Смысл жизни – прожить жизнь так, чтобы было стыдно рассказывать, но приятно вспоминать».

Трудно выстроить нормальную жизнь на такой смысловой основе, трудно делать выбор и, тем более, трудно догадаться, что за выбор, за свои поступки человек обязательно будет отвечать. Когда же выбор между удовольствиями опротивеет человеку, то и этот фальшивый «смысл» и ложное «счастье» будут окончательно утеряны:

«Смысла жизни, в общем-то, нет!!! Может быть, мы его ищем, а находим очень поздно, в момент смерти, и уже не можем им воспользоваться или передать его кому-нибудь».

В этих строчках запечатлена правда, которую семнадцатилетний автор, наверное, до конца не осознал. И если придерживаться подобных принципов жизни, то человек всей своей жизнью докажет эту правду.

Задала студентам сложные вопросы, а теперь сама задаюсь еще более сложными: какая незамеченная никем беда случилась с этими детьми, которые больны такими взрослыми заболеваниями? Что вкладывали в них взрослые, что сейчас только некоторые могут радоваться простым вещам? А ведь этим простым вещам – солнцу, небу синему, друзьям, родным, листопаду, вкусному арбузу – тоже нужно уметь радоваться...и благодарить Господа за то, что Он щедрыми дарами поддерживает и ободряет нас.

Ведь как бы мы страдали и отчаивались, если бы Господь лишил нас этих утешений. Поэтому нужно радоваться и благодарить, ведь Он одаривает нас не за наши заслуги, а по Своей Любви!

*Беседовала*

*Ксения Возгривцева*

**ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!**  
**«РАДОСТИ БОЛЬШИЕ, РАДОСТИ МАЛЕНЬКИЕ»**

Журнал «Православный вестник» объявляет конкурс фотографий и рисунков на тему «Радости большие, радости маленькие».

Поделитесь с нами добрыми, светлыми, радостными мгновениями, которые вам удалось запечатлеть с помощью фотоаппарата или нарисовать.

Технические требования: фото в электронном виде объемом не менее 2 Мб, рисунки – формата не менее А4. Работы присылать по адресу: VestnikPrav@mail.ru или 620030 г.Екатеринбург, а/я 7 с пометкой «На конкурс».

Лучшие фотографии и рисунки будут опубликованы на страницах «Православного вестника».

«Всегда радуйтесь», – сказал апостол Павел.  
**ДАВАЙТЕ РАДОВАТЬСЯ ВМЕСТЕ!**





## Не бойтесь открыть свое сердце

Современное общество (особенно в мегаполисах) устроено так, что люди словно ходят в панцире психологической защиты. Действительно, как часто мы проходим с равнодушным видом мимо, а иногда просто не замечая, что рядом кто-то поскользнулся, упал посреди улицы или почувствовал себя плохо в транспорте, что кому-то нужна наша помощь? И говорим себе в оправдание: «мне некогда, я спешу, опаздываю, у меня неотложные дела, проблемы»... Как мало в нашем мире встречается милосердных людей, у которых при виде страждущего человека откликается сердце и появляется стремление помочь ему, решить его проблемы. Ведь буквально слово «милосердие» означает «милующее сердце». Почему это происходит? Может быть, милосердие, как и культуру, нужно воспитывать, прививать в обществе?

Еще в X веке в Древней Руси возник институт нищелюбия, который отождествлялся с человеколюбием. Наиболее распространенной формой благотворительности тогда являлась милостыня, при помощи которой благодетели надеялись, в свою очередь, получить милость Божию. Оказание помощи бедным было не столько нравственным долгом, сколько добро-

детелью, ступенькой нравственного совершенствования человека. При такой точке зрения на благотворительность помощь бедным была делом отдельных лиц, проникнутых идеями христианской нравственности и не включалась в круг государственных обязанностей. Основной объем благотворительной деятельности в этот период выполняли различные церковные учреждения: соборы, монастыри, церкви. При этих учреждениях оседало большое количество нищих, и для содержания последних собирались специальные пошрины. При каждом монастыре существовали дома для приема странников и паломников. Во время постов при монастырях и церквях для нищих устраивались обеды. При архиерейских домах учреждались больницы для лечения странников и богадельни для призрения подкидышей и сирот.

Когда мы сегодня говорим о благотворительности, то чаще всего сразу представляем себе состоятельных бизнесменов, предпринимателей, которые часть прибыли своей фирмы перечисляют детям-сиротам, старикам, инвалидам. Но понятие благотворительности намного шире – это сотворение блага одного человека другому. Те качества, которыми в полной мере



обладают люди, пришедшие на служение в благотворительный Фонд «Милосердие»...

### **Благотворительный фонд «Милосердие»**

Фонд был создан прихожанами Храма во имя Святого Великомученика и Целителя Пантелеимона несколько лет назад. Его возглавляет священник Василий Байшев. Основной задачей фонда является поддержка социальных программ, разработанных и воплощаемых духовенством и прихожанами храма. Несмотря на все трудности, и финансовые, и человеческие, фонд активно поддерживает несколько важнейших направлений социальной помощи: это Православная служба милосердия (автобус помощи бездомным), Сестричество милосердия, Патронажная служба, Обитель милосердия во имя великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой (богадельня), а также Социально-педагогический Центр реабилитации детей-инвалидов, Центр защиты материнства «Колыбель» и Среднеуральский реабилитационный Центр.

#### **Автобус милосердия**

Сегодня в России более 4,5 млн человек не имеют места жительства. Эти люди не имеют никаких социальных прав. Они живут в антисанитарных условиях в подвалах и подворотнях, имеют хронические заболевания. Помимо того, что сами страдают, еще и жители городов и деревень находятся под угрозой: ведь эти люди являются переносчиками чесотки и педикулеза, а также других заболеваний. У них нет ни денег, ни жилья, ни семьи, ни документов, нет даже здоровья. Всё, что осталось – это их жизнь. Для помощи таким людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию и неспособным выбраться из неё самостоятельно, при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии создана Православная служба милосердия. Ее сотрудники оказывают бездомным, прежде всего, социально-медицинскую помощь, Работа осуществляется на базе автобуса, который представляет собой передвижной медицинский пункт. Обработка ран, ожогов, обморожений, перевязка, при необходимости - консультация специалиста или флюорографическое обследование, да просто внимание и участие помогают этим людям не опуститься совсем на дно жизни.

С автобусом часто отправляется в путь и священнослужитель, чтобы оказать нуждающимся помощь духовную. Были случаи, когда люди, волею судьбы оказавшиеся на улице, побеседовав со священником в автобусе, в последствии принимали таинства Крещения, а затем и Исповеди, Причастия. Есть замечательный пример, когда несколько человек стали жителями реабилитационного центра, что при хуторе «Державный» в Среднеуральске, и теперь уже сами помогают подопечным патронажной службы.

В настоящее время в автобусе трудятся всего два медработника, тогда как ежемесячно за помощью в службу милосердия обращается по несколько сотен человек. Да и автобус-то уже совсем «на ладан дышит», сколько ремонтов пережил, поэтому в рейс уходит только дважды в неделю.

#### **Среднеуральский социально-реабилитационный центр.**

Центр создан, в первую очередь, для людей, страдающих алкогольной зависимостью и желающих справиться с ней. Хотя, наверное, только избавление от тяги к спиртному – это не главная задача центра. По словам руководителя Центра Владимира Николаевича Пономаренко, главное - это реабилитация, возвращение в жизнь, в том числе и тех, кто, выходя из мест заключения, не может найти себя в этом свободолобивом и черством мире. Здесь создана казачья община. Ведь в казачестве существует устав, по которому казак должен жить, а это обязательная взаимоподдержка, братство, весь уклад казачьей жизни подтягивает, дисциплинирует людей, ну и взаимовыручка есть, конечно.

Необходимо людей просто выводить из города, из окружающей их нездоровой обстановки, и создавать такой круг общения, когда бы просто не было желания возвращаться к старому. А обстановка какая? Это, конечно, община, основанная на традициях православия с непременно окормлением священнослужителя, а также трудотерапией. В центре есть, куда приложить свои усилия: это и обработка земли, выращивание овощей, разведение домашнего скота. Ребята подтянулись, сразу у них стремление к жизни появилось, интересы, и сейчас реабилитанты уже занимаются патрулированием по городу, охраняют различные объекты, по-

могут подопечным патронажной службы, то есть становятся востребованными обществом.

### **Православная патронажная служба**

Очень важно оказывать духовную и душевную помощь людям, которые прикованы дома к постели, тем, кто одинок, даже, порой, живя с родственниками, ведь не у всех есть время и возможность обеспечивать постоянный уход за больным пожилым человеком. Эту заботу о немощных взяли на себя сотрудники православной Патронажной службы. «Обработать пролежни, оказать гигиенический уход, дать вовремя лекарства, сделать небольшую уборку, просто поговорить «по душам», поддержать за руку - это те нехитрые действия, которые по истине возвращают людей к жизни, дарят им радостные минуты. Но не просто помочь - и забыть, а помогать людям с христианской любовью, самоотдачей - вот задача православной Патронажной службы», - рассказывает ее руководитель Елена Яковлевна Борщик.

Работа сестры-сиделки не только физически тяжелая, но и требует больших духовных усилий, работы над собой, поэтому на данное служение соглашаются немногие. Бывает и так, что те, кто согласились, через некоторое время понимают, что они еще не готовы к такому самоотвержению. В помощь сестрам было решено создать еще и добровольческое движение, участники которого могут помыть пол в квартире больного, принести продукты, погулять, почитать, покормить подопечных.

Ежедневно в Патронажную службу поступают звонки с просьбой о помощи, и все их удовлетворить, к сожалению, просто нет возможности. В настоящий момент патронажная служба опекает 25 человек, восемь патронажных сестер осуществляют уход за подопечными, им время от времени помогают около 25 добровольцев. И какую духовную радость получают подопечные патронажной службы, когда по выходным несколько машин добровольцев вывозят их на Ганину Яму, в Меркушино, в Верхотурье. Приняв участие в Литургии, помолившись у святых мест, эти люди заново обретают радость жизни, радость от того единения душ, которое отличает людей истинно православных.

Насколько важно увидеть перед собой не просто страждущего человека, сколько образ Божий в человеке. Облегчить ему не только телесные недуги, но и объяснить истинный

смысл болезни, помочь прийти к осознанию своих грехов, а через это - найти путь к Богу. Совершенные священником Таинства Исповеди, Причастия, Соборования, духовная литература, которую помогают подобрать патронажные сестры, дарят этим людям, пусть даже в конце жизненного пути, радость общения с Богом.

Мы часто спрашиваем: как же можно любить ближнего, по заповеди Спасителя, когда этот ближний - вовсе не наш родственник, а, по сути, посторонний человек? Видимо, нужно просто оказать посильную помощь этому человеку, сделать добро, и тогда вы уже не сможете назвать его посторонним, он действительно станет вам близким и родным. Именно такими стали подопечные православной Патронажной службы для ее сотрудников.

### **Православное сестричество милосердия**

В 2009 году исполнилось семь лет сестричеству милосердия храма св. вмч Пантелеимона, которое начинало свою работу по благословению Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия со служения в городской травматологической больнице № 36.

Сегодня в Сестричестве ведется работа по трем направлениям: группа сестер-добровольцев, православный пост милосердия и православный киоск. Несколько сестер безвозмездно, с верой, терпением и любовью ухаживают за больными, получившими тяжелейшие травмы в автокатастрофах, бытовых и производственных несчастных случаях. Ведь на попечении сестер милосердия находятся пациенты самой тяжелой посттравматической палаты нейрохирургического отделения. В этой палате находятся люди, перенесшие тяжелые операции и нуждающиеся в очень грамотном и ежечасном уходе. И не у всех близких этих больных есть материальная возможность и время на особый уход.

Сами сестры милосердия не только оказывают больным медицинскую помощь, но и стараются помочь больному, если есть на то его добровольное согласие, рассмотреть данную ситуацию с точки зрения нарушения духовно-нравственного закона; помочь подготовиться больному к Таинствам Крещения, Исповеди, Причастия, Соборования. Пациенты благодарят сестричек за ту неоценимую помощь, которую они оказывают им, прикованным к постели, ко-

торых несчастный случай или болезнь выбили из «привычной колеи».

**Обитель милосердия во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны**

3 марта 2007 года Высокопреосвященнейший Викентий, Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский освятил новосозданную Обитель Милосердия во имя великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой. Здесь могут найти временный приют те, кто болен, травмирован, кто нуждается в медицинской помощи и при этом не имеет своего дома. При необходимости подопечным Обители могут быть восстановлены документы и обеспечена дальнейшая реабилитация в Среднеуральском Реабилитационном Центре или в домах престарелых и инвалидов, а данный момент в богадельне находится пять человек, за которыми постоянно ухаживают внимательные и отзывчивые сестры милосердия.

Количество мест в обители – 20. И желающих на эти места очень много. Но оказать духовную и физическую помощь такому количеству подопечных тот небольшой штат медсестер и добровольных помощников, которые сегодня есть в богадельне, просто не в состоянии.

Мы часто пишем о разных направлениях социального служения Екатеринбургской епархии. О тех людях, которым сегодня очень нужна ваша помощь. Каждый день число этих людей увеличивается. На телефон благотворительного Фонда «Милосердие» все чаще звонят страждущие, одинокие, больные. Нередко это те, кто отчаялся в этой жизни. Отчаялся увидеть добро и любовь. Но с последней, пусть призрачной, надеждой все же просят: может, вы поможете?

И как редко раздаются на этом «горячем» телефоне звонки и слова: «Я готов помочь. Скажите, кому и как?» Почему? Может, мы боимся трудностей? Боимся не справиться с предстоящей работой? Со своими чувствами? Боимся растратить свою душу? Но ведь сколько слов о любви к ближнему читаем мы в Библии! Сколько призывов Господа к делам милосердия и добра! И сама жизнь дает нам такую возможность Божий наказ выполнить, стать кому-то «милосердным самарянином». А мы эту возможность по нерадивости, или из-за нашей чрезмерной занятости упускаем. А ведь потом может быть поздно, никто не знает времена и сроки...



*Сестра милосердия Нина Ефимовна оказывает помощь подопечному Автобуса Милосердия*



*Будущий казак из Среднеуральского реабилитационного Центра принимает присягу*



*Сестра патронажной службы Татьяна Петровна помогает нуждающемуся на дому*

Так, может лучше сегодня открыть свое сердце и душу навстречу тому человеку, который одинок, живя в мире людей? Тому, кто еще ждет от нас помощи, и тому, кто уже отчаялся, и потерял веру в человеческое сострадание и деятельное милосердие?

Постепенно понимаешь: если хочешь помочь, будь готов потратить что-то свое. Деньги. Время. Силы. Разбери и выстирай вещи, упакуй их и принеси в фонд. Только сделав шаг навстречу, ты сможешь дать человеку кусок хлеба. Оставаясь на расстоянии, ты ему этот кусок хлеба бросишь в лицо. Мы размещаем просьбы о помощи везде, где можем, в том числе, и в Интернете. Сколько приходится выслушивать о наших подопечных! «Бомжи сами во всем виноваты, многодетные неизвестно, о чем думали, с больными незачем возиться, лучше деньги здоровым отдать... А еще лучше – приют для собак построить. Зверей-то всегда жалко...». Если бы вместо слов каждый давал хотя бы по 10 рублей!

**«Вера без дел мертва есть»**, – говорит апостол Иаков. А дел для поддержания нашей веры, ох, как много! Вспомним притчу о милосердном самарянине. Это пример истинного сострадания, деятельного милосердия к человеку, на первый взгляд, не просто постороннему, а еще и, как бы мы сейчас сказали, «идеологическому врагу». Но ведь пред Богом все едины, и все мы – братья и сестры во Христе. А значит, наша помощь тем, кому сегодня особенно нелегко, это проявление того, о чем говорил Спаситель: **«По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»**.

Благотворительный фонд «Милосердие» сегодня объединяет людей, которым небезразлично то, чем живут наши ближние. И сотрудники фонда приглашают в свои ряды всех, кто задумался о своем предназначении в этой

жизни, о том, как исполнять на деле заповеди Божии. Вы можете стать добровольными помощниками для тех, кто самостоятельно уже не сможет вернуться к полноценной жизни. Наша помощь нужна и одиноким пожилым людям, и больным, и бездомным, причем, помощь сильная, всего на несколько часов в день или неделю. Посидеть со старушкой, прикованной к постели, позаботиться об одиноких людях в больницах, помочь сотрудникам автобуса милосердия накормить бездомных, просто поговорить по душам с человеком, который уже давно лишен общения. Да много еще ситуаций, в которых наша помощь станет спасительной не только для нуждающихся в ней, но и для нас самих.

А еще очень нужна помощь материальная. Согласитесь, без денег сегодня в нашем мире не решить ни один вопрос, ни одну проблему. А когда вопросов так много, когда проблемы одна на другой, а Фонд живет на пожертвования, которых очень и очень мало! Потому и не заполнена богадельня, хотя желающих там жить множество, потому и в треть силы работает автобус милосердия... А если каждый из нас выделит из своего семейного бюджета 100-200 рублей в месяц, то бюджет не пострадает, а Фонд «Милосердие» сможет приобрести разовые пеленки и памперсы для больных, продукты питания и медикаменты для бездомных, электрические чайники и обогреватели в богадельню, оплатить коммунальные услуги. Фонд просто сможет жить и развиваться, а значит помогать большему числу нуждающихся, согревать больше сердец.

Как говорил святитель Иоанн Златоуст: **«Чем усерднее мы будем служить Богу, тем больше получим пользы для себя»**. Не будем же лишать себя столь великого приобретения!

*Полина Митрофанова*



**Телефон благотворительного фонда «Милосердие», по которому очень ждут ваших звонков и предложений о помощи – 345-40-32.**

**Реквизиты Фонда для ваших пожертвований:**

**МИЛОСЕРДИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ИНН 6658257743 КПП 665801001**

**ФИЛИАЛ «ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ» ОАО «АЛЬФА-БАНК». Г. ЕКАТЕРИНБУРГ БИК 046577964, к/сч 30101810100000000964 р/сч 40703810438030000020**

## Дела милосердия

*В последнюю субботу августа храм святого великомученика и целителя Пантелеимона г. Екатеринбурга организовал паломническую поездку в село Тарасково, где расположен Свято-Троицкий мужской монастырь.*

*В ней приняло участие около шестидесяти человек. Добровольцы прихода вывезли людей с ограниченными возможностями из дома инвалидов и престарелых, а также подопечных богадельни. Большую помощь на месте оказывали воспитанники казачьего реабилитационного центра под руководством отца Владимира Первушина.*

Участники поездки выдвигались двумя независимыми группами: основная часть людей отъезжала от храма и небольшая группа – от дома инвалидов, который находится на Уралмаше. Помолившись перед дорогой, мы отправились в путь. Ехали как всегда с ветерком. Вжата в пол педаль газа и пятая передача щекотали нервы. Ребята из дома-интерната держались очень достойно: несмотря на длительность поездки и тряску, которой не удалось избежать,

терпеливо переносили неудобства дороги.

Во время поездки удалось поближе с ними познакомиться, пообщаться, обсудить некоторые социальные проблемы. Примерно через два часа мы подъехали к монастырю. Добровольцы помогли поднять инвалидные коляски в храм. Часть активных прихожан успели в это время облиться водой на Всецарицынском источнике, который находится на территории монастыря. Вскоре прибыла вторая группа паломников.







Был отслужен молебен перед чудотворной иконой Всецарица. Вереница людей потянулась к иконе, люди крестились, целовали чудотворный образ. Чтобы и ребята из дома инвалидов могли приложиться к иконе, их брали на руки и подносили к иконе. Невольно вспоминались слова апостола Павла: «Друг друга тяготы носите и тем исполните закон Христов».

После молебна народ потянулся к машинам, чтобы поехать на источник Марии Египетской. Но тут пролетела новость: собираются открыть комнату с мощами, что бывает в очень редких случаях. Это было так неожиданно и радостно, что мы, конечно, вернулись в храм. Небольшая по размеру комната содержит в себе несколько мощевиков с большим количеством святынь. Перед выходом из комнаты батюшка благословляет нас. На душе становится легко и радостно.

Теперь едем к святому источнику Марии Египетской. Самые смелые окунаются, кто-то отваживается обтереться полотенцем, смоченным святой водой. Купание совершенно снимает усталость, чудесным образом появляется бодрость, умиротворение и радость, по телу разливается теплота. Затем мы все вместе поднимаемся на знакомую лесную полянку, разво-

дим костер, накрываем общий стол, который как всегда ломится от разных вкусностей. На этот раз гвоздем кулинарной программы были пироги с рыбой и капустой. В это время все просто наслаждаются теплым днем, природой, запахом костра.

**В завершении нашей поездки участники поделились своими впечатлениями:**

**Денис (Дом инвалидов):**

Я в Тарасково в первый раз. До этого я был только в Храме-на-Крови и на Ганиной Яме. Поездка очень понравилась. В монастырях, церквях всегда приятно находиться: душа как бы очищается. Запомнилось, как мы прикладывались к мощам. Даже дождик сыграл свою позитивную роль: он дал больше толчка для запоминания. Такие поездки, конечно, нужны. Ведь многие из присутствующих здесь просто не имеют возможности выйти на улицу. И для них радостью является уже то, что они выехали, а то, что удалось побывать в монастыре, на святых источниках, – это большое облегчение для души. Людям в таких поездках становится намного легче, они возвращаются отдохнувшими.

**Кирилл (Дом инвалидов):**

Впечатления колоссальные. Настроение приподнятое, бодрое, веселое. Очень дружный, сплоченный коллектив, что очень радует. Успел уже познакомиться с некоторыми ребятами. Больше всего запомнилось, что на источниках побывали. Окунуться, не окунулся. Побоялся пока. Так как я давно никуда не выезжал, то мне запомнился сам монастырь. Такие акции очень нужны, тем более для инвалидов, потому что они находятся в замкнутом пространстве. Большинство из-за того, что никуда не выезжают, на мир не смотрят, с людьми не общаются, начинают спиваться. Надеюсь, что такие мероприятия еще будут проводиться.

**Виталий (доброволец):**

Как будто с ангелами едешь вместе и знаешь, что нормально доедем. От молебна, который отслужили, ощущения необыкновенные. Благодать. Я в поездке в первый раз выступаю добровольцем. В этой группе есть и мой подопечный Петр, к которому я приезжал, когда он еще был в доме для болящих детей. Тогда было

такое ощущение, что я пришел в храм и встретился там с ангелами. Детишки так изувечены своей болезнью. А такая жизнерадостность, счастье такое у них в глазах! У нас, здоровых, этого нет. Больные люди нужны для нас, здоровых, для того, чтобы нам спастись. Иначе у нас вариантов спасения практически не остается в современном мире.

**Анна Анатольевна (сестра милосердия):**

Хорошая идея, что мы вывезли немощных людей. Очень здорово, мне это очень близко. Хотелось, чтобы мы чаще ездили в такие поездки и чтобы люди чаще навещали дома инвалидов. Радостно смотреть, когда все улыбаются, общаются, находят друзей. Чувствуется такая неформальная, хорошая обстановка.

Здорово, что почти все окунулись в источнике. Те, кто не мог окунуться, обтерлись полотенцем, смоченным в святой воде. Многие приложились к чудотворной иконе «Всецарица». И даже на глаза слезы навернулись, когда казаки и ребята из храма помогали инвалидам приложиться к иконе. Просто поднимали на руки их. Здорово...

**Артем (доброволец):**

Очень благодатная поездка. Я думал, что будет холодно окунуться, но наоборот так тепло и хорошо стало. Усталость как рукой сняло. У меня в машине ехали одни парни из дома инвалидов. Отличные ребята: негрустные, интересные, самостоятельные. Здорово! Все подошли к иконе, и надо было, чтобы парни подошли, благодать ощутили. Тяжело, конечно, но надо совершать дела милосердия. Обычно в этих поездках чувствуется Божья помощь. Сейчас все спокойные, умиротворенные, сытые. Чувствуется, что дело богоугодное делаем. Значит, переживать не стоит, что что-то будет не так. За все слава Богу!

**Монахиня Симеония:**

Душа полна этой поездкой, потому что в храме так хорошо отслужили молебен. Потом, когда мы вошли в эту комнату с мощами, мне казалось, что я на небо вознеслась.

Мне так не хотелось отсюда уходить. Такая благодать Божья! Я даже сказать не могу, насколько эта поездка понравилась мне. Очень благодарна! Спаси Господь вас всех! Я одно могу сказать: эту поездку я не забуду. Для меня



это великое дело, потому что тяжело, когда находишься только в комнате... И сейчас этот лес, это небо – это же тоже благодать Божья, тоже радость Божья! Огромная радость и все, главное, с Господом. И люди такие прекрасные здесь, люблю прямо всех вас!

**Вадим (казак):**

Запомнилось купание, прикладывание к мощам. Такая радость. Такие поездки очень нужны. Это просто здорово!

**В заключении хочется сказать большое спасибо всем, кто принял участие в этой поездке. Отдельное спасибо Елене Яковлевне Борщик, руководителю патронажной службы Фонда «Милосердие», которая организовала столько людей, в то же время, оставаясь в тени, мягко и ненавязчиво осуществляя общее руководство.**

**Будем надеяться, что такие выезды станут традиционными, а с ребятами из дома инвалидов, которые стали нам по-настоящему близки, мы будем часто видеться в нашем храме святого великомученика и целителя Пантелеимона.**

*Елена Макеева*



**Протоиерей  
Андрей Канев:  
«Крещение  
должно  
рождать людей  
В Церковь,  
В храм,  
В общину».**

*В Екатеринбургской епархии широко и живо обсуждается новая система подготовки к Таинству Крещения. Вернее, новой назвать ее сложно. Еще со времен апостольских люди всерьез и подолгу готовились к Крещению. Но со временем такой подход к оглашению сильно изменился. Результаты этого известны. Из великого множества крестившихся в 90-е годы безо всякой подготовки мало кто по-настоящему остался в Церкви. О таких людях говорят, что они бывают в храме два раза в жизни: сперва приходят на Крещение, а затем их приносят, чтобы отпеть. Искать решение этой проблемы одним из первых стал Свято-Владимирский приход г.Екатеринбурга. С его настоятелем, отцом Андреем Каневым, мы беседовали в январе 2008 года (ПВ № 67). Беседа не потеряла актуальности до сих пор. Ее запись мы предлагаем вниманию наших читателей.*

*Отец Андрей, известно, что в Вашем храме – особая система оглашения (подготовки ко крещению). Слухами об этом земля полнится. Хотелось бы узнать обо всем из первых рук, то есть от Вас.*

**Протоиерей Андрей Канев:** Да, слухами земля полнится, причем, очень разными, разными-разнообразными. То, чем мы занимаемся, не является новостью для Церкви. Если мы не будем брать в расчет опыт Церкви в советский и постсоветский периоды, а посмотрим

на опыт Церкви вообще, в течение 2000 лет, то станет ясно, что ничего нового здесь, в храме на Семи Ключах, мы не делаем. Этот процесс возвращения к святоотеческому опыту шел у нас очень болезненно, очень долго. Это был плод моих личных ошибок, в первую очередь, священнических и пастырских. В результате я пришел к выводу, что, если человек приходит креститься по какой-то внутренней или внешней причине, то надо проверить сначала, что это за причина. Потому что если человек говорит: «Я хочу креститься, выполните мой каприз

именно сейчас, именно сегодня или завтра», – а потом его нет в храме – я рассматриваю эту проблему как страшную трагедию. Это ведь то же самое, как если ребенок родился и на завтра умер.

Почему я говорю, что это мой опыт ошибок воплотился в нашей нынешней системе оглашения? Потому что лично мне удобно было наблюдать за процессом роста и развития прихода именно здесь, в храме на Семи Ключах. Во-первых, я здесь один священник. Во-вторых, местоположение не центральное, а очень даже отдаленное, позади нас – уже лес. То есть здесь нет «захожан», которые могли бы идти мимо, зайти в храм и пойти дальше. У нас дальше пойти можно только в лес. Поэтому изначально, 9 лет назад, когда организовался храм, у нас не было «транзитности» прихожан. Сюда сразу стали приходиться люди заинтересованные. И вот сначала я крестил после одной огласительной беседы, потом – после двух, трех, четырех... И это увеличение количества бесед было следствием наблюдений за тем, что люди крестятся, но в храм не ходят. Позанимались дважды – в храм не ходят; трижды – в храм не ходят; четырежды – в храм не ходят.

Так у нас и стали формироваться нынешние огласительные беседы именно в том направлении, чтобы дать человеку возможность узнать веру, чтобы он не умирал после крещения – а именно так и надо назвать этот духовный процесс. Ведь если человек родился – он должен жить. А если после рождения он снова вернулся к прежней жизни, которую проводит наш современный, не отягощенный совестью, человек, то получается, что он родился – и умер.

И вот я этим мучился-мучился, и со временем стала формироваться команда катехизаторов, сложился коллектив, теперь я был уже не один в поле воин. Путем проб и ошибок, порой очень даже трагичных, если честно признаться, у нас сложилась целая система. Многолетний опыт наблюдения за оглашенными позволил создать некоторую статистику, и, когда я эти цифры вывел, то сам испугался: из ста процентов опрошенных нами людей шестьдесят процентов пришли креститься от «бабки». 60%! Они крестились – и в храме их нет, они «лечатся». С самого начала христианской жизни – предательство, обращение к силе, противоположной Христу. Толкать людей на предательство, тем более, когда я об этом узнал, я не мог.

Когда не знаешь, в чем дело, ты покрестил человека – и спокоен. Я такой опыт имел, когда почти год служил в Нижнем Тагиле. Я там накрестил тысячу человек и со временем понял: что толку, что я их накрестил! Их не было видно в храме после крещения, может быть, единицы какие-то сейчас вернулись – не факт. Тогда люди крестились и уходили. А потом появилась возможность всерьез заниматься подготовкой к крещению. Тем более, что Владыка Викентий на кафедру пришел, начал говорить об оглашении. Его призывы, обращения Святейшего Патриарха в общероссийских посланиях, какие-то внутренние борения совести – все это позволило осознать необходимость процесса серьезного оглашения. Не просто крещения с выдачей свидетельства о нем, а именно процесса, в течение которого человек должен прилепиться к Церкви. Ведь когда в семье рождается ребенок, мы же не выбрасываем его (в хороших семьях, конечно). Вот вы в «Православном вестнике» о многодетных семьях пишете. Допустим, в многодетной семье родился четвертый ребенок – его же не выбрасывают, его принимают, он становится членом семьи. **ЗНАЧИТ, КРЕЩЕНИЕ ДОЛЖНО РОЖДАТЬ ЛЮДЕЙ В ЦЕРКОВЬ, В ХРАМ, В ОБЩИНУ.** Что для этого нужно?

Вот приходит человек, желающий креститься. Он, естественно, сначала попадает в киоск храма. Потому что человек невоцерковленный стесняется сразу обратиться к священнику. По большому счету, это и невозможно сделать, без всякой иронии скажу, что священники у нас – люди занятые. Поэтому человеку легче зайти в церковную лавку. А там ему объясняют, что желание креститься – это очень хорошо, это – замечательное дело, очень важный шаг в жизни, который, как и всякий важный шаг в жизни, требует подготовки. И дают нашу газету «Благовещение», в которой кратко, на основе святоотеческого опыта, рассказывается, что такое крещение. Причем, рассказывается схематично, по пунктам – первое, второе, третье, четвертое – так, чтобы человек понял, что дает крещение. Рассказывается о том, что мы приходим креститься не для здоровья, не для удачи, не для того, чтобы потом лечиться у «бабок».

Далее следуют огласительные беседы. Близкое знакомство с людьми происходит тогда, когда занятий больше двух. Когда у нас стало 4-5-6 занятий, мы смогли с каждым человеком

познакомиться. Это уже не просто неизвестно кто, когда и ты с ним стесняешься говорить, и он с тобой тоже. Ты ему кое-как Символ Веры растолковал, он ничего не понял, крестился – и до свидания. А когда ты шесть раз с человеком встретился, ты уже знаешь, как его зовут, кто он такой, он о себе рассказывает, он начинает с тобой спорить.

Один батюшка рассказал мне такую грустную историю. Он проводил огласительную беседу, и какой-то человек заявил о себе, что в прошлой жизни он был монахом. Батюшка с ним поспорил-поспорил, а потом все равно покрестил. Но проверки-то ведь не было: изменил ли он свое мнение? И это беда, и я тоже часто в этой беде бывал, это и беспокоило: то, что свободу человека мы не учитываем. Он может не верить, он может не верить по-христиански, он может быть противником Христа – такое бывает. Он может формально выслушать любые беседы и формально их воспроизвести, но, когда речь пойдет об изменении жизни, человек скажет: «Нет! Стойте, ребята, все! Я хочу жить, как я хочу!».

И тогда обозначилась такая проблема. Да, мы человека формально можем научить вере. Но надо же проверить, что человек понял, чего

не понял – ввели экзамен. Вот хорошо! Человек все вызубрил, все понял, со всем согласен, весь он такой замечательный молодец – и вдруг он задает такой вопрос: «А я живу в незарегистрированном браке – что делать?». Это, кстати, пример из жизни. То есть, необходимо не только теоретическое научение, а надо человека настроить на практику. Но это сейчас понятно, и все мы говорим: «Да конечно, так и надо!» А тогда, 5 лет назад, не было понятно, что так надо. Что не просто надо человеку дать теоретические знания о том, что Христос – Господь наш, но еще и практические знания. Тогда мы столкнулись – я столкнулся – с такой правдой жизни, что к крещению приходят взрослые люди со страшными бедами, которые называются «грехи». И возникла такая проблема. Мы говорим человеку: «Это неправильно – жить в гражданском браке. Либо расходитесь, либо регистрируйтесь – решайте сами, это ваше дело, но крестить мы вас не можем». Потому что человек не настроен после крещения оставить свой привычный смертный грех.

Но мы должны не просто рассказать что-то человеку, а потом сказать: «Иди отсюда, мы тебя знать не хотим», – нет. Как изображается Пастырь Добрый на иконах? Господь изобра-





жается в виде Пастыря, Который несет овечку. Этот образ должен быть у нас, у христиан. Мы должны человека не выбросить, а пойти вместе с ним, понести его. Но это не значит, что его надо тут же крестить. Поэтому необходимо дать человеку время доказать, что он исправляется. И здесь мы сталкиваемся с тем, что у людей – любовники, любовницы, воровство, пьянка, незаконная жизнь, двоеженство, наркомания, неверие, зловерие, кривоверие – всякая беда. То, что называется смертными грехами – у нас люди в этом живут, мы все в этом погрязли. Но мы-то, христиане, каемся, а они-то не каются – вот в чем дело. Поэтому после крещения человек легко возвращается к этой своей жизни. И мы были вынуждены кроме экзамена по основам веры еще и дать человеку возможность узнать, что есть грех и что есть не грех, от чего уходить, к чему стремиться.

Так у нас появился второй этап, над которым мы сейчас серьезно работаем. Мы взяли творения святителя Игнатия (Брянчанинова), том второй, статья «Страсти и добродетели», и стали совместно разбирать. Составили план изучения: грехи блуда, чревоугодия и так далее. С первого же занятия стало понятно, что эта схема на новоначальных людях не работает, потому что там для монахов написано, а у нас здесь – оглашаемые. Появилась необходимость эту строгую святоотеческую схему расположения страстей дать в виде современных проявлений грехов. Ничего не стали сочинять. Взяли творение знаменитое, известное, много раз публикуемое ныне покойного отца Иоанна Крестьянкина «Опыт построения исповеди», и те проявления грехов, которые он обозначает, мы просто распределили по страстям, наложив на святоотеческую схему. И добавили еще те грехи, которые нас окружают, и о которых отец Иоанн, может быть, говорил, но в книге это не зафиксировано.

У нас появился таким образом «Дневник кающегося». Когда отец Иоанн был еще в силах, мы к нему обращались, отсылали ему наш «Дневник». Батюшка напрямую с нами не связывался, а через наместника монастыря, архимандрита Тихона, передал, что он не против, но самое главное – взять благословение Архиепископа. Но, конечно, мы и начинали всю эту работу с благословения Владыки, потому что, когда идешь в темноте, всегда страшно: вдруг наступишь на что-нибудь, вдруг не туда уйдешь

и т.д. С первых наших опытов я старался всегда, когда была возможность и необходимость, к Владыке приезжать и с ним консультироваться. И когда у нас на газете написано «По благословению Владыки Викентия», это действительно так. Я показывал Владыке гранки «Дневника», и он это принял. Потом «Дневник» у нас претерпел несколько редакций, и сейчас в нем описаны страсти, проявления этих страстей в колоночке сбоку, чтобы человек мог себя проверить: что у него проявляется. В итоге, после всех этих занятий у нас к крещению приступает человек, проверенный опытом христианской жизни. Он не просто знает, что грех – что не грех, а его учат покаянию, его учат молитве, его учат замечать грехи и бороться с ними. То есть на сегодняшний момент к крещению подходят готовые христиане. Они крестятся и уже точно становятся членами общины.

*А отсеивать при этом бывает? Никого эти сложности не останавливают?*

Отсев оглашаемых у нас однозначно есть. У нас очень мелкое сито, которое отсеивает людей, пришедших креститься по неправильным причинам. Человек пришел – и вскрылась правда о том, что он хочет креститься для какой-то своей цели и ничего толком знать и делать не хочет. Настоящего внутреннего толчка не было. Ну, если 60% «от бабки» пришли, в первую же беседу узнали, что это нехорошо и не согласились с этим – они, естественно, уходят. Поскольку, еще раз скажу, наш храм расположен не в центральной части города, и так-то приходит немного желающих креститься, да еще и эти 60% уходят, остаются, на самом деле, единицы. Но эти единицы – люди, которые действительно хотят спастись, хотят всерьез о вере узнать. У нас в год крестится (только не смейтесь!) от 10 до 13 человек, включая детей прихожан, которые родились в этом году, и человек 5-6 взрослых. Но эти 5-6 человек являются активными членами общины, регулярно исповедуются, причащаются, они достоверно живут хорошо. За них если где-то сердце и болит, то только за то, чтобы не споткнулись, но не больше. Нет оснований опасаться, что они вдруг предадут Христа, предадут Церковь и уйдут на страну далече. А те, кто отсеиваются – они занимают позицию: ничего не могу и, самое страшное, не хочу. Для удачи пришли, для здоровья. А настоящего толчка – хочу душу



спасти – не было.

Никто ведь не просит новоначальных догматику отвечать, но ты хотя бы скажи: «Я хочу всерьез о христианстве узнать, я хочу попробовать так жить». И вот, только он говорит: «Я хочу», - я даю ему в помощь человека для индивидуальной работы. Это не работа в группах, это не работа в каких-то коллективах – это работа один на один. Проводят ее катехизаторы – это мои штатные сотрудники, они получают зарплату. Работают 5-6 дней в неделю, у каждого есть свой график. Оглашаемый записывается на определенное удобное для него время, и катехизатор его в это время ждет. Человек знает, что ему не придется бегать, кого-то искать – это время работы с ним. В плане педагогики это самый эффективный метод передачи информации и опыта. Человек, попадая в нашу ситуацию, сталкивается с правдой. С правдой существования своей свободы. Он говорит: «Я не могу к вам на беседы приходить». Ему отвечают: «Дорогой! Ты не можешь днем – приходи вечером. Я буду сидеть и тебя ждать». Он

говорит: «Я не могу, я сижу дома с маленьким ребенком» - «Ничего страшного, катехизатор будет приезжать к вам домой». Он говорит: «Я не могу ездить на лекции», - и этот момент мы учли следующим образом.

Поначалу у меня несколько лет катехизатор убивался, читая лекции. Это, на самом деле, убийственно – одно и то же читать на протяжении нескольких лет, шесть лекций каждую субботу. Сейчас рассказываю – даже смешно, как мы раньше не додумывались записать все это на диктофон и перенести на кассету. А сейчас – пожалуйста, бери кассету и слушай ее дома, сколько хочешь. И вот тебе еще вопросник. После того, как записи прослушаны и с вопросником человек поработал, он приходит, и я подбираю ему катехизатора в зависимости от пола и возраста.

Мы привыкли, что в Церкви только мужчины что-то делают. Но, если мы обратимся к древнему опыту Церкви, то увидим, что женщины принимали активное участие в оглашении. Назывались они диакониссами. Необходи-

мость создания института диаконисс была связана с той особенностью восточного общества, что женщины живут отдельно от мужчин. И если мужчина христианин придет в языческий дом на женскую половину – там его просто рас-терзают, потому что это нарушение всяческих законов. А когда придет женщина – ничего страшного. А я столкнулся со следующей ситуацией. Допустим, я занимаюсь с женщиной и чувствую – неэффективно, не идет что-то, не раскрывается человек, и все. Мне-то кажется, что я взрослый, серьезный человек, а ей кажется, что вот сидит мальчишка и пытается о грехах говорить: «Мужа слушайте, Светлана, мужа слушайте». А Светлана думает: «Ну, давай, давай, свисти тут мне. Ничего-то ты не понимаешь. Ты бы потерпел бы!» И вот поэтому возникла необходимость привлечения к катехизаторской работе женщин, которые прошли это все сами. Это люди, которые однозначно хорошо живут по-христиански, хорошо молятся, хорошо каются, хорошо исправляются.

Получилось очень интересно. У одной женщины, допустим, развито материнское отношение, у нее получается заниматься со старушками. Старушки – это, вообще, опасная категория населения. Они в религиозном плане активны, то есть, они приходят в храм, а в плане эффекта – пробиться за корку застенелости, непонимания, очень трудно. И вот у нас есть сестра, которая занимается со старушками. Я так за нее Богу благодарен! Она сама пожилая, и общается с ними на равных.

У другой очень хорошо получается работать с подростками – тоже опасная категория населения, даже опасней, чем бабушки. У бабушек таких грехов нет, как у некоторых подростков, они о таком даже не знают. Подростка к себе надо расположить. Священник – это фигура официальная. Если нет какого-то контакта с молодежью – не в смысле в волейбол пойти играть, а именно отеческого, если нет у меня такой жилки – я очень рад, что у нас есть взрослые катехизаторы, которые могут с молодежью заниматься.

Молодые девицы – это особая категория населения, нуждающаяся в родительской заботе. Не в духовной даже («Отчитайся в грехах!»), а именно в родительской. Одна наша сестра вследствие какой-то внутренней одаренности направляет к более глубокой жизни тех женщин, которые хотят серьезного покаяния. У кого-то

получается успешно работать со светскими людьми. Есть, вообще, «универсалы», которые могут работать хоть с кем. Кстати, говоря о слухах. Один батюшка у меня спрашивает: «У тебя там девочки занимаются с людьми?» Да у меня самой молодой «девочке» 53 года! А, кстати, по канонам диакониссы должны быть в возрасте от 40 лет. Вот «девочки» у меня именно такие. Самой молоденькой, как я уже сказал, 53 года, а самой старшей – 73.

Штат у нас не маленький – 23 человека.

***И все это люди твердо верующие, твердо православные?***

Конечно. На такое дело поставить человека некрепкого – это убить его просто.

***А есть у Вас молодые люди – катехизаторы?***

Молодых людей на эту должность ставить нельзя, потому что они недостаточно зрелые. Есть мужчины-катехизаторы. Двое из них старше 45-ти лет, и один – тридцатилетний, но он очень крепкий, очень опытный и занимается как раз с людьми младше себя – с 20-летними парнями. Ну, и я еще, поскольку я увидел, что это – основное дело.

***Как же вы оплачиваете работу такого большого штата, если у Вас такой маленький приход?***

Приход у нас маленький по размерам помещения, а не по количеству прихожан. В основном наши прихожане живут на Сортировке, но и из города к нам тоже ездят. На воскресной службе у нас бывает человек 200 с лишним. Причастников от 120 до 140 человек. Так что я не считаю, что наш приход совсем маленький. А по поводу зарплат – они у нас небольшие. И я не скрываю, что все деньги в храме уходят, в основном, на самообеспечение. Но чудеса таковые получаются, что мы никогда без зарплат не сидели. То есть люди получают стабильно небольшую свою зарплату, официальную, с налогом – мы укладываемся ноль в ноль.

Насколько я понимаю, у вас должен родиться вопрос: если крестится 13 человек в год, то чем же занимается эта орава катехизаторов?

***Пока Вы об этом не сказали, вопрос не рождался. А чем, действительно, так много людей занимается?***

Давайте начнем издалека. Лет пять назад богословский Свято-Тихоновский университет восстановил чин Крещальной Литургии. Замечательнейшее дело! Это древнехристианская традиция -крестить людей два раза в год, перед Рождеством и перед Пасхой. Человека в те времена готовили к крещению от года до пяти лет, спокойно, вдумчиво, внимательно. А крестили не просто отдельным Таинством, а это было вписано в Литургию. Потому что, на самом деле, все Таинства выходят из Литургии, как и все богослужения. Сначала была Литургия, а потом уже от нее образовались утреня, часы, различные Таинства, в том числе и крещение. Это был особый чин, который и восстановили свято-тихоновцы по благословению Святейшего Патриарха. Мне это чинопоследование привезли из Москвы наши студенты, и мы стали именно так крестить.

Замечательно! Это – настоящее торжество. Мы человека год буквально рожали, и, вот он стоит в центре храма с зажженной свечой, в белом одеянии (не в крещальной рубашке, но в чем-то светлом, радостном). Само крещение происходит во время антифонов, прямо по чину.



А чин такой, что он направлен прежде всего на крещающихся и на всех членов общины. Помните вход на «Херувимской» - там поминаются Святейший Патриарх, Архиерей, прихожане храма, и называются имена крестившихся людей. Когда во время крещения ходят вокруг купели с песнопением «Елицы во Христа креститесь»- отсюда начинается вход с Евангелием, и крещение плавно перетекает в Литургию, ничуть не удлиняя ее. И это так торжественно, празднично! Новокрещенные причащаются первыми, перед детьми. Крещальная купель у нас расположена за системой шторочек.

Крещение ведь состоит из чина об оглашенных и самого крещения. Чин об оглашенных мы совершаем с вечера. Человек исповедуется в своих грехах, с которыми он расстанется и с которыми будет бороться, совершается чин об оглашенных: отречение от сатаны, соединение со Христом. Наутро человек приходит, начинается Литургия, он крестится, помазывается миром, затем причащается. Но причащается не просто потому, что ему сказали, что так надо, а он осознанно это делает, его к этому подготовили. Он знает, Кого сейчас примет в Причастии. И после Литургии (это я уж сам придумал) мы его поздравляем. Он стоит перед амвоном, и все к нему подходят, обнимают, целуют, поздравляют. Ведь это событие редкое, и ожидаемое, и радостное. И люди потом говорят: «Ну, почему же я в начале 90-х крестился непонятно как, не осознал ничего, пришел неподготовленным!»

А года три назад сложилась просто анекдотическая ситуация. В какой-то момент я понимаю, что наши оглашенные живут похристиански лучше, чем мои давние прихожане: лучше в плане благочестия, лучше в плане веры, лучше в плане борьбы с грехами. Это было однозначно лучше, они прямо-таки контрастировали. И я думал: «Да что ж такое? У меня полхрама христиан, и какая-то кучка новоназначенных выглядит лучше». И мне стало понятно, почему. Ведь с теми-то никто не занимался. И тут мое внимание обратилось на прихожан, которые уже давно крещены. И пошло-поехало. Вся работа, на самом деле, оказалась здесь.

Я начал спрашивать людей о качестве их веры, стал приглашать на беседы с собой и с катехизаторами, которых тогда было двое со мной вместе. И тот кошмар, который я услышал по поводу веры своих любимых прихожан,

толкнул меня на все эти, с точки зрения человека стороннего, злые вещи. Заставлять человека, ходившего в храм много лет, учить основы веры, обсуждать с ним свойства Божии. Господь вездесущ? Да, человек не спорит. А что это значит? И тут начинаются такие фантазии, что, если подходить к ним строго богословски, это ереси!

Или пантеизм какой-нибудь, или представление Бога трансцендентным, недоступным миру. И понятно, почему человек не исправляется. Он принял это холодное слово «вездесущий», но не понял, что Господь проникает Собой весь мир и прекрасно меня знает, и видит мои мысли, чувства, и сердце мое видит – причем, всегда. А человек думает: «Он где-то там, далеко и высоко». И на вопрос: «Где Бог?» мои прихожане начинают рассказывать такие истории, что хоть записывай и издавай сборник мифологий о том, что Господь где-то на Венере, на седьмом небе и так далее. Он есть, но Он где-то там. Значит, я могу здесь делать все, что угодно. Поэтому мои исповеди будут мучительны и для меня, и для священника, который их слушает.

Ведь как написано у святых отцов: «Если правильной веры нет, правильного покаяния не будет». Это же логично! Если я не выучил таблицу умножения, то о каких алгоритмах я могу говорить? Моя алгебраическая практика в этом случае будет всегда кривая, потому что я основ не знаю. Так вот, получается, что основы веры (это не догматика какая-то глубокая, я не заставляю прихожан учить деяния святых соборов, вовсе нет, это простые, элементарные вещи) очень важны. Свойства Божии знать христианину обязательно. Я же узнаю свою жену любимую среди большого разнообразия других женщин, потому что я отношусь к ней хорошо. А если я Господа люблю, почему я о Его свойствах выучить не могу? Они простые, я их должен понять и в сердце положить.

Мы изучаем Адама до грехопадения, это очень важно. Некоторые люди не понимают вопроса своей греховности: «Я такой есть, таким уродился, такому злу научился». Но когда мы изучаем, каков был Адам в раю, что за грехопадение совершилось, что было после грехопадения, оказывается, что мы - такие, какие есть – неправильные. Мы находимся в состоянии гибели, и из этого состояния нам нужно выходить. Как выходить? Через Господа Иисуса Христа.

И только тогда человеку становится понятна суть искупления. У нас ведь христианин может не знать, что такое искупление. Умом понимает, сердцем не понимает. И получается, что, когда мы все это разбираем, человек начинает понимать, зачем Христос пошел на крест. Оказывается, вследствие этого возможна борьба с грехами вместо распространенного фатализма: грех есть – и вот я с ним хожу, хожу, и ничего не изменяется в моей жизни.

Так мы проработали три года. Сейчас, опять же, мне легко говорить, а это была жуткая работа. Такой маховик нужно было провернуть! Не хвастаюсь. Обиделись многие, ушли от меня, подумали, что я с ума сошел: «Батюшка у нас такой хороший был, всех любил, сейчас всех не любит». Но были и те люди, которые остались, поверили, что это возможно, которые стали проходить все это занятие не только теоретически, но и практически. Я, по сути, только тут-то и начал прихожан узнавать, хотя общались мы уже несколько лет.

Когда мы с человеком начинаем разбирать грехи с самого детства, тогда нам становится понятно, почему он приходит с одними и теми же грехами. А иначе не понятно, чем помочь. Люди же верят, что батюшка тебе скажет, и ты все поймешь, а ему Бог уж открывает, что тебе ответить. А ты – батюшка - стоишь тупой-тупой и понимаешь, что ничего тебе не открывается, ты не знаешь этого человека, и ничего, кроме общих слов, ты ему сказать не можешь и помочь тоже не можешь. Другое дело, когда мы начинаем разбирать все неспешно, спокойно. Эти занятия проходят у нас от полугода до года. Раз в недельку час посвятить этому можно? Можно. И человек начинает чувствовать вкус духовной жизни, он начинает понимать, что, оказывается, о вере говорить можно и, оказывается, это интересно. Открывает для себя творения святых отцов и тут, опять же, оказывается, что они писали интересно. И пошло, пошло, пошло. Получилось так, что те люди, которые поверили, которые захотели пройти через этот процесс, затем вовлекли в него и других людей. Потому что вследствие этой работы, как оказалось, вскрываются самые настоящие недостатки души.

Что получалось раньше? Вот приходит человек в середине 90-х годов в Церковь. Допустим, он был крещен еще в детстве. Каяться он начинает с момента своего прихода, а предыдущий



отрезок своей жизни он как бы перечеркнул, нет его, все. Год-два все хорошо, благодатные впечатления. Но проходит десять-двенадцать лет, он приходит и говорит: «Каяться не могу, исповеди у меня сухие, после Причастия меня разносит, молитвослов ненавижу...» То есть – полное омертвление, и не понятно, почему. Или это высокодуховный подвижник, у которого уныние началось, или тут все настолько не настроено, что там ничего и не могло появиться благого. Начинаем исследовать, и оказывается, как царь Давид говорит: «От юности моей борют меня страсти». Получается, что в юности человек делает много смертных грехов и, когда он лет в 40 приходит в Церковь, он прошлый период жизни перечеркивает. Но ведь понятно же, что если я в 20 лет сломал позвоночник, а в 40 лет он станет напоминать о себе болями, то этому не надо удивляться. Если в застарелых грехах не покаялся, не осознал их, не оплакал их по-хорошему, то и сегодняшняя жизнь не настроится. Но, чтобы это стало понятно, нужен был серьезный процесс.

Путь проб и ошибок, анализ ошибок привел к необходимости такой однозначно нудной работы. Потому что это к преподобному Серафиму приходили люди, по тысяче в день, и он каждому говорил именно то, что нужно. А мы так не можем, мы сидим – два слепца – и движемся наощупь: было – не было изучаем. У нас же как обычно бывает: человек идет на исповедь и вспоминает кусочками. И очень часто исповеди людей таковы: «Не слушалась мужа, осуждала ближних», – и плюс еще какой-то блок из прошлого.

Это ведь хитрая, лукавая ошибка. Лукавый что делает? Он на меня сегодняшнего не дает смотреть, а на всякие мелочи из прошлой жизни внимание наше обращает, раздувает из этих мух слонов. И я вижу прошлое, но не вижу себя настоящего. Сами понимаете, что может получиться с человеком, который идет вперед спиной. И вследствие нудного, терпеливого, кропотливого занятия с позиции этого человека, который хочет в себе разобраться, в итоге выявляются главные страсти души. У кого-то генеральная страсть – блуд, у кого-то – гордость, у кого-то они перемежаются... Это обыкновенная, терпеливая работа, как у врачей, здесь ничего нового в этом смысле нет. И думать, что работа эта основана на моей харизматической личности – это неправда. Это просто активно

работает методика. Это работа лаборанта, который исследует анализы. Мы же не требуем харизматичности или святости от лаборанта – только опыт, знания, какие микробы полезны, какие нет.

Еще мы учим человека молитве, покаянию. И потом он начинает регулярно исповедоваться и причащаться.

***Вы имеете в виду молитву по молитвослову?***

Нет, я говорю о молитве Иисусовой, об умной молитве. Потому что по молитвослову – это просто.

***Совсем даже не просто. Можно читать, и стоять, и бубнить, и при этом совершенно о другом думать.***

Я это знаю, и по самому себе в том числе.

***А тогда скажите, как быть и что с этим делать?***

Не скажу. Я же вам уже объяснил, что это нудный годовой процесс.

***То есть Вы хотите сказать: «Приходите к нам»?***

Не хочу я так сказать. Я не хочу, чтобы из моего любимого Пантелеимоновского храма люди сюда бегали.

***А говорят, что Вы кому-то запретили к нам в храм ходить?***

Такого никогда не было, и быть не могло. Чем это храм Пантелеимоновский отличается от храма Владимирского? Ерунда. Я на это не обижаюсь и не удивляюсь. Существует субъективный момент восприятия, когда человеку говоришь одно, а он почему-то под этим подразумевает какую-то подоплеку. И потом эту подоплеку ставит во главу тезиса. Мне столько подобных шишек прилетело, что я уже привык. А все потому, что процесс узнавания правды о себе является для человека болезненным. И эта правда человека, желающего исцелиться, лечит, а нежелающего исцелиться прижигает. Вот отсюда и такие реакции у людей, и, как следствие, разные слухи.

***А бывает так, что процесс духовной работы начался, а завершен не был? Что человек сошел с дистанции?***

Да, получается и так. Огласительные беседы – это несколько занятий. Потом заходит речь о смертных грехах, и вдруг выясняется, что человек в них живет. Это страшная действительность – он в них живет. Его жалко, его никто не осуждает, но, когда ему говоришь: «Дорогой мой, это надо оставить, потому что *это* и Христос несовместимо никак», – он отвечает: «Я это еще люблю». И все. На этом занятия прекращаются. Потому что куда дальше-то идти?

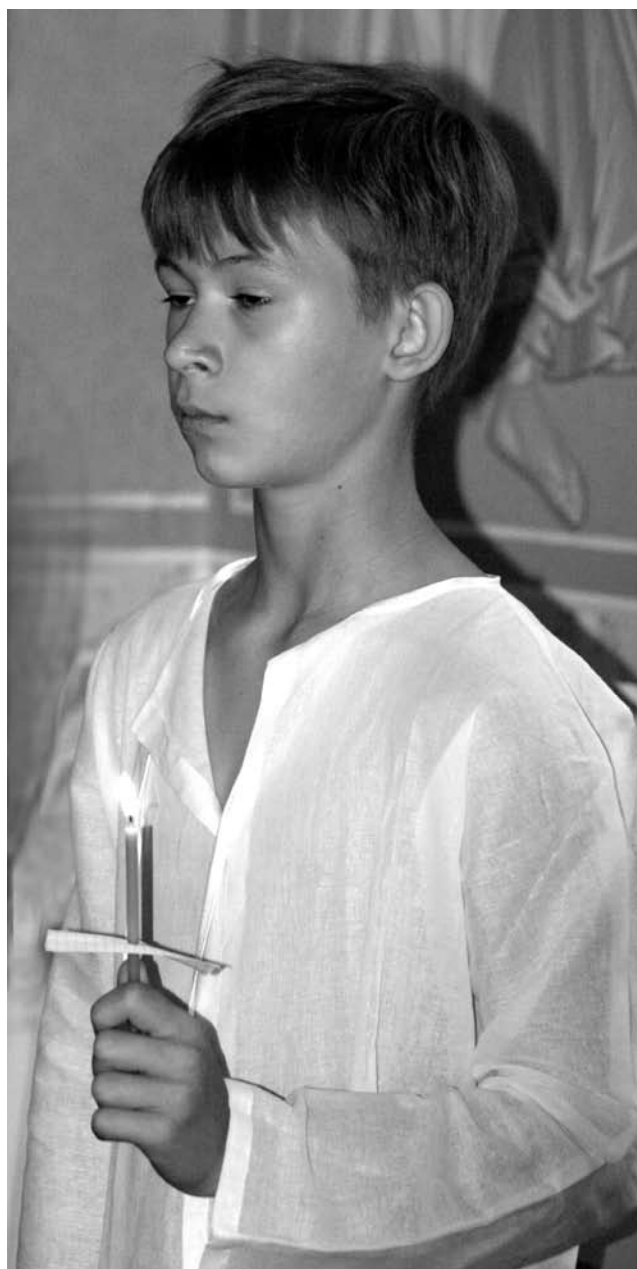
***Вы говорили о людях, крещеных в детстве и пришедших в храм уже в зрелом возрасте. А если человек крестился лет в 50?***

Благодать крещения омывает все грехи. Но если человек, допустим, до 50-ти лет грешил, а потом крестился без должной подготовки, то он и после крещения будет грешить тем же самым. Да, на момент крещения ему грехи простились. Но, поскольку он остался собой, он продолжает делать то же самое. Поэтому необходимо проанализировать, как жил человек в юности, чтобы увидеть сегодняшние особенности души.

Тут дело не в том, что мы не доверяем благодати Крещения – нет, Крещение – это рождение духовное. Но в том, что было до этого рождения, обязательно надо разобраться. У святителя Игнатия замечательно по этому поводу написано, что, если человек не раскаялся осознанно в грехах, бывших до Крещения, он в них впадет в еще большей степени. Святитель четко об этом пишет. И это правда. Когда начинаешь разговаривать с людьми, они говорят: «Кто бы мне сказал до крещения, что того или этого нельзя!» Ведь бывает, что после крещения снова и аборт совершаются, и измены, и всякая беда. Получается, что до крещения человек был пленником сатаны, а теперь добровольно сдался. Поэтому нужно все рассматривать, всю жизнь.

***Отец Андрей, существует ли среди прихожан Вашего храма такой настрой: «Наш храм самый лучший»?***

Мы должны понимать два аспекта. С одной стороны, если мы говорим о евхаристической общине, община – это семья. И я свою семью, где воспитывался, своих маму и папу люблю и считаю, что они являются самыми лучшими в мире. Что у нас дома была самая уютная обстановка, и мама жарила самую вкусную в мире картошку, и у меня в детстве была самая заме-



чательная в мире собака, и та деревня, где я родился, лучше Екатеринбурга (я, кстати, в этом убежден и сейчас, и с большим трудом выдираю себя из отпуска в Екатеринбург). Это – здоровый патриотизм семейственности. Но есть и патриотизм больной, когда я считаю себя чем-то особенным, настолько особенным, что все другие братья во Христе – какие-то неправильные, ниже меня. То есть, я превозношусь.

В таком случае это уже нездоровый патриотизм, основанный на гордости, когда я считаю, что мой храм, мой город, моя епархия, моя страна – самые лучшие, а все остальные – варвары, идиоты, духовно низкие люди. Поскольку наша работа основана на моих недостатках и ошибках, мои прихожане не виноваты в том, что я вот такой, какой есть, со своими странностями.

Поэтому их винить в том, что они еще почему-то ко мне хорошо относятся, нельзя. Наверное, ничего в этом плохого нет.

Но негативного отношения ни к одному храму нет ни у меня, ни у наших сотрудников, ни у прихожан. Возникают такие острые вопросы тогда, когда впервые пришедший человек говорит: «А почему у вас по-другому? Чем вы тут отличаетесь?» На этот вопрос очень трудно отвечать. В декабре у нас в епархии проходили «Екатерининские чтения», и там, во время работы «Круглого стола» мы обсуждали оглашение. И я спросил отцов, которые этой же темой болеют, как они отвечают на подобного рода вопросы. Отец Алексей Яковлев тоже сталкивается с этим, другие священники, призывающие людей к более внимательной жизни, также слышат: «А ты-то чем лучше? А ты-то кто такой?» И вот ответ: «В советское время Церковь была лишена возможности проповедовать людям, а это – самая главная задача Церкви. Мы так понимаем этот процесс. Литургия у нас та же, что и в других храмах, ничем не отличается, таинства те же.

Мы – часть Русской Православной Церкви, греховная, худшая ее часть, но мы ничуть себя от Церкви не отделяем. А настоятель у нас так понимает эту работу, делать ему больше нечего, вот он этим и занимается». И все, и человек уходит, по крайней мере, с ответом. Но обвинять прихожан соседнего храма, что они свой храм любят больше, чем мой, или живут как-то по-другому – это несправедливо. Давняя христианская пословица гласит: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят».

И мы понимаем, насколько все зависит от пастыря. Еще одна пословица «Каков поп, таков и приход» раскрывает все полностью. Если в Свято-Пантелеимоновском храме есть направленность на социальную работу – это и происходит. Если во Владимирском мы задумали просвещать – мы этим и занимаемся. У тюремного храма, допустим, своя специфика. У Храма-на-Крови – своя. И это хорошо. Недаром апостол Павел в догматическом учении о Церкви говорит, что мы – частичка Тела Христова. Ясно, что должно быть сердце, должны быть легкие, печенька-селезенка. Так же и в Церкви.

Мы не манекены, чтоб быть друг на друга похожими. Мы живые люди, каждый со своими способностями, недостатками и особенностями, но мы все – Тело Христово. Мы все –

земная Церковь. И поэтому каждый нужен. И тот, кто социальной работой занимается, и тот, кто просвещает – все нужны. Благодаря тому, что мы разные, мы имеем возможность делиться мнениями, я имею возможность услышать ваши вопросы, дать свои ответы. Вы, как свободные люди, стали думать, о каких-то ответах скажете: «Он прав», – или: «Он не прав», – вот и начался диалог. Еще с древности так было.

Вот есть у нас основа догматическая, в этом мы едины. А частные вопросы могут решаться по-разному. И даже в одном храме несколько священников могут дать противоположные ответы, как они понимают тот или иной процесс решения вопроса.

Поэтому наличие здорового патриотизма – это хорошо. А когда человек – космополит, когда он не имеет родины – это хуже. Каждый любит свой храм – пусть маленький, невзрачный, а он для него – как константинопольская София. Пусть так и будет.

***Батюшка, существует ли у Вас в храме такая работа с молодежью, которую можно назвать – простите за модное нынче слово – «тусовка»?***

Да, так это и называется - тусовка. Тусоваться я перестал. Люди, которые не знают моей внутренней приходской работы, укоряли меня в том, что изменилась жизнь прихода в худшую сторону (это не мои прихожане так говорят). Я считаю, что наоборот, улучшилась. Если количество причастников с 60 до 140 вырастает за два года, это о чем-то говорит? Да. А количество волейбольных матчей ни о чем, на самом деле, не говорит. Я понял 4 года назад, что надо заниматься молодежью. То есть, это и всегда было понятно, но стало интересно поставить своеобразный эксперимент: не только привести людей в храм и показать позитивный образ Церкви, а именно привести ко Христу. Можно показать кому-то университет и сказать: «Университет – это хорошо!» Человек ответит: «Вот замечательно! Я-то думал, что это нечто страшное, а тут, оказывается, хорошо!» Но поступить в университет, учиться в нем, окончить его и потом еще работать по специальности – это уже другое дело, более сложное.

И вот, поскольку молодежь у нас, слава Богу, есть, я решил на примере наших ребят-студентов попробовать привлечь других. А у нас проблема. Если в Пантелеимоновском

храме много девчонок, то у нас их нет. Начали собирать друзей, подруг. Собралось человек 40. Проблема оказалась в том, что собираться молодежь желает и может, но нужен некий стержень. Но моя задача ведь иная, чем просто заниматься молодежным досугом, моя задача – привести их ко Христу, эта задача и сложнее, и страшней. А они не хотят. Два года я с ними промаялся. Играли мы в волейбол, ходили в походы, три раза в неделю собирались – и у меня дома, в том числе. Через эти два года я просто устал. Устал физически. Я понял, что из комсомольского возраста уже вырос.

Параллельно шла работа, о которой я вам рассказывал. Это же удивительное дело, когда видишь, как оживает душа, это – чудеса! А там, в тусовке, все просто на уровне хи-хи и ха-ха. Это потеря времени. А больше всего меня добило то, что наши молоденькие девчонки в 15 лет пошли блудить! А ведь их мамочки – здесь, и они воскресную школу закончили! Они приходили к концу Литургии, потом кушали в трапезной, потом с удовольствием тусовались, а результат вот такой.

И после двух лет этой «клубной» деятельности я сказал: «Ребята, давайте-ка я от дел отойду, а вся активность – вам». Потому что я, на самом деле, как клоун там был. Представьте себе, что это такое – от 10 до 40 человек, разновозрастных, разномастных, которым хочется

хихикать – организовывать и направлять. Комсорг, натуральный комсорг, говоря терминами нашей с вами юности. Как только я дал им полную свободу, они развалились. А те люди, которые ходили в храм и воцерковлялись, после этого сказали: «Слава Тебе, Господи! Отец Андрей, мы стеснялись Вам это сказать, но нас за два года так это достало!» Вот именно эти люди и остались, а все ребятки-девчатки, которые сюда, как в клуб, ходили – они все исчезли.

И молодежная работа в нашем храме ведется теперь в виде предоставления всяческих возможностей, чтобы человек воцерковлялся: индивидуальная работа, отеческое отношение, помощь – все что угодно, но – в духовном плане. Молодежи в храме стало больше, больше стало внимательных ребятшек, больше стало причащающейся молодежи, причем, не подросткового, а активного возраста.

***Батюшка, что бы Вы пожелали нашим читателям?***

Пожелал бы быть хорошими патриотами своих храмов и быть хорошими христианами, чтобы мы не позорили в глазах людей неверующих ни свою Церковь, ни свой храм.

***Беседовала  
Любовь Романовская***





Протодиакон  
Игорь Романенко.  
20 лет у Престола Божия.

*Тот, кто внимательно следит за новостями Екатеринбургской епархии – публикуемыми на епархиальном сайте, в «Православной газете» или идущими в эфире телеканала «Союз» – может заметить, что практически ежедневно архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий совершает богослужения в храмах города и области. Обязательными участниками архиерейского богослужения на протяжении многих лет являются два протодиакона – о.Игорь Романенко и о.Андрей Мезюха. Их голоса - всегда подлинное украшение службы. Прихожане, не знакомые с батюшками лично – а таких большинство – различают их по внешности: отец Игорь темноволосый, у отца Андрея волосы светлые. Но внешнее внешним, а ведь у обоих священнослужителей за плечами огромный опыт жизни в Церкви – причем, еще с советских времен. Побеседовать с каждым из них на страницах «Православного вестника» мы планировали уже давно. Но как-то все не складывалось. И вот, наконец, в сентябре этого года интервью с отцом Игорем состоялось. Мы предлагаем его вниманию наших читателей. Надеемся и на встречу с отцом Андреем в ближайших выпусках «ПВ».*



**Отец Игорь, я знаю, что Вы выросли в верующей семье. Расскажите, пожалуйста, об этом.**

Я не могу сказать, что родился и воспитывался в семье глубоко воцерковленной, потому что, нужно признаться честно – времена были тяжелые, советские, и люди были запуганы. Исповедовать Христа Спасителя, исповедовать свою веру открыто тогда просто боялись.

Ну, а вообще семья была верующая. Но больше всего в меня вложила моя бабушка. Вся церковность нашей семьи исходила от бабушки и держалась на ней. Все, что мы получили - получили в первую очередь от нее, ее наставлениями, ее молитвами, взирая на ее личный пример.

Именно она настаивала на том, чтобы родители водили нас с младшим братом в храм, а когда они не могли, то в храм нас водила бабушка. Мой отец работал на ответственной должности. То есть, работал-то он инженером, но был специалистом высокого класса, и должность была ответственной в том отношении, что ему очень часто приходилось бывать за границей. Естественно, он был под особым надзором у органов. Тем более, что он не был коммунистом. Поэтому папе предложили переехать из закрытого в то время Свердловска в европейскую часть России. В результате, когда я учился в старших классах, мы переехали в город Харьков. Там я окончил школу.

Родители мои до сих пор там живут и здравствуют, слава Богу. Сейчас-то, конечно, они беспрепятственно, без всякого страха и упреков с чьей-либо стороны ходят в храм – каждый праздник, по субботам и воскресеньям и не только: мама моя еще и трудится в храме. Но в те времена, конечно, было все несколько сложнее. Родители ходили в храм очень редко. По настоянию бабушки они венчались, но, опять-таки, для конспирации венчание состоялось не в городе, а в поселке Черноисточинск под Нижним Тагилом.

**Харьков – это же Украина. А в советское время верующим там было легче.**

Там было намного свободнее. Меня очень удивляло: по населенности, по значимости Свердловск и Харьков были примерно одинаковы, но здесь, у нас, действовал один-единственный кладбищенский храм, а там только в городе насчитывалось 7, а с пригородом – 11 храмов. Советские времена, 70-е годы! Когда я попал в Кафедральный Благовещенский собор, то чуть не ахнул: я впервые увидел такой большой, величественный храм. Там стояли раки с мощами

святителя Афанасия, Патриарха Цареградского, святителя Мелентия, архиепископа Харьковско-го. Сейчас еще добавились раки с мощами новомучеников – конечно, там много святых. И всегда было много святых и много верующих людей. Кафедральный собор и все другие храмы по праздникам были полны народом. Возможно, благодаря этой относительной свободе и укрепилось мое желание пойти по пути церковного служения.

**После школы Вы служили в армии?**

Да. Сначала служил в учебке в Одесской области, а потом – в Забайкалье, в Читинской области. Был водителем машины обеспечения связи. То есть, была возможность относительно свободного передвижения. Но ни в одном из населенных пунктов, где я бывал, не было храма. Поэтому в течение двух лет я не мог ни на службе побывать, ни причаститься.

А крестик всегда был при мне. Конечно, о том, чтобы носить его открыто, и речи не могло быть. Но мама сшила мне мешочек с булавочкой, и крестик хранился там, пристегнутый изнутри к гимнастерке. На время стирки я его отстегивал, потом вновь прикреплял.

**А, окончив службу, Вы вернулись в Екатеринбург (не хочется называть его Свердловском)?**

После демобилизации я снова приехал на Урал. Бабушка к этому времени уже умерла, Царство Небесное рабе Божией Антонине. Последние годы она трудилась у Владыки Платона (Архиепископ Платон (Удовенко) управлял Екатеринбургской епархией с 1980 по 1984 г. – прим. ред.). И я, придя в храм, стал у Владыки Платона иподиаконом.

**Владыка Платон оставил о себе добрую память. А его проповеди помнят даже люди нецерковные.**

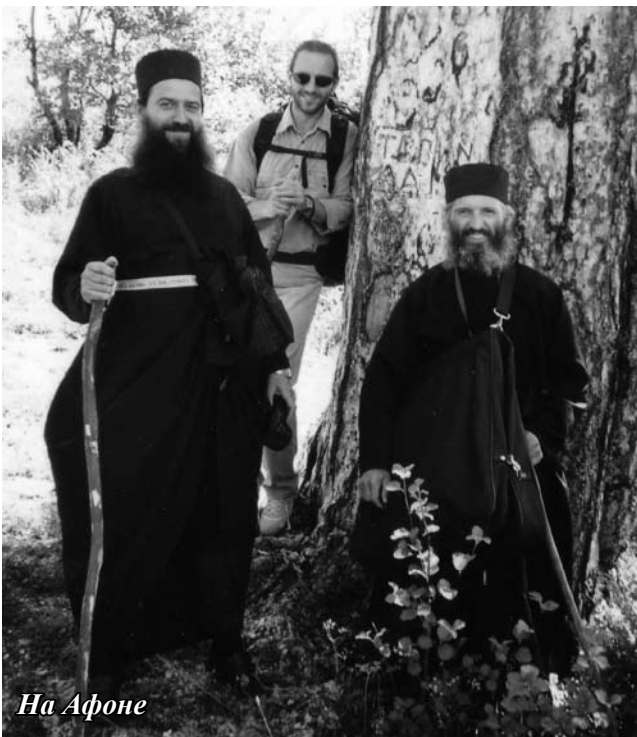
Владыка Платон говорил очень хорошо, доходчиво, ясно. Вообще, он был очень образованным человеком. Кроме того, Владыка долгое время трудился за границей. На нашу кафедру он попал из Аргентины. И, конечно же, при нем для людей верующих было некоторое облегчение. В том отношении, что с Владыкой Платоном власти и органы КГБ начали считаться. Раз человек занимался дипломатической деятельностью (Владыка Платон совмещал управление обширной епархией с должностью заместителя председателя ОВЦС - прим. ред.), конечно, это их уже



*С Владыкой Мелхиседеком*



*Во время визита Святейшего Патриарха  
Алексия III в Тобольск*



*На Афоне*



*В Иудейской пустыне*

настораживало и они, может быть, даже побаивались. И открыто не прижимали, не гнали так, как это было раньше. А раньше здесь имели место самые откровенные издевательства со стороны властей.

Был такой случай, когда секретарь райкома чуть ли не в алтарь ворвалась с требованием отправить Святые Дары на экспертизу. В городе была эпидемия гриппа, и эта партийная дама намеревалась проверить, нет ли там вируса. Вот до таких кощунств доходило. А Владыка Платон подобные поползновения прекратил, и тех людей, которые так ретиво были настроены против Церкви Христовой, утихомирил. Он неустрашим, без страха перед властью имущими защищал Церковь, священнослужителей - это, конечно, в глазах верующих было очень ценно. И память о нем живет до сих пор. С него, можно сказать, началось возрождение более свободной церковной жизни в нашей епархии.

У Владыки Платона я иподиаконовствовал недолго, несколько месяцев. А затем, когда подошло время, Владыка дал мне необходимые рекомендации, характеристики, и по его благословению я поступил в Московскую духовную семинарию в городе Загорске (ныне – Сергиев Посад). Это был 1984 год.

***Но до перестроечных изменений было еще далеко. Как и почему Вы решили связать свою судьбу с гонимой Церковью?***

Такая решимость появилась еще со школьной скамьи. Это было внутренним желанием сердца. Оно неистребимо. Как бы ни запрещали, оно было. В школе, где я учился, ребята над верой не подсмеивались. С учителями было сложнее, но до крайностей не доходило.

Звонит как-то моей маме директор школы: «Нам нужно поговорить о вашем сыне. А вопрос такой, что по телефону это нельзя обсуждать». Мама пришла в школу, и там ей сказали: «Вы знаете, Вашего сына видели в храме! Он у Вас, оказывается, в церковь ходит!» Мама ответила: «Да, я знаю об этом. Но я считаю, пусть лучше он в церковь ходит, чем будет по подворотням бегать с жуликами или учиться пить и курить». Директор с ней согласилась: «Возможно, вы и правы». Словом, в связи с тем, что я ходил в храм, никаких эксцессов особых не было. А ребята вообще нормально это воспринимали.

***Мама защитила Ваше право верить. Но, насколько я понимаю, родители не настраивали Вас на церковное служение?***

**Не заставляли ходить в храм или, скажем, молиться?**

В те времена, конечно, заставлять никто не мог. А, может быть, с моей стороны был и какой-то протест: раз родители редко в храм ходят, я буду туда ходить регулярно. А если бы заставляли – трудно сказать, возможно, все было бы по-другому. Я не знаю. У меня вот так сложилось.

Духовной литературы тогда было очень мало, но все, что было, прочитывалось не по разу, с жадностью. Или знакомые священники давали что-то почитать, или другие верующие люди. Основной литературой был журнал Московской Патриархии, который продавался в церковных киосках. Конечно, любая церковная информация была интересна. Видимо, жажда как можно больше узнать (а все было запрещено и труднодоступно) и подстегнула мое желание поступить в Духовную семинарию.

**То есть, ни о каком принуждении речи не было. А сегодня одна из наших неофитских болезней – стремление быстренько сделать всех вокруг святыми, хотя бы в собственной семье. Результат бывает печальным.**

Я знаю много семей, где дети воспитываются относительно свободно. Их не заставляют молиться. И они ходят в храм. Конечно, особенно в том возрасте, когда дети начинают взрослеть и осознавать окружающую действительность, все надо делать с любовью и с лаской. Если б хоть один человек в семье стал действительно святым, то и все вокруг стали бы святыми без всякого принуждения. В тех случаях, о которых вы говорите, может быть, проявляется ревность не по разуму, фанатизм. Это присуще многим людям, которые только приходят в Церковь: они сами загораются, и им хочется, чтобы и все остальные горели бы, как они, ярко. Но святые отцы говорят, что все должно быть постепенно. Невозможно взобраться по духовной лестнице, перепрыгивая через ступеньку. Только хорошо изучив и осознав все, что есть на каждой ступеньке, можно благополучно, не упав с этой лесенки, добраться до вершины.

**Отец Игорь, а как Вы приучали своих детей к храму, к вере, к молитве? Вам, как священнослужителю, наверное, с одной стороны сделать это было проще. Но, с другой стороны, во время богослужения у Вас нет возможности стоять вместе с детьми.**

Мне проще потому, что у меня есть замечательная супруга, матушка Любовь, которая на

сто процентов и занимается воспитанием детей.

Так получилось, что в 1989 году Владыка Мелхиседек сделал меня протодиакonom. Это накладывает особые обязанности и совершенно особый образ жизни – почти все время отдается служению при архиерее. Свободного времени остается очень мало. Времени на воспитание детей тоже. Но я в этом отношении счастливый человек, имеющий такую спутницу жизни, которая всю себя отдает семье. Матушка сама родом из хорошей православной воцерковленной семьи. И все это ей удается передавать детям, у нее замечательно получается. Сейчас наш старший сын Сергей учится на 4 курсе Екатеринбургской духовной семинарии, иподиаконствует у Владыки Викентия. А дочь София учится в медицинском колледже. Люди все церковные.

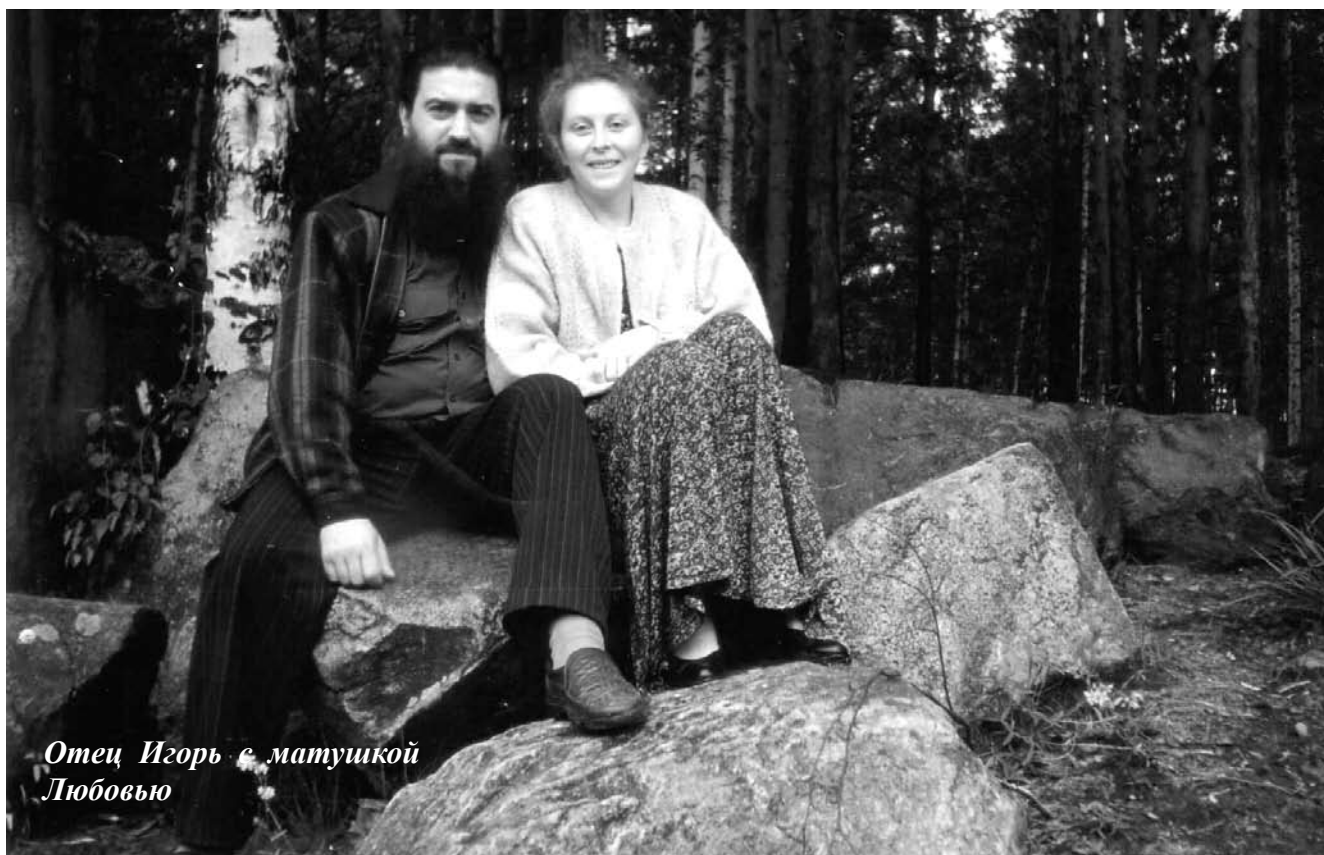
**Наверняка, в Вашей семье есть свои традиции...**

... только на их соблюдение у меня почти нет времени. Но традиции, конечно, есть. Как только появляется малейшая возможность – летом или осенью, когда более-менее безопасно и нет клещей – выезжаем за город. Можем собирать грибы или просто ходить по лесу. Я в лесу отдыхаю. И матушка очень любит лес. А еще любим петь. Даже караоке для этого купили. Редко, но собираемся все вместе, и поем. В микрофон. И смотрим, сколько у нас баллов. У матушки бывает больше, чем у меня.

**А как Вы встретили свою вторую половинку? И как давно это было?**

Это было в августе 1985 года, я тогда перешел на второй курс семинарии. Старшая сестра моей Любаши трудилась в нашей семинарии. По какому-то делу я поехал из Загорска в Москву на электричке. Подошел к кассе, чтобы купить билет, и сразу обратил внимание на девушку, очень похожую на сотрудницу нашего храма – мол, надо же, как бывают люди похожи. А потом увидел их вдвоем. Промыслом Божиим было то, что мы оказались в одной электричке. Потому что я предпочитал ездить на электричках, которые идут из Александрова с редкими остановками и довольно быстро доезжают до Москвы.

А девушки сели на электричку местного формирования, в которой было меньше народу, но она шла со всеми остановками и позже приходила в Москву. Ну, а я ждал александровскую электричку. Время подходит – ее нет, еще подождет – все равно нет. И я пошел на вторую электричку. Так мы оказались вместе. Раз одна из девушек была



*Отец Игорь с матушкой  
Любовью*

мне знакома, я подсел к ним, и завязалась беседа. В первую очередь в Любаше мне понравилось то, что, вступая в разговор, она краснела. Меня это внутренне поразило: надо же, еще есть такие девушки, что, когда она заговаривает с незнакомым молодым человеком, у нее даже румянец на лице появляется – то есть, даже в те времена это была огромная редкость. Внутренне я все это оценил, и с течением времени пришла решимость жениться. Вернее, решимость-то пришла сразу, а благословение от духовника было получено только по окончании семинарии. Свадьбу мы сыграли, когда я уже учился на первом курсе академии. А до этого дружили.

***Так Вы еще и Академию окончили?***

В Академии я проучился два года. Когда у нас родился сын, мне благословили перевестись на заочное обучение. Но и его я не окончил. Когда я учился на третьем курсе академии, мне пришел вызов на сессию. Я был к этому готов. Но в нашей епархии ожидалось событие, пропустить которое было нельзя – перенесение мощей праведного Симеона из Екатеринбурга в Верхотурье. Я направил в Академию телеграмму, заверенную Владыкой Мелхиседеком, и ходатайство Владыки. Но, несмотря на это, мне пришлось уведомление об отчислении за неявку на сессию. Не знаю, с чем это было связано – может быть, они не по-

лучали телеграммы, может, еще что-то произошло... В Академию тогда как раз пришел новый ректор, и, видимо, он посчитал причину моей неявки недостаточно уважительной. Ну, Бог им судья. На этом моя учеба закончилась.

***Зато у Вас огромная практика. Освящения и закладки храмов, освящения колоколов и куполов, богослужения – у Владыки такая география поездок, что диву даешься. И Вы всюду вместе с ним. А ведь мало кто задумывается о том, насколько непросто является служение протодиакона.***

Именно из-за отсутствия свободного времени, которое можно было бы уделить семье, протодиаконское служение сложное и больше подходит для монахов.

А вообще протодиаконское служение – это украшение службы. Но человеку воцерковленному, который приходит в храм для того, чтобы иметь единение с Богом в молитве, в таинствах, это просто не нужно. Все это внешнее. Красота службы, скорее, нужна людям, которые только приходят в Церковь.

Я повторюсь, это не служение для людей верующих и воцерковленных, это своего рода миссионерская деятельность, направленная на людей только пришедших. Они видят красоту убранства храма, красоту службы, красоту цер-

ковного пения. И это должно повлиять на их эстетические чувства.

Потом уже, в дальнейшем, они более глубоко все осознают и поймут, что не это самое важное, и что это совсем даже не важно. А важнее-то как раз красота духовная. А мы служим для тех, кто только что пришел. Но так как они приходят постоянно, наше служение никак не идет на убыль.

***Отец Игорь, а как удается Вам совмещать молитву с заботой о вокальной стороне дела?***

Когда голос не уставший и хорошо звучит, тогда о технической стороне вообще не думаешь. А когда голоса нет, тогда и молитва не идет, и думаешь о технике.

***Нередко ловлю себя на том, что слишком сложные и красивые распевы на службе отвлекают от молитвы и хороши скорее для концертов, чем для богослужений. А Вам какие песнопения больше нравятся?***

Которые попроще. Есть хорошие песнопения церковных композиторов, которые настраивают на молитву, а не отвлекают от нее. Все это зависит от вкуса регента. Если он правильно понимает свою деятельность, на которую поставлен, то он правильно выбирает репертуар, чтобы все сочеталось. На богослужении не может быть разнобоя, все должно быть в одном стиле. Тогда человек настраивается на молитву с самого начала и не отвлекается. Когда идет песнопение одного автора, потом – другого автора, которое совсем не сочетается с предыдущим в музыкальном отношении – конечно, человеку сложно настроиться.

Особенно если хор начинает ошибаться, если чтец делает ошибки. Ведь нередко на службе стоят люди, которые больше знают, чем певчие на клиросе. И подобные нестроения их смущают. Конечно же, лучше, чтобы в храмах трудились люди хорошо подготовленные. Это требование еще Святейшего Патриарха Алексия Первого и, вообще, требование жизни. Потому что неподготовленный священнослужитель – это соблазн для людей. Он может быть и старательным, но если он не умеет правильно прочитать Евангелие, он может вложить в слова совсем не тот смысл.

Вот сейчас стали издавать новые словари, где пытаются исказить русский язык под вульгарно-разговорный (сложно сказать, зачем это делается). Но с церковнославянским языком так нельзя: одно ударение, не туда поставленное, может изменить смысл слова и целого предложения и,

соответственно, привести к недоумениям. Поэтому на клиросе и в алтаре все люди должны быть грамотными.

***Вы бывали во многих, если не во всех, храмах епархии. Какой из них Вам ближе и роднее?***

Иоанно-Предтеченский кафедральный собор Екатеринбургa. Это мой родной храм с пеленок. Раньше в городе никакого другого храма-то и не было. К моменту моего рождения Михайловскую церковь, которую открыли после войны, вновь закрыли – это был период хрущевских гонений. Храм на весь город оставался только один – Иоанно-Предтеченский. В нем меня крестили, в нем я возрaстал, в нем Господь сподобил и служить.

***Батюшка, а когда и где Вы приняли священный сан?***

21 июля 1989 года, в день Казанской иконы Божией Матери, меня рукоположил во диакона ректор Московской Духовной Академии Владыка Александр (Тимофеев), ныне покойный (он скончался на Саратовской кафедре). Это было в Казанском соборе города Дмитрова – недалеко от Сергиева Посада. Владыка Александр был архиепископом Дмитровским.

***Дорогой отец Игорь, редакция «Православного вестника» поздравляет Вас с 20-летним юбилеем Вашего служения – и, наверное, все наши читатели к этому присоединятся. И хотя мы делаем это с некоторым опозданием, но зато тепло и искренне. Многая и благая лета Вам и Вашей семье!***

***И по традиции мы просим Вас пожелать что-либо нашим читателям. Среди них есть и люди воцерковленные, и те, кто еще только присматривается к Церкви.***

Боюсь, что это прозвучит как некий штамп, но людям, которые ходят в храм, в первую очередь я бы пожелал возгревать в себе веру, чтобы она не оскудевала, и как можно больше делать добрых дел.

А люди, которые еще стоят на церковном пороге – дай Бог, чтобы на их пути встретились настоящие православные христиане, чтобы ничто в Церкви их не озлобило, не отпугнуло, чтобы они воцерковились и стали бы настоящими прихожанами.

***Беседовала  
Светлана Ладина***

## В храм надо идти, когда все хорошо

*О вере в Бога, о храме, о семье и о театре мы сегодня беседуем с Натальей и Сергеем Кращенко. Сергей - солист Государственного академического театра оперы и балета. Наташа, тоже балерина, сейчас всецело посвятила себя семье.*

*Сергей, Наташа, Ваша профессия довольно необычна и вызывает живой интерес. Расскажите, пожалуйста, как люди становятся артистами балета?*

*Наталья:* Чтобы ребенок был чем-то занят, его отдают в какие-нибудь кружки. Иногда ребенка спрашивают, в каком кружке он хотел бы заниматься, а иногда не спрашивают. Меня

спросили и отдали в танцевальный кружок. Педагог говорила маме, что девочка у нее талантливая, ее надо продвигать. И, когда я окончила 3-й класс, мы поехали поступать в Пермское училище. В результате с 10-ти лет я жила и занималась там.

*И мама не побоялась отпустить от себя дочку?*





Конечно, это было через бессонные ночи и рыдания. Мама серьезно болела в то время и все думала: «Вдруг я умру? Она у меня останется такая неокрепшая, такая беззащитная. А в училище ее характер закалится, ее направят на истинный путь». Слава Богу, мама по сей день жива.

Сохранилось мое первое письмо из училища: «Мамочка, забери меня отсюда, я здесь не смогу!» Я так плакала, когда у меня забрали стул, на котором сидела мама! И я не могла объяснить, насколько этот стул мне дорог, не могла этого сказать, но плакала очень горько.

Мама писала мне каждый день. Все выходные и отгулы она проводила со мной.

**Сергей, а у Вас такое же тяжелое детство было?**

У меня оно было в два раза проще. В детстве у меня сильно болели ноги, и родители с целью оздоровления отправили меня заниматься гимнастикой. А потом я начал танцевать, попал в детский театр «Щелкунчик» - там, собственно говоря, и вырос. Сначала я прилежно занимался. А когда наступил переходный возраст – лет 12 – у нас в школе ребята пошли кто в карате, кто еще куда. Танцевать было не престижно. Жили мы в районе Керамики, а на занятия надо было ездить в центр города. Сначала на одном автобусе, потом на другом. Пока их дождешься!.. И наступил момент, когда я решил: а не пойду-ка я сегодня на урок, я погуляю! Еще день погуляю, потом еще пару дней погуляю – так прошел месяц. И вот родители решили постирать мои балетные вещи, взяли сумку – а там лежат совершенно чистые, свежие одежда и обувь. Вот так я попался. Ремень по мне бродил. И потом я уже более внятно начал заниматься, дело значительно лучше пошло. Я танцевал сразу ведущие партии, это было интересно, это завораживало, я репетировал часов по пять в день. А еще надо было учиться. В школе никто не понимал, что балет – это серьезно: ну, танцуешь и танцуешь. Уставал я дико и не учился, в общем-то. Но, благодаря тому, что я легко запоминал материал, я успевал все делать в классе; стихи учил перед уроком, минут за пять до начала. И школу окончил без троек.

У нас в детском театре было множество интересных поездок - и по стране мы ездили, и в Артеке были, и за границей: Болгария, Италия, Америка.

**Вы согласны с утверждением, что ребенок, у которого есть свое серьезное дело помимо учебы, успеваает больше? Или это лишняя нагрузка?**

**Сергей:** Нет, это не лишняя нагрузка, это необходимо. Мы все успевали. Телевизор, правда, смотрели очень редко.

**Наталья:** Даже по нашему Ване посмотреть. Если он знает, что ему надо на тренировку, он быстро делает уроки, а если никуда не надо – уроки на несколько часов растягиваются.

**Ну, про детство более-менее понятно. А как Вы повстречали друг друга?**

**Наталья:** В театре повстречались. Сережа там был изначально свой, а я туда попала по распределению. А в театре ведь всегда все на виду. Вот и познакомились.

**Сергей:** Мы тогда начали репетировать номер для ночного клуба, где подрабатывали. Это был дуэт на музыку из фильма «Титаник». И уже познакомились поближе.

**Наталья:** А потом и в театре совместная работа началась. Первым совместным спектаклем был «Дон-Кихот». Потом – «Сотворение мира», «Сильфида». Ну, вот так. Я сперва жила в общежитии, а потом уже нам дали квартиру на Сибирском тракте.

**А какие роли стали для Вас самыми любимыми?**

**Наталья:** Это так же сложно сказать, как ответить на вопрос: кто твой любимый ребенок? Роли все разные, и подготовка к ним всегда не только физическая – думаешь, создаешь какой-то образ, в это погружаешься, этим живешь. Это своего рода ребенок. Поэтому выбрать сложно. Просто есть партии, которые тебе ближе, соответствуют твоему амплуа. А другие, наоборот, тебе нравятся, потому что тебе совершенно это не идет, все говорят, что ты не справишься, а ты раз! – обескуражила, и все сказали: да, молодец, справилась. Творческий момент всегда же интересен.

**Сергей:** В каждой партии ты можешь выразить то или иное чувство, переживание. Это интересно. Мы ездили в Австралию, я танцевал в «Ромео и Джульетте» и Меркуцио, и Тибальда. Тибальд – брат Джульетты, человек, который постоянно лезет на рожон, всюду ищет войну, пытается доказать всем свою силу, свое превос-

ходство. И совершенно противоположный человек Меркуцио, верный друг Ромео, который знает, что он лучший фехтовальщик, посмеивается над всеми, и над собой может посмеяться совершенно свободно. И вот так сложилось, что пришлось танцевать спектакли – двойники, то есть, по два спектакля в день. А перерыв между ними – всего час. Танцевать Меркуцио мне легко, я сам легкий человек, и эта партия для меня легкая. И я ее так – ах! - легко, с плеча, станцевал. А через час надо танцевать уже Тибальда - жесткий характер, и партия поставлена соответственно – все вниз, в пол, все на давлении. И так перестраиваться сложно, колоссально сложно. Но это бывает крайне редко.

И каждый раз проживаешь образ, отдаешь частичку себя.

**Наталья:** Драматический артист за время спектакля сколько тратит сил, душевных и физических! А в балете – двойная нагрузка, тебе еще и танцевать надо в рамках определенного образа. Репетиция – это одно, ты физически повторяешь, повторяешь по несколько раз какие-то движения. А спектакль – это свет, грим, костюм, и ты должен нужную эмоцию до зрителя донести. Получается, что ты потом, как тряпка выжатая. А когда об артисте говорят, что он кривляется – значит, перебор. Нужна золотая середина - и на сцене, и в жизни. Гармония во всем: ты и костюм, ты и грим, ты и прическа, ты и твоя обувь профессиональная, ты и твой партнер, ты и декорации, ты и пол, ты и свет, ты и зрители. Тогда итог хороший. А если тебя «перепричесали», в прическу шпильку лишнюю воткнули – на выходе может быть уже не то. Уж не говоря о том, что, может, тебе перед спектаклем кто-то гадость сказал или что-то серьезное случилось.

**Сергей:** Иногда бывает, что очень боишься выходить на сцену. Всегда боишься, но порой больше, порой меньше.

**Наталья:** Плисецкая говорила, что если у тебя нет куража, трепета перед выходом на сцену, то ты не мастер, ты ремесленник, в тебе умер артист.

**Театр – это жесткая конкуренция?**

**Сергей:** Да, это конкуренция.

**Наталья:** Например, ты сейчас в пике своей формы, и все про это знают. Назавтра ты заболел, и тебя нет – все забыли. И ты не можешь прийти и сказать: да я ж вчера вон как здорово

сделал, вы что, не помните? – Нет, не помним. То есть, только сегодня и только в этот момент. И не проходит номер «подождите, я завтра станцую хорошо!»

В профессии нашей отбор очень жесткий. Допустим, на курс набирают 30 человек, но заканчивают обучение из них далеко не все. Это не просто так – платите деньги, и ваш ребенок будет артистом балета. Одни сами уходят по тем или иным причинам, других выгоняют за профнепригодностью. Как мне учительница моя говорила: балет без вас проживет, а вот вам без балета будет уже сложнее.

**Действительно, человеку творческому тяжело жить без возможности реализовать себя в искусстве. Наверное, еще тяжелее любому человеку жить без Бога, без веры. Расскажите, пожалуйста, о своем опыте обретения веры.**

**Наталья:** Я крестилась в 16 лет. Бабулечка моя, когда умирала, беспокоилась, что детей своих, то есть нас, мама не окрестила. И, когда мы ездили с мамой в Подмоскowie, там, в Гжели, в маленькой старинной церкви, которая никогда не закрывалась, мы крестились.

**Сергей:** А я крестился в 11 лет. Мы поехали в Балаково в гости к тете, старшей сестре моей мамы. А она была ей всегда как мать родная, у них большая разница в возрасте, тетя всегда маму опекала, оберегала. И тетя стала мне крестной матерью. Я к факту крещения отнесся совершенно спокойно. Очень хорошо помню, что в церкви шел ремонт, и мы в каком-то уголке возле небольшой купели стояли.

Мамина девичья фамилия Попова, в нашем роду было много священников. Мама всегда говорила: потому тебе и хорошо в храме.

А сюда, в храм целителя Пантелеимона, я пришел, когда мы с Наташей уже жили вместе. Наташина мама сказала нам: «Надо, чтобы вы не просто жили друг с другом, но оформили бы свои отношения». Она и подтолкнула нас к женитьбе.

Воспоминания о регистрации в ЗАГСе – просто дурацкие. Тетенька-регистратор что-то вещала загробным голосом. «Станцуйте этот первый совместный танец!» Да мы этот танец танцуем уже с незапамятных времен, вы не видели таких танцев, какие мы танцуем! В общем, это было все очень глупо. Затраты какие-то немислимые, никому не нужные.

Зато потом, когда венчались, как это было здорово! Храм Пантелеимоновский тогда был еще в старом помещении, новый только закладывался. Отец Евгений нас венчал. Это было настоящее Таинство.

**Наталья:** Гостей никого не было, были мы и батюшка. А еще алтарник и певчий.

**Сергей:** Это была такая благодать!

*Но ведь мало в храме чем-то впечатлится. Кого-то благодать касается, но человек воспринимает это достаточно отстраненно. А Вы в храме остались. Почему?*

**Наталья:** Я помню, как нам батюшка сказал: «Не дожидайтесь, когда вас припрет какая-то беда и придется идти в храм. В храм надо идти, когда все хорошо». У моей мамы есть такое выражение в лексиконе: нудить себя надо. Да, надо себя заставлять. Всегда можно найти себе оправдания: неохота, посплю, дел много. Да еще у нас с Сережей суббота и воскресенье – рабочие дни, потому что мы солисты. Если у тебя вечерний ведущий спектакль в субботу, ты в воскресенье имеешь полное право не приходить на работу. Но если ты связан с партнером, участвуешь в массовых сценах, ты не можешь подводить, ты должен прийти.

**Сергей:** А у меня по воскресеньям еще и утренние детские спектакли бывают. Но надо стараться в храме бывать все равно. И еще – святые источники посещать. Мы, когда первый раз ездили в Тарасково, облились там святой водой, это была такая благодать! Я после этого два дня просто летал, ног под собой не чувял. Потрясающе!

Ну и, конечно, надо читать духовную литературу. А, поскольку мы все привыкли к телевизору, это так тяжело! Проще же лечь и смотреть. Зачем напрягаться? А читать надо. Я иногда приезжаю в храм и знаю, что мне стыдно. Мне стыдно за то, что ничего душеполезного не сделал – ну, ни-че-го! И думаешь: да, а вот если бы тогда то-то и то-то сделал, сейчас было бы другое ощущение. Так обидно становится иногда!

**Наталья:** Нас в храме как-то сразу приняли. Савины, Чирковы стали звать с собой, и получилось, что мы в жизнь храма органично влились.

**Сергей:** Правда, мы не такие активные, как все остальные. Нам зачастую только бы полежать, ноги протянуть, потому что нагрузка бывает колоссальная.

С непривычки, я помню, давило ужасно.



Стоять на службе было очень тяжело. Служба сама по себе, а ты сам по себе. Что батюшка говорит? Зачем стоишь? А стоять трудно, если учесть, что мы привыкли постоянно двигаться и для нас бездействие – просто наказание.

Я про себя могу сказать, не про Ваню и не про Наташу. Во-первых, я себя заставляю. А во-вторых, умею слушать. Поэтому мне уже стало интересно. И это меня очень радует. И еще я – прилежный ученик, раз научился, значит, не имею права вести себя иначе. И честно надо относиться к себе. И, конечно, к Богу.

**Наталья:** Потом, в нашем храме – как в санатории. Особенно, когда люди летом приезжают и видят все эти скамеечки, качели, фонтаны с лебедями – это все очень располагает.

**Сергей:** И еще надо учесть, что в нашем храме нет людей, которые делали бы другим замечания: отойди отсюда, не стой здесь, чего ты сидишь и так далее. То есть, нет такого, чтобы тебя стали поучать и научать. Все очень добродушные.

А какие классные у нас батюшки – отец Анатолий, отец Евгений, отец Димитрий. С ними общаться очень интересно. Но, зная их занятость, да и свою тоже... Хотя это рутина так затягивает: Ой, не могу! Ой, некогда! А важнее порой все оставить и просто приехать в храм и поговорить с батюшкой. Потому что после таких разговоров наши проблемы уже такими страшными не кажутся.

Например, мы сейчас живем в ведомственной квартире и дальнейшая наша судьба неизвестна. Мы живем даже без прописки, с временной регистрацией. И будет эта квартира нашей или не будет – неизвестно. Действительно, проблема. Или ребенок двойку получил. Или машину надо чинить... А из храма приезжаешь успокоенный, и приоритеты расставляются сами собой.

Наташа иногда переживает: что мы будем делать с квартирой? Я отвечаю: «Скажи, что тебе не хватает? Крыша над головой есть, покушать есть что, дети одеты, обуты, здоровы – слава Богу!» Господь через посещение храма дает силы.

**Раз уж заговорили про ребенка и двойки, давайте с ребенком и поговорим. Ваня, для тебя идти в храм – это радость или тяжелая повинность? Или ты ходишь в храм просто потому, что родители так сказали?**

**Ваня:** Да нет, ни то, ни другое, а третье.

Меня радует, что я прихожу туда.

**А что тебя радует?**

**Ваня:** Я кратко скажу: меня радует это, да и все.

**Знают твои одноклассники о том, что ты ходишь в храм?**

**Ваня:** Некоторые знают, некоторые – нет.

**И как они к этому относятся?**

**Ваня:** Кто знает, тот нормально относится, а кто не знает – тому и не надо.

**А хотел бы ты в школе изучать предмет «Основы православной культуры»?**

**Ваня:** Да, так как я часть уже знаю – малейшую часть – мне на этом уроке будет легче.

**Если бы этот предмет стал таким же обязательным, как математика или русский язык, это было бы хорошо или плохо?**

**Ваня:** Наверное, хорошо. Человек узнает – нет, познает, я бы сказал – дорогу к Богу и, наверное, даже улучшается с этим.

**Но ведь будут задавать домашнее задание...**

**Ваня:** Если это урок, то по-любому могут задавать домашнее задание, спрашивать его. Это не проблема. Такой же урок, только у нас его нету.

**Наташа, насколько я понимаю, для любой артистки родить ребенка – это значит выпасть из профессии. Насколько тяжело давалось решение о рождении детей?**

**Наталья:** Само решение далось легко. Потом было проблематично. Слава Богу, у Ванюшки была очень хорошая няня. Мама моя тоже к нам приезжала, помогала. Но я ведь с Ваней долго сидела, до семи месяцев. Когда вышла на работу, два месяца приводила себя в форму и снова стала танцевать. Ну, а Колюшка – это уже такой итог, подведенная черта. У меня к тому времени были уже проблемы со здоровьем, все на таблетках, все через боль. Люди думают: вот, танцует, скачет, как коза! Но это все не так просто, когда ты не то, что скакать – ходить без боли не можешь. В общем, все к этому подталкивало, все к тому шло. А сейчас папе нашему еще дочку надо.

А рожали мы дома. Есть такой центр роди-

тельской культуры «Лада». Когда я пошла туда на занятия, у меня даже в мыслях не было дома рожать. Но потом мы пришли к такому решению. Когда все началось, Сережа был в отъезде. И, слава Богу, рядом была Лена, специалист центра, которая мне помогла.

**А какие занятия проходят в этом центре?**

**Наталья:** Учат, как маме себя вести, как дышать. Плюс бассейн, массаж.

**Сергей:** Собственные страхи прорабатываются: чего ты боишься, что ты предполагаешь? Какие мысли у тебя возникают?

**Наталья:** Все думают: ой, женщина мучается во время родов! Так это не мучение, это совместная работа матери и ребенка.

**Сергей:** И пап учат, как себя вести в различных ситуациях. Труд мужчины в чем состоит? Принести, унести, помочь, поддержать. А женщина работает вместе с ребенком.

Когда я приехал домой, Наташа была после родов уставшая, но удивительно спокойная. Такая атмосфера царила дома! И на меня накатила мощная волна отцовских чувств. Я над кроватью был, как коршун над гнездом. Даже собственным родителям не давал Колю на руки

взять. И ребенок казался просто неопишным красавцем. Сейчас смотрим на видео – страсть какая! Что за монстр? А этого «монстра» так любишь! Я от батюшки слышал, что в детях мы проявляем свою любовь к Богу. И эта внутренняя бескрайняя любовь побеждает все. Ведь нет же обиды на ребенка. Ну, сказал ты ему, что он не прав, ну, наказал, но обиды-то ведь на ребенка нет. Вот это всепобеждающее чувство отцовской любви меня колоссально обогатило.

**P.S.:** *Это интервью было опубликовано в майском номере ПВ за 2008 год. С тех пор в семье Кращенко произошли изменения: появилась на свет дочка Варенька. Сейчас ей уже почти один годик. Варенька – счастливый ребенок. Она родилась и растет в семье, где есть вера в Бога, любовь и взаимопонимание. И мы желаем нашим героям сохранить это на всю жизнь.*

**Беседовала  
Светлана Ладина**





## Отцовская любовь

Каждый любит, как умеет. Сколько людей, столько и любовей. Причем у каждого человека каждой конкретной ситуации соответствует своя любовь — конкретная, субъективная...

Однако в основе всего этого многообразия лежит (вернее, должна бы) одна истина, которая объединяет всех их в одно объективное понятие и которая, естественно, не зависит от конкретных земных ситуаций и субъектов. Таковую любовь называют по-разному: Божественная, истинная, настоящая, от Бога, идеальная, небесная и т. д.

Названий много, но все они несколько абстрактны и не очень понятны. Другое дело, когда говорят о наиболее близкой по смыслу к Божественной любви — любви материнской. Тут сразу все и всем понятно. У каждого была мать, и каждый знает не понаслышке, как она умеет заботиться, любить и прощать. Как умеет любить ребенка красивого и некрасивого, умного и не очень, в счастье и беде... в общем, любовь материнская считается вершиной всех земных любовей!

И все тут вроде бы ясно и понятно, да вот возникает при таком раскладе вещей ряд вопросов.

Как-то в газете были опубликованы сравни-

тельные статистические данные по воспитанию детей, имеющих только одного родителя. Так вот, дети, воспитываемые только матерью без отца (маменькины дети), как правило, более ухоженные: и одеты лучше, и накормлены лучше, чем дети, воспитываемые отцом без матери (папенькины), а вот в морально-духовном плане они значительно слабее своих «папенькиных» сверстников. А ведь духовное воспитание людей в иерархии ценностей занимает верхнюю ступеньку!

На практике получается, что отцовская любовь, воспитывающая «папенькиных» детей, дает результаты на ступень выше любви материнской!

Этой нестыковке есть только одно объяснение. Мужчина является в основном носителем Мужского (духовного) начала, а женщина — Женского (телесного). Поэтому и любовь женщины-матери преследует в основном «телесную» цель, то есть несет в себе в основном то, что приятно телу и сознанию.

А вот любовь мужчины-отца базируется на Мужском начале и несет в себе, как правило, то, что полезно душе, но бывает неудобно телу и сознанию.

Обычно люди в своих определениях (до-



бра и зла) исходят из ощущений-чувств тела и сознания, поэтому все приятное для тела, в том числе и материнскую любовь, в основном определяют как добро, а все, что не ставит целью комфорт тела, в том числе и мужскую-отцовскую любовь, определяют как меньшее добро. По этой причине материнская любовь воспета и возвышена на «вершину» любви, а любви мужской-отцовской достаются гораздо более скромные роли.

Другой причины, почему материнскую любовь люди ценят и ставят выше любви мужской-отцовской, почему «телегу ставят впереди лошади», я просто не вижу.

К чему весь этот разговор? Да к тому, что если мы хотим иметь здоровые отношения в

семьях и между людьми вообще, если хотим иметь здоровых детей, здоровое будущее, если хотим избавиться от наркомании, СПИДа и прочих «неизлечимых» болезней, мы должны в первую очередь любовь духовную-мужскую-отцовскую вернуть на полагающееся ей по иерархии место. Иначе будем иметь то... что мы имеем на сегодняшний день.

И от этого нас не сможет избавить никакая медицина! Потому что медицина лечит только тело, а корни наших болезней лежат в душе, и вызваны они недостаточной заботой о нашем ДУХЕ, о нашей духовности! Помочь-исцелить сможет только незаслуженно забытая мужская любовь.

*Александр Скороходов*

*Статья, перепечатанная нами из журнала «Толк и польза», поднимает проблему, наверняка касающуюся многих наших читателей.*

*Сегодня рубрика «Семейная педагогика» адресована прежде всего тем, кто, к сожалению, как раз и не любит читать о психологии и педагогике - отцам семейств.*

*И, все же, если в Вашей семье львиная доля общения с ребенком принадлежит маме, а Вы довольствуетесь лишь жалкими крохами и считаете это нормальным – значит, это Вас приглашают к разговору доктор-психотерапевт Георгий Львович Амусин и священник Евгений Попиченко.*

**Отец Евгений:** Важное слово **отец**. С этим словом человек обращается к Богу каждый раз, говоря «Отче наш». Откровение о том, что Бог - это наш Отец, мы приняли через Господа Иисуса Христа, Он же научил нас обращаться к Богу «Авва Отче».

И в жизни человека одним из самых близких и дорогих людей является отец, папа. Его важность в первую очередь заключается в том, что маленький человек – ребенок – по образу отношений со своим отцом учится выстраивать свои отношения с Богом. Потому что связь «ребенок – отец» потом как проекция переходит на связь «человек – Бог».

Сейчас отцовство или отцы – это, вообще, вымирающий вид. Потому что и в государственной политике, и в семейных отношениях несправедливо умаляется роль отца. Существует институт материнства и детства, который на-

учно разрабатывает закономерности развития ребенка и влияние матери на него, но нет института отцовства. Треть детей воспитываются без отца. Приходит мамочка с ребенком на крещение; я спрашиваю: «А где же папа?» Она отвечает: «У нас папы нет». И такие «чудеса» – дети без пап – нередко встречаются. И чаще всего папа отсутствует в семье не в результате трагедии, а по гораздо более прозаическим причинам.

Когда юноши представляют себе свой семейный путь, то далеко не каждый из них отчетливо понимает, кем он должен быть в семье, какова будет его роль. Чаще всего обдумывают функцию добытчика. Конечно, хорошо и замечательно, если глава семьи – мужчина – осознает важность заботы, защиты, обеспечения жизни своих детей, жены, семьи в целом. Но это – внешняя сторона. А есть еще сторона

внутренняя – очень важная в семье – когда отец непосредственно являет собой пример и образ жизни. Образ отношения к женщине – к матери, образ служения, образ смирения, образ любви, образ готовности забыть о себе ради другого.

**Глава семьи - это не просто какой-то командир, очень много обязанностей накладывает этот статус.**

Мы ведь знаем, что воспитание происходит не на уровне нотаций и слов, а благодаря личному примеру – примеру отношений, примеру смирения и любви. И в этом смысле **роль отца незаменима, она исключительна**. Потому что задача мамы, принесшей ребеночка на этот свет – дать ему теплоту и любовь, чувство, что он в этом мире нужен, что он принимается этим миром. Согреть и дать какие-то зачатки любви. А воспитание в семье, по идее, должно быть на плечах отца. Причем, воспитание как мальчиков, так и девочек. И когда приходится слышать, что в какой-то семье папа гуляет с колясочкой, играет с сыном в солдатиков, делает с детьми уроки или читает им книжки – сразу хочется такому папе дать самую главную награду и назвать его даже не Ангелом, а Архангелом. Потому что **одно из самых важных дел на земле выполняет этот человек – дело созидания детской души**. Но, к сожалению, в современном мире это встречается редко.

Вчера на беседу накануне венчания пришла одна девушка – именно одна, без второй своей половины. «А где же он?» «А он сказал, что если тебе надо, я приму участие в этой церемонии». Пара, традиционная для нашего времени, когда люди живут вместе лет пять «просто так», а потом задумываются о каком-то оформлении своих отношений. Как такой молодой человек сможет строить семью, на каких ориентирах?

Хорошо, если у него перед глазами – семья своих родителей, где есть папа и мама, причем папа – не пассивный «комдив – командир дивана», а человек, играющий активную роль в воспитании своих детей. Если даже это не православная семья и в ней нет четко оформленных понятий, что отец – глава, жена – помощница, дети – в послушании, но семья живет по такому принципу – тогда, наверное, юноша сможет правильно выстроить и свою семью. А если нет

– откуда у человека возьмется представление о том, что это такое – быть главой семьи? Ведь это же очень емкое понятие. **Глава семьи - это не просто какой-то командир, очень много обязанностей накладывает этот статус.**

Что делать, когда мы живем здесь и сейчас и имеем то, что есть? Женщины весьма самостоятельны, эмансипированы и, собственно, не нуждаются в сильном плече, а сами зачастую являются этим плечом. А молодые люди – напротив – недоразвиты, как застрявшие в детстве подростки, лет до 35-ти. Современные представления о семье очень далеки от той формы, которая является устойчивой, которая сохраняется, которая развивается.

Поэтому только обращение к Евангелию, к Церкви, к ее традициям может изменить ситуацию к лучшему. Обращение всерьез. А как это сделать? Просто каждый на своем месте должен об этом задуматься: «Как я должен жить, чтобы мои дети пришли в Церковь? Чтобы моя дочка или мой сын потом привели бы в Церковь свою половинку? Насколько надо себе представлять необходимость жизни духовной, насколько искренне надо этой жизнью жить, чтобы этот ого-

**Надо просто на совесть выполнять порученное Богом дело – в том числе и дело быть отцом.**

нек передать другому?» Это очень серьезная задача.

По крайней мере, тем из нас, кто пришел в Церковь, кто воспринял православный уклад семьи – традиционный уклад – надо передать его своим детям или хотя бы своим внукам. Потому что заниматься спасением России – это дело неблагодарное и бессмысленное. И тупиковое. Надо наладить жизнь хотя бы в отдельно взятой своей семье. Тогда на одну шестимиллиардную часть добра в мире будет больше, а зла – меньше. А если мы сможем своим детям или, может быть, внукам передать традицию Церкви, традицию русской православной семьи – то это будет уже две, три, пять шестимиллиардных частичек добра, а не зла. Другого выхода нет. **Надо просто на совесть выполнять порученное Богом дело – в том числе и дело быть отцом.**

**Георгий Амусин:** Опыт отцовства, который человек несет через всю свою жизнь – вырабатывается, дорабатывается его – происходит от следующих вещей.

### Папа может, папа может все, что угодно...

Первое – это образ своего собственного отца: как он общался со мной, что он мне передал. При этом там есть какие-то совершенно конкретные положительные вещи, есть вещи отрицательные. Потому что, как и все люди, папа мог не быть совершенством. Тогда у человека появляется некий идеалистический образ. Но психология людей такова, что в реальных отношениях чаще всего воспроизводится не придуманный идеал, а те конкретные вещи, за которые я, допустим, не любил своего папу: его раздражительность, его невнимательность, его отсутствие в моей жизни – и это приводит к неприятным, а подчас, можно даже сказать, к трагическим результатам.

Второе – это собственный взгляд мужчины на отцовство, но до него человек должен «дозреть». И один из вопросов, который я задаю на своих консультациях: «Извиняетесь ли вы перед своими детьми, если делаете что-то не так?» И здесь проходит некоторая граница у человека, который воспринимает себя реалистично и готов к осмыслению своего опыта, и у человека, который пока не готов действовать более-менее позитивно и реалистично.

Реалистично – это, в данном случае, отражая не собственные фантазии, а работая именно **на своего ребенка с учетом его своеобразия**, с учетом того, **что** ребенок в каждом конкретном случае запросил – или отцовскую нежность, или отцовскую жесткость, которая тоже иногда должна присутствовать в воспитании. В зависимости от ответа отца на этот вопрос и становится понятно, над чем в дальнейшем мне как специалисту, и **ему самому**, предстоит работать.

### Что же скажет мама?

Еще одна составляющая – это реакция мамы на отцовство. В первые годы жизни кажется, что малыш в папе не очень-то нуждается. Отражать его биологические и психологические потребности – задача мамы.

Но сейчас уже и исследования, и опыт говорят о том, что, чем раньше отец начал взаимодействовать со своим ребенком, тем более полноценной, более эмоционально здоровой, более



интересной, развивающейся личностью будет в дальнейшем человек. Рекомендуется начинать общение, как мы знаем, еще до того, как ребенок родился. Находясь еще в утробе матери, ребенок отличает голос папы и реагирует на него по-иному. И, как это ни странно, голос папы для него более интересен и более приятен, нежели то, что исходит от мамы.

Сейчас появилась мода присутствовать при родах, наблюдать этот процесс, пытаться понять, что это за штука такая – рождение, как это непросто. Это тот опыт, который приносит очень много чувств в становление собственного отцовства, в становление диалога и с ребенком, и с мамой.

Помню одного своего пациента, который сказал, что отцовские чувства у него проснулись тогда, когда он взял свою только что родившуюся дочку на руки, и она его сосок поймала губами. Поэтому совместные роды – если люди к этому готовы, если это не насильно, если это не кампания, а осознанное решение людей и они понимают, откуда оно идет и для чего им это надо – момент для дальнейшей жизни семьи положительный.

### А с папой-то интереснее...

Здесь мы говорим еще об одной функции отцовства – сопровождать маму в ее материнстве, помогать ей, поддерживать ее. И выстраивать свои собственные отношения со своим новорожденным чадом. С одной стороны – моделируя материнское поведение, отражающее биологические потребности ребенка. С другой стороны – папа все равно остается своеобразным человеком, и уже то, что он берет ребенка по-другому, у него вид другой, у него запах другой, у него манеры общения другие – это для ребенка важный психоэмоциональный стимул, который дает ему знак: мир разнообразен, там есть еще кто-то, кроме привычной мамы. И папа становится интересен для ребенка. С папой, если он полноценно занимается ребенком, малышу спокойнее, он успокаивается, когда лежит у папы на животе.

Папа встречается с ребенком не так, как мама: он уже направлен на это взаимодействие, он готов к нему, его нервная система настроена на какое-то спокойствие, на какой-то интерес. Иногда этого не бывает, потому что у мужчины рождение ребенка может вызывать и страх, и потерю привязанности к маме – то есть это такой испытательный момент. Но, опять же, над этим можно работать, и те школы молодых семей и

молодых отцов, которые сейчас так популярны, эти вопросы, как правило, затрагивают и оказывают какую-то поддержку. Потому что бросать человека на произвол его собственных страхов и метаний не стоит. В принципе, эта поддержка и всегда существовала в обществе, но, может быть, не была так систематизирована, а передавалась из уст в уста.

Считается, что папа появляется в жизни ребенка как «другой объект» раньше, чем еще кто-нибудь. Различение «свой-чужой» возникает у ребенка на 5-6-м месяце. Но, когда говорят про папу, то это 3-4-й месяц жизни ребенка.

### Про слишком хороших мам

Папа играет очень важную роль в том, что он позволяет ребенку отделиться от мамы. Сейчас очень популярны теории симбиотизма (от слова «симбиоз»), сепарационных тревог. Важно, чтобы папа поддерживал маму в том, чтобы она была полноценной мамой – это называется «достаточно хорошей» мамой. Не «слишком хорошей», которая вошла в ребенка, которая живет его интересами и забыла обо всем остальном, в том числе – о самой себе; это коварный и скользкий путь, как правило, не приносящий добрых плодов. Если мама идет этим путем, у них с ребенком возникает единое психологическое про-





странство. Для ребенка первых лет жизни это хорошо: мама чувствует ребенка, и это сохраняется у мамы на всю жизнь. Но она начинает его чувствовать, что называется, «слишком хорошо».

Допустим, когда перед ребенком возникает какое-то испытание, которое он должен пережить, редкая мама скажет: «Да, ты это должен сделать». Современная мама хочет прежде всего защитить, уберечь и тем самым может увести ребенка от контактов с реальным миром. Но потом она же и упрекнет: «Почему он так несамостоятелен?» А что вы сделали для того, чтобы ваш ребенок был самостоятелен? Когда-то он проявлял стремление к самостоятельности, но ему говорили: «Нет, это я сама за тебя сделаю, полежи, отдохни». Приглашали ли вы его к самостоятельности? Давали ли вы ему понять, что это **ценно для него**, что это **ценно для вас**? На каком-то этапе жизни ребенок не обладает самостоятельным ценностным восприятием, а ориентирован на то, как это отразит мама или папа. Если этого не было – давайте тогда смотреть.

Можно смотреть, **как это возникло** – то, что ребенок несамостоятелен. А можно рассматривать, **что сделать**, чтобы он стал самостоятельным, способен ли он таковым быть после длительной эпохи симбиотизма. Интересна ли вам взрослость вашего ребенка, или вы хотите, чтобы он всегда оставался маленьким и удобным? Задача родителей – понять, **когда и как** мне присутствовать в жизни ребенка, когда мне отсутствовать и оставить его одного. Чтобы взятая самостоятельность воспринималась и родителями, и ребенком как некое достижение – то есть, не то что ты брошен в это горнило, а это нормальный естественный процесс твоего развития.

Именно папа дает маме сигнал о том, что она – женщина, она участвует в жизни и не является частью ребенка. Ребенок понимает, что вот он – папа, он мною займется, он будет со мною играть – и начинает стремиться к папе. Папа становится ребенку интересен. И тут задача папы – уловить, что такой интерес существует и насытить его, сделать его и для себя, и для ребенка радостным, комфортным и посильным. А задача мамы, которая отражает, что происходит – дать папе положительную обратную связь: сказать о том, как ей нравится отцовство, как ей нравится папа и то общение, которое возникает между ним и ребенком.

Многие женщины говорят: «Вот, он не за-

нимается ребенком, не знает его, ему это не интересно!» Возникает закономерный вопрос: кто и что сформировало такого папу? Участвовали вы как-то в формировании его отцовства? Ведь взывать о помощи, и корить, и упрекать мужчину в том, что он плохой отец – это одно; как мы знаем, упреки не очень-то формируют людей. А если вы человека хвалите, одобряете, предлагаете ему что-то – это, действительно, конструктивный способ. Так можно серьезно помочь молодому или зрелому мужчине, дать положительное представление о том, что такое отцовство. И мужчина, определившийся в этом, испытавший вкус таких отношений, от них в дальнейшем не откажется, а, напротив, будет развивать, укреплять и делиться этим опытом с другими.

Мужчине важно самому осознать, что его отцовство не должно быть сведено только к добыче денег для обеспечения семьи. Добыча денег сама по себе человека не формирует – она создает условия. А формирование и создание условий – это вещи немного разные.

### Строим отношения

Важно, чем и как папа насыщает свои отношения с ребенком. Что это значит?

Пункт первый: реалистично отражать потребности именно своего ребенка. Не надо себе навязывать идеальный образ ребенка и не надо ребенку навязывать идеальный образ его самого. Может быть, ему не дано быть гениальным скрипачом или гениальным футболистом – может быть, он просто будет хорошим человеком, душой компании. Заметьте реальные достижения и реальные возможности своего ребенка и развивайте их, не выдергивая то, что вы считаете сорняками – можно ребенка так «обкорнать», что он будет вас бояться, ему жизнь будет страшна и неинтересна, и себя самого он будет воспринимать неправильно. А выстроенные отношения с самим собой – это очень важная вещь.

Второй пункт: присутствовать в этих отношениях с ребенком разнообразно и разноцветно (а не как некая наказывающая страшилка), тем самым давая человеку понимание, что жизнь разнообразна и разноцветна.

Третий пункт: ребенок внимательно смотрит, как родители переживают разного рода критические ситуации. Иногда он и сам провоцирует эти кризисы, а иногда является наблюдателем. Поэтому надо помнить, что мы постоянно находимся под неким надзором – не только ока Божьего, но и очень заостренного, очень



пристрастного внимания наших детей.

Мы можем какие-то кризисные ситуации переживать «вглухую», периодически срываясь и раздражаясь. Мужчины вообще редко рассказывают в семье о своих трудностях; при этом ждут, чтобы другой человек как-то это сам почувствовал, отреагировал, но совершенно напрасно не запрашивают открыто эту помощь и поддержку.

Маленького человека можно к этому подключить, рассказывая о том, что происходит в нашей жизни, а еще лучше – говоря о том, чего мы ждем в этой ситуации от ребенка. Если человек это делает – он обучает и свое чадо: если у тебя кризис – определись, в чем ты можешь рассчитывать на самого себя, а какую помощь тебе запросить у меня – но, конечно, не только финансовую, а чисто человеческую, связанную с участием, с внимательностью, со всем тем, что еще может быть востребовано. Можно сказать ребенку о том, как вам важно его участие в вашей жизни и как оно помогает вам: та игрушка, мохнатая и маленькая, или тот рисунок, который он дал вам с собой на работу, или что-то еще, адресованное ребенком вам. Ваше чадо, понимая и чувствуя этот диалог, эти партнерские отношения, будет стремиться к ним – и для его развития это хорошо. У него появится опыт, что он что-то **может** в жизни других людей. Потом, со временем, к нему придет и мысль, что он что-то **должен** в жизни других людей в дальнейшем делать.

### Наказание ты мое!

Еще мы говорили о том, что папа должен дать ребенку представление о реалиях этого мира. Должен ли папа быть при этом жестким? Мы говорим о том, что у папы должна быть определенная позиция и должны быть выбраны формы демонстрации этой позиции. Кто-то воспринимает папу как человека, который должен приходить и наказывать ребенка. Мамы часто говорят отцам: «Вот, что он (она, они) тут наделали – ты приди и накажи!» Папа может стать заложником таких явлений. Ему надо вовремя спросить: «А зачем мне это надо как человеку? Зачем мне это надо для отношений с моим ребенком?» И выбрать ту форму проживания этой проблемной ситуации, где он не будет каким-то устрашающим или наказующим элементом.

Надо очень хорошо подумать: «Что даст это наказание? Как об этом наказании мой ребенок будет думать через несколько лет? Если у

него возникнут такие же проблемы, и он будет так же наказывать уже своего ребенка – моего внука – это будет нормально?» Некоторые люди скажут: «Да, нас драли – и мы тоже будем драть». Но кому-то надо, наверное, выходить из этого порочного круга; понять, что на контакт с ребенком я выхожу со всем своим личностным багажом. Контакт с ребенком – это еще и способ мой личностный багаж пересмотреть. Возможно, там есть какие-то уже тронутые нафталином вещи из кожи вроде ремня – может быть, это на что-то поменять? Если надо – пусть они будут, как раритет, но в современных условиях конкретно для меня, для моего ребенка они подходят или нет?

Родителям нужен нормальный взгляд на себя как на человеческую личность. Если папу толкают в наказывание – он может, конечно, сорваться в эту сторону, но спросите у таких пап: «Как вам было после этого? Вам комфортно было?» Мы знаем, что можно сорвать зло, снять какой-то напряг, выпустить пар – ну, а потом что? На самого себя смотреть, на ребенка смотреть – нормально после этого? Редкий человек скажет: «Да, я испытываю удовольствие от того, что я это сделал».

Или бывает еще стремление применить такую психологическую схему: я буду готовить ребенка к жестким условиям жизни, чтобы он был воином. Но этот «воин» очень быстро превращается в страдальца. Он убегает и от папы, и от мамы – если она к этому подключается, и от их ценностей. Поэтому очень важен принцип реалистичности: **всему свое время**. Когда время придет – ребенок это запросит, он поймет, что это надо. Если ребенок этого не запрашивает – посмотри сам, как он воспринимает то, что ты делаешь. Для него это интересно? Ведь задача, как я говорил, сделать свои воспитательные приемы не только продуктивными, но и интересными для ребенка. Чтобы он через некоторое время рассказывал: «Да, папа сделал для меня многое. И когда было надо – он находил нужную форму наказания».

К сожалению, мы все – люди, очень часто оторванные от реального контакта со своим ребенком. Что такое наказание? Это либо демонстрация своего недовольства, либо демонстрация того, что я неудовлетворен как родитель в своей родительской гордости, либо это то, что должно послужить человеку для формирования его личности, пойти ему на ум-разум. В первую очередь, наказание – это определенное пережи-





вание. Ребенку надо дать что-то пережить. И тут надо спросить себя: готов ли он к этим переживаниям? Что я могу сделать, чтобы он это пережил – и **самого себя** в этом, и **меня** в этом, и то **явление**, которое привело к неприятной жизненной ситуации.

### Кто я? Какой я?

Отец для ребенка – это гарант двух вещей: эмоциональной стабильности и интереса к окружающему миру. А где-то после 5-7-ми лет – еще и интереса к самому себе. У ребенка просыпается взгляд на самого себя: «Какой я? Как на меня другие смотрят? Как отражают меня папа и мама?» Особенно для мальчика, начиная лет с 5-6-ти, важно восприятие его папой. У девочки с 9-11-ти лет папина реакция начинает формировать тот важный феномен, который называется женственностью и который позволит девочке затем провести дорожку к материнству.

На практике тема отцовства, к сожалению, печальная, потому что очень много знаков того, что отцовство сейчас переживает инфляцию. Поскольку те стандарты мужского поведения, которые нам дают – это два образа. Либо это какой-то герой, либо добытчик. А в образе отца

не только эти вещи нужны, но и отцовская чувствительность, отцовская нежность и так далее. Ведь если я работаю – добываю или геройствую – для чего? Для того, чтобы на смену мне в этой жизни пришел мой сын, чтобы на смену сыну пришел мой внук, чтобы эта цепочка не прервалась. А когда человек строит отношения так, что у него самым основным является удовлетворение своих собственных потребностей и удовольствий, то это он тоже может передать своему ребенку. Отцовству, к сожалению, не научиться, читая книжки – оно передается от человека к человеку. Причем мало об этом слышать – надо прожить это рядом друг с другом.

### Игра – дело серьезное

У игры есть своя функция: это установление взаимоотношений, предъявление собственной эмоциональности своему ребенку и встреча с эмоциональностью ребенка; расширение опыта партнерских отношений, где можно легко поменять статус и в чем-то быть на равных.

В семейной психотерапии встречается призыв: «Играйте со своими детьми». Почему мы стали играть с детьми? Раньше, у других поколений не было такого отношения к игровой куль-

туре. Она носила неосновной характер. Почему? Отец своего ребенка подключал не к игровой, а к конкретной деятельности, направленной на выживание и на обеспечение жизни семьи. Сейчас ребенок не имеет перед глазами опыта о том, что умеет папа, чем он занимается. Потому что обычный вариант «пришел с работы домой, лег на диван перед телевизором или с газетой, или с друзьями пьет пиво» – это не те вещи, которые обучают человека быть мужчиной, быть отцом. Отсюда вопрос: как вы научите своего ребенка быть мужчиной, быть папой? На работу вы его с собой не берете. На охоту – если берете, то что это из себя представляет? Ну, возьмете с собой машину помыть, отремонтировать...

Хотелось бы, чтобы папы сами подумали о том, как и на каком опыте, какими впечатлениями, какими конкретными совместными действиями или, может быть, рассказами они передают свое отцовство.

### Как пережить кризис

С какого-то этапа жизни ребенок смотрит на нас пристрастно. Сначала – все воспринимает идеалистически и все для него хорошо, и папа идеализирован. А потом он начинает своего папу критиковать: «Живет не так. Машина у него не такая. Общается не так», и тому подобное. Иногда папа и мама в ответ впадают в детство и начинается: «Ну и что! Ты не можешь оценить меня! Какое ты право имеешь меня так оценивать!» Увы! Имеет право, исходя из законов своего развития. А родитель имеет право на ответную реакцию. Но, если отец «заводится» на этом вопросе, значит, в его «столпах» родительства есть вещи недостаточно четкие, «глиняные». Если он это спокойно может пережить – сам или с помощью специалиста – это приносит свои плоды. И приводит ребенка к тому, что он начинает воспринимать себя, как автора отцовства у своего родителя (или материнства у своей матери).

Важно, чтобы в диалоге «родители – дети», ребенок был бы подведен к тому, что какой папа со мной (или какая мама со мной) – от меня тоже это зависит. В принципе, отвечать за состояние родителя, за его эмоциональность ребенок может лет с 5-6-ти. Важно, чтобы ребенку это было понятно.

Когда ребенок достигает подросткового возраста и становится «колючим», неудобным – заводятся все, в том числе и папы. Если ребенок грубит, не слушается, не воспринимает вас и то,

что вы говорите – как будто выбирает для себя другую культуру, другую семью – родителю важно дать ему понять: «Ты остаешься для меня моим ребенком. Ты не всегда был таким и не всегда останешься таким, какой ты сейчас».

Как при этом эмоционально «не завестись», как сохранить спокойствие? Можно выстроить разговор таким образом: «Чего ты хочешь? Ты хочешь, чтобы я так же, как и ты сейчас, грубил бы тебе или не обращал бы на тебя внимания? Или чтобы я, как это я могу делать, кричал бы на тебя и возвращал бы тебя снова в детское состояние? Могу тебе снова напомнить о том, что я – твой папа, о том, что ты от меня зависишь». Иногда так приходится говорить. А иногда – наоборот: «Получается, что ты готов быть самостоятельным? Давай мы с тобой обсудим, к каким самостоятельным реакциям ты готов. Готов ли ты добывать себе на жизнь, сам себе готовить?» и так далее.

Как правило, сложности переходного возраста говорят о том, что и раньше были проблемы – но ребенок молчал. Значит, отношения были формализованы, и общение с ним шло от случая к случаю (хорошему или плохому), а совместной жизни человеческой – не было.

От чего отцовство страдает? Это некоторый контакт со своими чувствами: на что я «веду», от чего я срываюсь, как я реагирую на кризисные явления в моей жизни, как я реагирую на позитивные явления. Мужчина, как мы знаем, стремится продемонстрировать минимум своих чувств – это связано с конкретной историей конкретных людей. Когда-то человек понял, что какие-то чувства он не может пережить, а извне звучало: «Ты мальчик, ты не должен плакать, не должен так себя вести». Хорошо, так – не должен, а **как должен?** Чем говорить, как не надо, лучше научить, **как надо**. Причем, вроде бы и не должен – а это у меня **есть, что мне с этим делать?**

То есть надо исходить из того, что **реально существует**, а не из какого-то придуманного идеала. И в диалоге с ребенком часто прослеживается: «Сделай так, чтобы я был хорошим родителем!» Да, ребенок формирует родительство своих отца и матери, он может заметить, что его поведение вызывает у вас определенные реакции. Но, все же, за себя, за свое поведение человек отвечает сам. Вы можете передать ребенку ту добродетель, которая раньше была прописана: «Мужчина – это тот, кто достойно проживает кризисы».

### Мама – соавтор отцовства

Важную роль в становлении отцовства в глазах самого отца и в глазах ребенка играют чувства матери, которые она **действительно испытывает**, которые она **демонстрирует** и ребенку, и отцу, и окружающим людям. **Мама – это соавтор отцовства**, и ребенок настроен на то, как родители отражают в этой жизни друг друга. Родители могут о чем-то даже и не говорить – ребенок это все равно почувствует. И вот эта трещинка или неприятие одним человеком другого все равно ребенком будет прочитана и сказана – либо какими-то соматическими симптомами (то есть болезнями), либо психологическими проблемами.

Может ли мама воспитать ребенка в одиночку, без отца? Сейчас по разным причинам распространен феномен неполной семьи. Но есть вещи, которые для мальчика и для девочки может сделать только отец; которые мама, как бы она ни старалась, сделать не в силах – ей этого не дано, она по-другому устроена природой. Она по-другому настроена на себя, на ребенка, ее контакт с ним более близок. А папа дает очень хорошее чувство дистанции, некоторый взгляд извне. Кроме того, хорошие, позитивные отношения с отцом – это путь к эмоциональной стабильности, к эмоциональной уверенности. Отец – это первый учитель лидерства: пример того, что человек воспринял чаяния других людей и смог создать условия, чтобы они были удовлетворены.

Бывает в семье такая патологическая ситуация, когда либо мама, либо отец хотят навязать свою программу действий, не согласованную с реальностью, а продиктованную завышенными требованиями. Обычно мужчина хочет продемонстрировать лично себя: «Это мои ценности! Так будет, потому что я так сказал!» Женщина делает, вроде бы, все то же самое, но у нее есть такой маленький контекст: вызвать у окружающих определенные реакции, направленные **на себя**: «Ты должен это сделать **для меня!** Я жду от тебя этого!» А как ребенок или муж могут понять, чего мама или жена ждет от них, если они мысли не читают, записок от нее не было, сама она этого никогда не говорила? «Ну, как же? Все же так делают! Всем так положено!» Всем – это не значит, что **мне**. Вовсе мы не должны слиться с кем-то и жить по чужому сценарию. Рассказы о том, что «вот, у соседней дочка или сыночек такие хорошие, делают то-то и то-то, а ты почему этого не делаешь?», вызывают реакцию: «А я



этого не делаю, потому что в нашей семье этого не заведено. Потому что вы, мама или папа, мне этого не говорили».

### Пренебрежение – это больно

Очень часто бывает, что униженный и оскорбленный ребенок принес свою обиду домой, а мама с папой вместо того, чтобы принять и понять, отчитали его, сделали его виноватым. Ситуацию это не разрешило, к личностному развитию это не привело – и у ребенка появляются негативные феномены, начиная отказом от развития и посещения школы и заканчивая психосоматическими симптомами – простудными заболеваниями, астмой, желудочно-кишечными проблемами. Казалось бы, откуда у человека в 8 лет может быть язвенная болезнь? Оказывается, может быть. Надо только посмотреть, что ее сформировало, какая жизнь у человека до этого была.

Есть еще такой феномен – пренебрежение ребенком: не заметить какое-то его достижение, не заметить, как он что-то выстроил, нарисовал, не заметить то, как он был удачлив, не заметить то, как он был успешен – это некоторое неуважение к его потребности быть самим собой. Если ребенок видит, что замечены его маленькие по-

беды, если его достижения и радости разделены – в том, что он шнурки научился завязывать или красиво букву написал, или хорошую оценку получил – если мы это замечаем, значит, мы помогаем развиваться здоровой личности. Если замечаем лишь то, что ребенок поставил кляксу, одежда у него какая-то не такая, речь неправильная, еще что-нибудь в этом роде – тогда человек понимает, что ему надо прятать от собственных родителей и свои недостатки, и самого себя. И возникает целый комплекс проблем.

Поэтому полезно задавать вопрос: «За что вы можете своего сына или дочку похвалить? Как часто вы это делаете? Что для вас является ценным? А что – для него?» В ответ: «Так его, вроде бы, не за что хвалить, он ничего такого не сделал». Похвалите за какие-то мелочи, найдите, за что похвалить, дайте ему такую необходимую душевную щедрость. Это – как в медицине: можно человека лечить от болезни, а можно помогать человеку **быть здоровым**. Можно лечить человека от несчастья, а можно сделать так, чтобы человек узнал, что такое счастье, из чего оно состоит. Если у родителей безрадостный взгляд на жизнь, ориентированный только на проблемы – проблемы в семье и будут возникать, а родителям придется быть в роли антикризисных управляющих, которые живут от одной проблемной ситуации до другой, от одного приема лекарства до другого – и не успевают просто жить и наслаждаться жизнью. Задача родителей – передать ребенку, что жизнь – это и испытание, и радость.

### Напоследок

Хочется обратиться к тем, кто будет читать нашу публикацию.

Если это будут читать отцы – достаточно хорошие отцы, которые занимаются своими детьми – мне бы хотелось, чтобы они нашли здесь что-то приятное про себя, поняли бы, насколько важно то, что они делают.

Если это будут читать замужние женщины – хочется, чтобы возник не только вопрос, насколько хорош или плох папа в моей семье, а –

что я могу сделать, чтобы он стал лучше, при этом не противопоставляя себя ему. Если это прочтут женщины, у которых нет спутника жизни – хочется, чтобы ни одна не корила себя за отсутствие отца у ребенка, а подумала бы, может ли она принять в семью мужчину и помочь ему стать хорошим отцом ее ребенку. Потому что нужда и в спутнике жизни, и в отце для ребенка всегда существует. Но задуматься хорошо бы до того, как это делать.

Очень часто мамы на консультации рассказывают про пап, какие они плохие. У меня вырывается непроизвольный вопрос: «А когда вы начинали отношения с этим человеком, вы о чем думали? Как воспринимали человека? Чем смотрели?» В ответ звучит, что было приятно и интересно проводить время вместе, или у него престижная профессия, или он хорошо материально обеспечен. Но потом, когда началось совместное житие, выяснилось, что человеку не очень-то интересны ваше супружество и ваше материнство. Поэтому, когда вы заключаете брак – для того, чтобы он и на небесах заключался – подумайте, что это за человек, будет ли он отцом для вашего ребенка.

Если в семье нет отца, может ли его кто-то заменить? Дедушка. Он может быть носителем более глубокого жизненного опыта, он может быть для ребенка даже более интересен, чем отец. Бывает, что из человека папа был так себе, а дедушка получился хороший – человек созрел. Но при этом важно, чтобы дедушка не составил конкуренцию отцу ребенка, что, к сожалению, встречается и не является чем-то позитивным.

Редко бывает, что мужчины приходят на прием и говорят: «**Хочу быть хорошим папой. Помогите мне в этом**». Обычно приходят с другим: «Мои дети плохие – возьмите и сделайте их хорошими сыновьями и дочерьми». Но ведь это ваш ребенок, и моя задача, как специалиста – лишь **помочь** вам. А **стать хорошим отцом своему ребенку можете только вы сами**.

*Подготовила  
Светлана Ладина*

### *Уважаемые читатели!*

*Авторам рубрики «Семейная педагогика» важен ваш отклик на нее.*

*Насколько предлагаемые темы актуальны для вас?*

*Что еще вы хотели бы обсудить на страницах нашего издания?*

*Мы ждем ваших вопросов и предложений.*

# К и ш м и ш

(Отрывок)

Девочке дали прозвище Кишмиш. Кишмиш – это мелкий кавказский изюм. Прозвали её так, вероятно, за маленький рост, маленький нос, маленькие руки. Вообще, мелочь, мелюзга. Но будучи мелким кишмишом, она очень страдала от этого обидного прозвища. Она была самолюбива и мечтала выдвинуться как-нибудь и, главное, – грандиозно, необычайно. Сделаться, например, знаменитым силачом, гнуть подковы, останавливать на ходу бешено мчащуюся тройку. Манило также быть разбойником или, пожалуй, еще лучше – палачом. Палач – могущественнее разбойника, потому что он одолевает в конечном счете. И могло ли кому-нибудь из взрослых, глядя на худенькую, белобрысую, стриженую девочку, тихо вяжущую бисерное колечко, – могло ли кому-нибудь прийти в голову, какие грозные и властные мечты бродят в ее голове? Была, между прочим, еще одна мечта – это быть ужасной уродиной, не просто уродиной, а такой, чтобы люди пугались. Она подходила к зеркалу, скашивала глаза, растягивала рот и высовывала язык набок. При этом предварительно произносила басом, от имени неизвестного кавалера, который лица ее не видит, а говорит в затылок:

– Разрешите пригласить вас, мадам, на кадрили.

Потом делалась рожа, полный оборот и следовал ответ кавалеру:

– Ладно. Только сначала поцелуйте мою кривую щеку.

Предполагалось, что кавалер в ужасе убежит. И тогда ему вслед:

– Ха! Ха! Ха! Небось не смеешь!

Кишмиш учили наукам. Сначала – только Закону Божию и чистописанию. Учили, что каждое дело надо начинать молитвой. Это Кишмиш понравилось. Но имея в виду между прочим и карьеру разбойника, Кишмиш встретилась.

– А разбойники, – спросила Кишмиш, – когда идут разбойничать, тоже должны молиться?

Ей ответили неясно. Ответили: «Не говори

глупостей». И Кишмиш не поняла – значило ли это, что разбойникам не надо молиться, или что непременно нужно, и это настолько ясно, что и спрашивать об этом глупо.

Когда Кишмиш подросла и пошла в первый раз к исповеди, в душе ее произошел перелом. Грозные и властные мечты погасли.

Очень хорошо пели постом трио «Да исправится молитва моя». Выходили на середину церкви три мальчика, останавливались у самого алтаря и пели ангельскими голосами. И под эти блаженные звуки смирялась душа, умилялась. Хотела быть белой, легкой, воздушной, прозрачной, улетать в звуках и дымах кадильных туда, под самый купол, где раскинул крылья белый голубь Святого Духа.

Тут разбойнику было не место. И палачу и даже силачу совсем тут быть не подходило. Уродина-страшилище встала бы куда-нибудь за дверь и лицо бы закрыла. Пугать людей было бы здесь делом неподходящим. Ах, если бы можно







было сделаться святой! Как было бы чудесно! Быть святой – это так красиво, так нежно. И это – выше всего и выше всех. Это – важнее всех учительниц и начальниц и всех губернаторов.

Но как сделаться святой? Придется делать чудеса, а Кишмиш делать чудес ни капельки не умела. Но ведь не с этого же начинают. Начинают со святой жизни. Нужно сделаться кроткой, доброй, раздать все бедным, предаваться посту и воздержанию.

Теперь, как отдать все бедным? У нее – новое весеннее пальто. Вот его, прежде всего, и отдать.

Но до чего же мама рассердится. Это будет такой скандал и такая трепка, что и подумать страшно. И мама расстроится, а святой не должен никого расстраивать и огорчать. Может быть, отдать бедному, а маме сказать, что просто пальто украли? Но святому врать не полагается. Ужасное положение. Вот разбойнику – тому легко жить. Ври сколько влезет и еще хохочи коварным смехом. Так как же они делались, эти святые? Просто дело в том, что они были старые – все не меньше шестнадцати лет, а то и прямо старики. Они и не обязаны были маму слушаться. Они прямо забрали все свое добро и сразу его раздали. Значит, с этого начинать нельзя. Это пойдет под конец. Начинать

надо с кротости и послушания. И еще с воздержания. Есть надо только черный хлеб с солью, пить – только воду прямо из-под крана. А тут опять беда. Кухарка насплетничает, что она пила сырую воду, и ей достанется. В городе – тиф, и мама сырую воду пить не позволяет. Но, может быть, когда мама поймет, что Кишмиш – святая, она препятствий делать не будет?

А как чудесно быть святой! Теперь это такая редкость. Все знакомые будут удивляться:

– Отчего это над Кишмиш – сияние?

– Как, разве вы не знаете? Да ведь она уже давно святая.

– Ах! Ах! Быть не может.

– Да вот, смотрите сами.

А Кишмиш сидит и кротко улыбается и ест черный хлеб с солью. Гостям завидно. У них нет святых детей.

– А может быть, она притворяется?

Какие дураки! А сияние-то! Вот интересно – скоро ли начнется сияние? Вероятно, уже через несколько месяцев. К осени уже будет. Боже мой, Боже мой! Как это все чудесно! Пойду исповедоваться на будущий год. Батюшка спросит строго:

– Какие у тебя грехи? Кайся.





А я ему в ответ:

– Ровно никаких, я – святая.

Он – ах! Ах! Быть не может!

– Спросите у мамы, спросите у наших гостей – все знают.

Батюшка начнет допытываться: может быть, какой-нибудь, самый маленький грешок, есть? А Кишмиш в ответ:

– Ни од-но-го! Хоть шаром покати.

А интересно – нужно будет все-таки уроки готовить? Беда, если нужно. Потому что лениться святому нельзя. И не слушаться нельзя. Прикажут – учись. Если бы еще сразу суметь делать чудеса. Сделать чудо – учительница сразу испугается, упадет на колени и урока не спросит.

Потом представила себе Кишмиш, какое у нее будет лицо. Подошла к зеркалу, втянула щеки, раздула ноздри, подкатила глаза. Такое лицо Кишмиш очень понравилось. Действительно – святое лицо. Немножко тошнительное, но совсем святое. Такого ни у кого нет. Теперь, значит, айда на кухню за черным хлебом.

Кухарка, как всегда перед завтраком сердитая и озабоченная, была неприятно удивлена Кишмишовым визитом.

– Чего барышням на кухню ходить? Мамашенька забранят.

Кишмиш невольно потянула носом. Пахло вкусной постной едой – грибами, рыбой, луком. Хотела было ответить кухарке “не ваше дело”, но вспомнила, что она – святая, и отвечала сдержанно:

– Будьте добры, Варвара, отрезать мне кусочек черного хлеба.

Подумала и прибавила:

– Большой кусочек.

Кухарка отрезала.

– И будьте добры посолить, – попросила Кишмиш и завела глаза к небу.

Хлеб надо было съесть тут же, а то, пожалуй, в комнатах не поймут, в чем дело, и выйдут одни неприятности. Хлеб оказался превкусным, и Кишмиш пожалела, что не спросила сразу два куска. Потом налила воды из-под крана в ковш и стала пить. Вошла горничная и ахнула:

– А я вот мамаше скажу, что вы сырую воду пьете.

– Так она – эва, какой кусище хлеба с солью съела, – сказала кухарка. – Ну, оно и пьется. Аппетит к росту.

Позвали к завтраку. Не идти нельзя. Решила



идти, но ничего не есть и быть кроткой. Была уха с пирожками. Кишмиш сидела и тупо смотрела на положенный ей пирожок.

– Чего же ты не ешь?

Она кротко улыбнулась в ответ и в третий раз сделала святое лицо – то, что приготовила перед зеркалом.

– Господи, что это с нею? – удивилась тетка. – Что это за гримасы?

– Они перед самым завтраком во какой кусище черного хлеба съели, – донесла горничная, – и водой из-под крана запили.

– Кто тебе позволил ходить на кухню и есть хлеб? – сердито закричала мать. – И ты пила сырую воду?

Кишмиш подкатила глаза и смастерила окончательно святое лицо, с раздутыми ноздрями.

– Что это с ней?

– Это она меня передразнивает! – взвизгнула тетка и всхлипнула.

– Пошла вон, скверная девчонка! – сердито сказала мать. – Иди в детскую и сиди весь день одна.

...Бедная Кишмиш! Она так и осталась грешницей...

Надежда Тэффи  
Рисунки Ксении Возгривцевой

## Святое Семейство в Египте

*Египет - страна беззаботного туризма или средоточие великих христианских святынь? Мы всегда думали, что первое. Оказалось - второе. Нашим гидом по христианскому Египту стал игумен Димитрий (Байбаков). Его рассказ о паломничестве в удивительную страну был опубликован в ПВ 67 за 2008 год. Сегодня мы возвращаемся к этому материалу.*

С одной стороны, выбор страны для первой поездки был достаточно случаен. На 38-м году жизни я решил в первый раз за эти 38 лет сходить в отпуск на две недели. И, поскольку это было зимой, то хотелось к теплу, к солнцу. Египет – это безвизовая страна, путевки туда дешевые, и чартеры из Екатеринбурга летают туда постоянно, - потому это был наиболее простой, наиболее дешевый способ провести свой двухнедельный отпуск, просто отдохнуть – я подчеркиваю, в первый раз на 38-м году жизни. Поэтому я в Египет поехал, как все российские туристы-отпускники, с турфирмой, в отель. Другое дело, что я изначально понимал: одиннадцать дней провести на пляже я точно не смогу. Во-первых, я не умею плавать, поэтому море для меня интересно только с эстетической точки зрения. А во-вторых, пассивный отдых мне не очень понятен – это, безусловно, мое сугубо индивидуальное восприятие.

Поэтому сразу по приезду в Шарм-эль-Шейх я взял все экскурсии, какие только там были. В их числе - посещение монастыря святой Екатерины, восхождение на гору Моисея, где Господь дал скрижали Завета, поездка в Каир, Александрию и Луксор. То есть, собственно в отеле и собствен-

но на пляже у меня прошло, максимум, три неполных дня. Все остальное время я был в разъездах. И, может быть, где-то лишь из окна автобуса, а где-то на бегу – потому что туристические гиды больше внимания уделяют парфюмерным лавкам, папирусным фабрикам и прочим местам, где можно “развести” туристов на какие-то покупки – но, тем не менее, я увидел, что Египет – это совершенно удивительная страна, сердце которой – это не Шарм-эль-Шейх и не Хургада, куда ездят все наши сограждане, а нечто другое. О таких вещах, как пирамиды, сфинкс, древние памятники

Луксора, я имел представление, как о чем-то, связанном с Египтом. Но почему-то мимо моего глубокого осознания прошел тот факт, что Египет – это наихристианнейшая страна. По крайней мере, страна с глубокими христианскими традициями. И эта первая, совершенно случайная, казалось бы, поездка, оказалась ключевой и судьбоносной и вызвала у меня большой интерес к христианской истории Египта. Поскольку в первый раз с богатейшей историей этой страны соприкоснуться удалось лишь чуть-чуть, мне захотелось глубже обо всем этом узнать. Подняв соответ-



Монастырь Павла Фивейского

ствующую литературу, я, к своему стыду, узнал достаточно очевидные вещи, которые, я повторюсь, просто проходили мимо моего глубокого осознания.

Добрая треть наших православных святцев – это египетские святые. Если начать их перечисление, то треть церковного календаря надо будет перепечатать в «Православном вестнике». Это и пророк Моисей, которому Господь на горе Синай, получившей затем имя пророка, дал заповеди Завета. Это и пророк Илия, который по преданию жил в одной из пещер недалеко от горы Моисея. Это и «Неопалимая Купина». Это и основатели христианского монашества преподобные Антоний Великий и Павел Фивейский, и еще огромный сонм преподобных, монашествовавших в пустынях Египта и Синая: Пахомий Великий, Павел Великий, Пимен Великий, Иоанн Лествичник, святители Кирилл Александрийский и Афанасий Александрийский. В то же время это сонм мучеников, начиная с великомученицы Екатерины, которая нам наиболее близка (монастырь святой Екатерины основан в 4 веке у подножия горы Моисея), великомученица Варвара с мученицей Иулианией, мученик Мина, великомученик Георгий Победоносец и многие другие мученики, претерпевшие страдания и смерть во времена гонений на христианство.

Невольно возникает вопрос, почему именно Египет дал миру невероятный сонм святых. Ответ оказывается, если так можно выразиться, достаточно прост. В рожде-



**Пещера, в которой в Старом Каире жило Святое Семейство**

ственных дни мы говорим о том, что Христос родился в пещере, мы слышим историю о волхвах, мы слышим историю о царе Ироде, который был очень напуган рождением нового Царя Иудейского, и 11 января мы отмечаем память 14 000 вифлеемских младенцев, убиенных по приказу Ирода.

Может быть, опять же мимо нашего осознания проходит то, что Святое Семейство, Иосиф и Мария с Младенцем Христом, по слову

Ангела от иродова преследования бежали в Египет. И, может быть, оттого, что в Евангелии этому уделено лишь несколько строк, у нас не связывается тот Египет, куда бежало Святое Семейство, с Шарм-эль-Шейхом и Хургадой. У нас в сознании евангельская история с этими известными курортами не пересекается. Поэтому я еще раз хочу подчеркнуть, что Египет – это не только и не столько Хургада и Шарм-эль-Шейх. Сама атмосфера настоящего Египта – она



**Под этим деревом в одном из районов Каира отдыхало Святое Семейство**

не просто другая, чем на этих курортах, она диаметрально противоположна той лени и праздности, какие мы встречаем там.

Удивительное дело, насколько в Египте чтут и сохраняют те места, которые посещало Святое Семейство. В памяти христиан Египта сохраняется каждый город, каждое малое селение, которые посетили Дева Мария, Иосиф и Богомладенец Христос. В какой бы город они ни прибывали, там падали и разбивались статуи идолов, кото-

рых в языческом Египте было множество. Поэтому египтяне не принимали, гнали Святое Семейство. Не имея возможности ни в одном городе надолго остановиться, будучи гонимы, они прошли только в одну сторону более тысячи километров. В общей сложности их путешествие продолжалось около трех лет. Три года они шли от селения к селению. Конечным пунктом путешествия стал географический центр Египта Эль Мухаррак, чем исполнилось ветхозаветное пророчество:

«Посреди Египта воздвигну Я жертвенник Свой». Селение было настолько мало, что там даже не было языческих капищ, и потому Святое Семейство отсюда не прогнали. Дева Мария, Христос-Младенец и праведный Иосиф Обручник провели там почти полгода. Из камня, на котором лежал когда-то Младенец Иисус, сейчас сделан Престол в алтаре монастыря Девы Марии. Раньше это был храм, а теперь – огромный монастырь, сравнимый с Троице-Сергиевой Лаврой и по количеству паломников, и по числу храмов. В отличие от большинства других египетских монастырей – не очень больших, с невысокими храмами, это огромный монастырь в сердце Египта со множеством паломников – не туристов, а именно паломников – людей, которые осознанно туда приезжают, как во второй Вифлеем.

Египетская земля была освящена сначала пророком Моисеем, потом пророком Илией, а затем - ножками, стопами Самого Христа, Божией Матери, причем, в самом прямом смысле этого слова. Их стопы, стопы Святого Семейства прошли по египетской земле тысячу километров. И это дало возможность явиться таким преизобильным восходам сонма святых, о которых я чуть ранее сказал, перечислив их лишь вкратце. То есть, посещение Египта святым Семейством открыло буквально новую страницу в истории Египта. И это не просто мое восприятие, восприятие христианина – нет, это история. Среди коптской, христианской части населения, день 1 июня, когда по преданию Святое

Семейство пересекло границу Египта, буквально является национальным праздником. Особенно торжественно он отмечался 1 июня 2000 года, это был общегосударственный праздник, в котором принимали участие государственные деятели. К этому времени были восстановлены многие храмы и монастыри, те святыни, которые когда-то давно были возведены по пути шествия Святого Семейства, а после арабского завоевания пришли в упадок. Таких святынь очень много.

Официальной религией Египта является ислам, который исповедуют 90% населения страны, а 10% – это христиане, копты. Учитывая, что в Египте живет 70 миллионов человек, значит, 7 миллионов – это христиане. Причем, практикующие христиане. Не такие, как наши многие соотечественники, которые в первый раз посещают церковь в младенчестве во время крещения, а во второй раз их привозят туда для отпевания. Нет, это те, кто в субботу и воскресенье идут в храм, исповедуются, причащаются. В этой стране практически нет неверующих людей. И практически нет иных конфессий, если не считать иностранных граждан и дипломатов. Вообще, копты являются монофизитами, то есть, считают, что Божественная природа во Христе поглотила собой, растворила природу человеческую. Это еретическое воззрение. Тем не менее, это древнейшая Церковь. Я, кстати, говоря о святых, просиявших на земле египетской, не упомянул апостола и евангелиста Марка. А ведь через 50 лет по-

сле пришествия Богомладенца Христа на землю Александрии пришел апостол Марк, ставший первым просветителем и первым Патриархом Египта и здесь же принявший мученическую кончину. Его мощи покоятся в крипте кафедрального собора коптской Церкви в Каире. Естественно, что собор этот освящен также в честь апостола Марка. Так вот, коптская Церковь – одна из древнейших Церквей, причем, сохранившая изначальные христианские традиции. Как мы, православные, сохранили максимально возможно первохристианские традиции, точно так же и коптская Церковь. У них наше летоисчисление, наш календарь в том смысле, что Рождество Христово они празднуют в один день с нами, у них те же посты, у них столь же продолжительные богослужения, отличающиеся от наших, может быть, лишь какими-то нюансами. По крайней мере, присутствуя на коптской Литургии, я понимал, когда что происходит, несмотря на полное незнание их богослужебного языка. Коптская церковь первая отделилась от единого древа христианских церквей. Я сейчас не буду углубляться в причины этого отделения, но главной из них были политические притязания Византийской империи и бывшие там нестроения. И копты не только отделились, но еще и изолировались от окружающего мира, в том числе, из-за последующего арабского завоевания, и за счет этой изоляции они сохранили первохристианские традиции. Поэтому, если не брать в расчет разницу в догматике, у нас

с ними невероятное количество общего. У меня даже не поворачивается язык назвать их еретиками, хотя, конечно, монофизитство с нашей точки зрения является еретическим воззрением. Тем не менее, земля эта была освящена и ветхозаветными пророками, и Святым Семейством, и сонмом преподобных, и сонмом мучеников. Это никуда не денешь, это общехристианские святыни. И это неверное воззрение на природу Христа не умаляет святости тех мест, где подвизались эти святые.

***Батюшка, как же удается столь мирно сосуществовать христианам и мусульманам, да еще и при подавляющей численности последних?***

Для меня это, с одной стороны, было очень удивительно. Потому что, если мы проследим сводку международных новостей, касающихся событий в мусульманских странах, то найдем множество свидетельств агрессивного отношения представителей исламского фундаментализма к людям, исповедующим другие религии. Если мы возьмем, к примеру, Израиль - там священникам не рекомендуется появляться на улицах с крестом, потому что это может вызвать негативную реакцию представителей иудаизма. В отличие от приведенных примеров в Египте удивительные межрелигиозные отношения. Начнем с того, что египетские мусульмане почитают Матерь Божию, называя ее “Первейшей из Жен”, почитают пророка Моисея (пророк Муса), почитают Христа, считая Его пророком (пророк Иса). Они очень почитают святую Ека-



### Зейтунская икона Пресвятой Богородицы

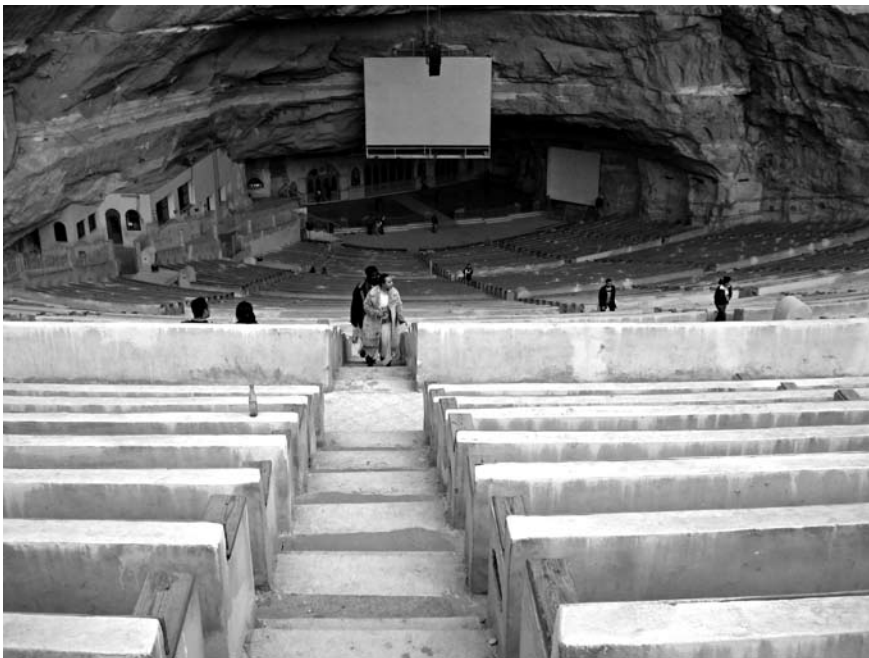
терину и, может быть, кому-то это покажется совершенно невероятным, но внутри монастыря святой Екатерины есть действующая мечеть, и все прислужники в этом монастыре (мы бы назвали их пономарями и алтарниками) – это мусульмане. Они участвуют в богослужении, убирают храм, следят за подсвечниками, разжигают кадило. Причем, это – традиция, идущая со времен основания монастыря. Настолько они почитают святую Екатерину, что на протяжении полутора тысяч лет служат ей с большим благоговением.

Они почитают Георгия Победоносца, они почитают Николая Чудотворца, и не просто на каком-то теоретическом уровне, а на уровне бытовом, практическом. Мусульмане Египта посещают многие христианские святыни, свидетельствуя, и подтверждая, и соглашаясь, что это святыни чудотворные, цельбоносные, и им тоже подающие помощь - Господь многомилостив. Возьмем чудо явления Пресвятой Богородицы в Зейтуне в 1968 году: первыми Божию Матерь увидели мусульмане-арабы. Поэтому, если не брать

в расчет каких-то случаев поведения душевнобольных людей, то, в целом, межрелигиозный мир там, действительно, удивительный. Я это объясняю тем, что египетская земля освящена Самим Христом.

Существенны и другие исторические моменты. Я не буду сейчас вводить в заблуждение читателей, называя какие-то точные даты, но событие, о котором пойдет речь, было еще в первом тысячелетии нашей истории. Когда территория современного Каира была занята арабами, египетские христиане благожелательно встретили это завоевание именно в контексте политической борьбы с Византией и с притязаниями греков. Так исторически сложилось. Но через какое-то время некий султан, один из тогдашних правителей Египта, сначала очень терпимо относившийся к христианам, решил, что все жители его страны должны исповедовать одну религию – ислам. Он призвал к себе коптского Патриарха и сказал ему: «В вашей главной священной книге, в Евангелии, сказано, что, если будешь иметь веру с горчичное зерно и скажешь горе перейти с одного места на другое, то она перейдет. Ты патриарх? Патриарх. Главный? Главный. Значит, твоя вера должна быть самой большой. Вот тебе три дня, и через три дня ты должен гору, что стоит возле моей цитадели, передвинуть силой своей веры». Надо сказать, что гора Мукаттама, о которой шла речь, не только достаточно высокая, но и очень широкая в своем основании, несколько километров. Султаном было





### Пещерный храм Самаана Кожевенника

поставлено условие: либо Патриарх передвигает гору силой своей веры, либо все христиане Египта принимают ислам, а непокорных ждут казни, что у султанов, как мы знаем из истории, запросто приводилось в исполнение.

Патриарх понимал, что ситуация плачевная. Он стал молиться Божией Матери, прося Ее заступления и помощи. Вот мы говорим, что Россия – Дом Пресвятой Богородицы. Вы знаете, мне иногда кажется, что Египет – тоже Дом Пресвятой Богородицы, потому что Ее заступничество за эту страну, Ее явления там не менее удивительны и обильны. По преданию, Матерь Божия явилась Патриарху и сказала, что его вера недостаточно сильна. Но живущий в Каире Симеон-кожевенник (по арабски Самаан) сможет силой своей веры передвинуть гору. Самаан-кожевенник, человек простой, занимавшийся выделкой кожи, был слеп на

один глаз, и потому на коптских иконах изображается с холщовым кожаным мешком и с одним закрытым глазом. Патриарх призвал этого человека, и в назначенный день и час они вместе отправились к султану. Конечно, султан

рассчитывал, что христиане потерпят позор, и перед его дворцом стояла многочисленная толпа, на глазах у которой все и должно было произойти. Наверное, и орудия для казней тоже уже были заготовлены. Но по молитве святого Симеона, Самаана-кожевенника, гора передвинулась, расступилась. Свидетелями этому стали и сам правитель, и великое множество людей – и султану пришлось остудить свой воинственный пыл. Христиан оставили в покое. И, между прочим, когда гора передвинулась, за счет этого образовалась огромная пещера, в которой сейчас размещается монастырь святого Самаана-кожевенника. В этом разломе обустроен пещерный храм святого Симеона, там покоится часть его мощей. Когда я сказал «пещерный храм», вы, наверное, представили себе небольшую пещерку со свечами и лампадками, где могут помолиться 5-10 человек.



### Вход в пещерный храм Самаана Кожевенника

А это самый большой храм на Африканском континенте, вмещающий 20 000 человек. Так что гора передвинулась не “чуть-чуть”, а совершенно серьезно, освободив тем самым огромное пространство.

Доброжелательное отношение мусульман Египта к христианам основано на массе исторических моментов, свидетельств, и носит совершенно бытовой, а не богословский характер. Может быть, мусульманские священнослужители и обличают христианство, но на бытовом уровне это совершеннейшее дружелюбие, уважение, почтение и так далее. Можно к любому мусульманину обратиться с вопросом, где находится та или иная церковь, и он совершенно спокойно и доброжелательно расскажет, и даже, может быть, проводит до какого-нибудь поворота, чтобы показать путь к кинесе (церкви). Я сначала этого не знал, в первый раз просто боялся об этом спрашивать и специально выбирал наиболее миролюбивого на вид человека. А потом оказалось, что эти опасения были совершенно напрасны. Во многие христианские храмы поклониться святыням заходят египетские мусульмане, потому что они чувствуют благодать Божию. Но наша христианская вера как бы встроена в их мировоззрение, они воспринимают Христа как великого пророка, конечно, не воспринимая Его при этом как Сына Божия. Поэтому они, отдавая почтение христианским святыням, не переходят в христианство. Случаи обращения в христианство есть, но они достаточно трагичны, потому что с



**Коптский монах со своими духовными чадами**

точки зрения ислама это преступление. Это всегда сопряжено и с семейными драмами, и с драмами в общественной жизни.

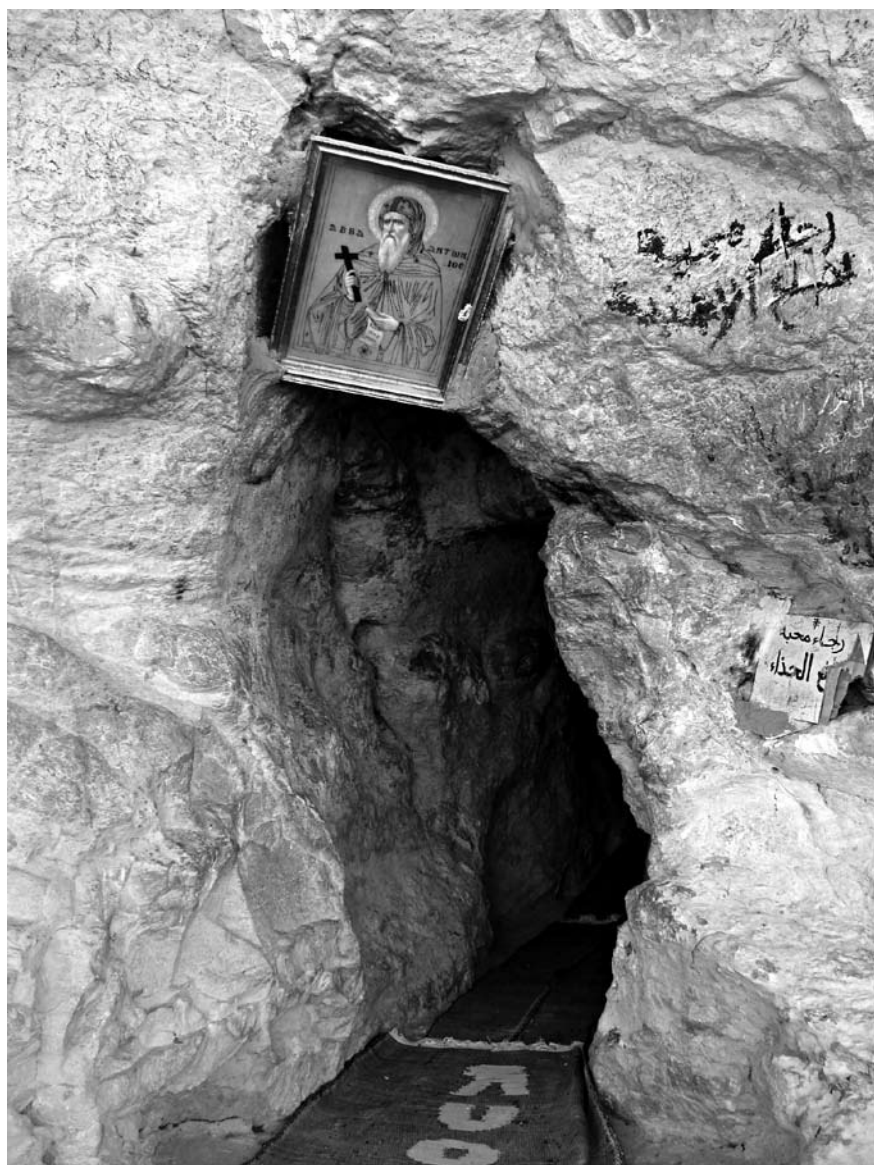
Еще одним чудеснейшим моментом египетской истории является то, о чем я уже сказал вкратце: заступничество и покров Божией Матери. До нас дошло очень много свидетельств о явлениях Божией Матери, Ее помощи. Но, наверное, одним из самых удивительных стало явление Божией Матери в 1968 году, так называемое Зейтунское чудо. У нас в стране не очень хорошо знают это событие, потому что 1968 год – это время «железного занавеса», время гонений на веру, и, конечно, в советской прессе это событие никак не освещалось. А было оно, действительно, из ряда вон выходящим. Наши богословы в тех отзывах, что мне удалось найти, очень осторожно комментируют это событие, потому что оно было

совершенно сверхъестественным, невообразимым и не вмещающимся в человеческий разум. Так вот, в 1968 году в пригороде Каира, который называется Зейтун (чтобы было понятно нашим читателям, это что-то вроде Уралмаша – тоже рабочий район с жилой спальной застройкой, где на первых этажах размещаются какие-то магазинчики, лавочки, мастерские). Поскольку Египет – это жаркая страна, то там мастерские не имеют ни окон, ни дверей – это просто первый этаж без передней стены. Частично мастерская располагается в этой нише, частично – на улице. Арабы-мусульмане, рабочие автомастерской, вечером заканчивали свою работу, вылезали из-под автомобилей, которые ремонтировали. И вдруг они увидели, как по краю крыши расположенного среди домов старинного коптского храма (примерно 1910 года постройки) ходит Девушка. Люди ре-

шили, что Она хочет покончить с жизнью, и стали кричать: «Не прыгай!» Но потом поняли, что Девушка прыгать и не собирается, но несколько странно передвигается по плоской крыше храма. Уже темнело, а сумерки в Египте, в связи с близостью к Экватору, наступают очень быстро. Между тем, что светило солнце и наступила тьма, проходит минут 15-20. Только что было светло – и вдруг как будто свет выключили. И в этой темноте необычная Девушка на крыше стала светиться, вокруг Нее появились какие-то светящиеся летающие “птички”. Рабочие начали кричать, сбежались люди, которые тоже увидели эту Девушку. Казалось бы, ну и что такого, может быть, это у них массовые галлюцинации были, или они видели какое-нибудь “НЛО”? Проблема в том, что это явление продолжалось более месяца. Более месяца Божия Матерь появлялась над этим храмом каждый день, и свидетелями этому чуду стали сотни тысяч людей. Все это сфотографировано и снято на видеопленку. Улочки там достаточно узкие, они были буквально запружены людьми. Туда приезжали все Патриархи, туда приезжали все президенты. Туда вызывали пожарных, которые прожекторами пытались перебить это свечение, и тем самым доказать, что это какое-то световое шоу, и не более. Но ничего не получилось, образ Божией Матери был ярче, чем свет самых мощных прожекторов. Сотни тысяч людей стали свидетелями этого чуда, происходило множество исцелений и молитвенной помощи,

люди исполнялись радостью – и, как вы понимаете, среди них было огромное количество мусульман. Президент Египта, также засвидетельствовавший это чудо, повелел возле этой маленькой церквушки построить большой собор, который по размерам сопоставим с храмом Христа-Спасителя, а рядом возведен целый духовный комплекс. Там очень много паломников. Я очень почитаю это событие и не могу отрицать или подвергать сомнению то, что ви-

дели сотни тысяч людей. И еще одно важное для меня свидетельство, которым я не хочу никого обидеть. Во время своих поездок я заходил в храмы различных конфессий. Где-то величественная архитектура, где-то красивое убранство, но я нигде не почувствовал Духа Святого, благодати Божией, которая просто “сшибает с ног”, когда приезжаешь, например, в Троице-Сергиеву Лавру. А вот что касается храма, где произошло зейтунское чудо – там эта благодать чув-



**Вход в пещеру, где жил преподобный Антоний**

ствуется.

Если посмотреть на Ближний Восток – он же весь в войнах. Израиль, Палестина, Ирак... Во всех исламских странах происходят какие-то вооруженные конфликты, какие-то нестроения. И вот среди этих войн и катаклизмов, вплоть до угрозы применения ядерного оружия, Египет является каким-то островком благополучия и стабильности. Его не потрясают ни политические, ни экономические, ни религиозные распри. Об этом свидетельствует и то, что нынешний Патриарх, Шенуда III, находится на престоле 37 лет, 37 лет он стоит во главе коптской Церкви. Президент Египта, Хосни Мубарак, о котором мы читали еще в советских газетах, тоже уже не один десяток лет стоит у власти - 27 лет. Но он не король, он президент – фигура выборная, значит, люди переизбирают его вновь и вновь. Это ли не показатель стабиль-

ности государства? Я эту нехарактерную для всего региона стабильность связываю с тем, что это действительно святая земля.

По всему маршруту путешествия Святого Семейства там возведены храмы – причем, храмы древние. Запечатлено и отмечено место на берегу Нила, где Святое Семейство садилось в лодку, чтобы путешествовать в Верхний Египет - Маади. В одном из рабочих предместий Каира, в Матарейе, где Дева Мария отдыхала в тени дерева с Младенцем Христом, это дерево сохраняется до сих пор. Оно стоит посреди жилых домов (по типу наших «хрущевок»), окруженное оградой. Правда, это уже дерево в третьем поколении, оно называется древо Марии, к нему приезжает множество паломников. В Каире, столице мусульманской страны, одна из станций метро носит имя святого Георгия Победоносца - “Мар Гир-

гис”. У нас, в православной России, и города-то, названные в честь святых, можно, по-моему, по пальцам пересчитать: Петербург, Екатеринбург, Екатеринодар, Петропавловск – навскидку больше и не назовешь. Не знаю, есть ли у нас станции метро, названные в честь святых. А в столице исламского государства есть. В старом Каире есть и храм Божией Матери, возведенный на месте временного пристанища Святого Семейства. Там же находится крипта, где содержался под арестом и претерпел мучения святой Георгий Победоносец, где хранятся даже орудия пыток – ошейник, который был надет на шею великомученика, копья и так далее.

Благодаря этим, скажем так, вещественным доказательствам евангельской, а затем христианской истории, в Египте нет вопроса веры или неверия, есть исторические факты, которые люди видят своими глазами. И мусульманская вера в христианские святыни – это вера апостола Фомы, который **не верил, а видел своими глазами**. Так же и египетские мусульмане – они видят своими глазами христианские святыни и с почетом к ним относятся. Конечно, когда едешь по тому же Каиру, видишь огромное количество мечетей, это само собой. Но количество крестов там, может быть, лишь чуть меньше. Христианских храмов в Египте вообще и в Каире в частности – великое множество. А есть отдельные поселения, города, где коптское население преобладает.

Поэтому Египет – земля совершенно удивительная.



Новый коптский храм в Эль-Гуне

И я желаю всем читателям «Православного вестника» когда-нибудь изыскать возможность и посетить святую землю Египта. Хотя до этой поездки я несколько скептически относился к паломничествам, потому что считал: «А что вам еще нужно? У вас есть свой храм - что вам еще надо?» Особенно, если съездят куда-нибудь и каких-то искушений оттуда привезут, я всегда говорил: «Что вас туда понесло? Вот святые мощи. Вот Литургия, на которой Тело Христово претворяется – чего вам здесь недостает?» Но, на самом деле, если Господь сподобляет паломничество совершить нормально, правильно, то оно дает очень большое утешение, поддержку и подкрепление. Потому что, несмотря на то, что каждый храм благодатен, и прихожане каждого храма должны и любить свой храм, и находить там удовлетворение всех своих духовных запросов – тем не менее, паломничество очень много может дать и душе, и сердцу, и процессу нашего возрастания в вере – но в том случае, если относиться к нему с благоговением. В свою последнюю поездку я совершенно удивительным образом посетил и те святыни, где раньше бывал, и нашел труднодоступные древние монастыри – в частности, святого Георгия, Архангела Михаила, святого мученика воина Федора - в которые, думаю, что без Божьей помощи второй раз добраться не смогу. Это места очень отдаленные, и ведет туда много-много дорог, а тропинка к монастырю только одна, и нет никаких указателей – это только Господь меня

привел. Не знаю, смогу ли я найти эти святыни во второй раз, если не будет на то воли Божьей.

Что касается такой немаловажной стороны, как экономика подобных путешествий, я должен вам сказать, что, если вы не собираетесь покупать в Египте сотовые телефоны, видеотехнику, компьютеры, которые стоят столько же, сколько и у нас; если вы воздержитесь от посещения «Макдональдсов» и других мировых сетей питания, а будете питаться в египетских «общепитах»; если вы будете жить не в отелях «Шератон», «Мариотт», «Хилтон», а в египетских отелях и будете пользоваться египетскими продуктами и услугами, то это все в 5-6 раз дешевле, чем у нас. По жилью, по питанию, по транспорту – наши цены делите на 5, на 6. Взять такси на целый день в Каире стоит около 1 000 рублей в пере-

счете на наши деньги. С 9-ти утра до 6-ти вечера вас будут возить, и предложат свои услуги еще и на последующие дни. Хорошо покушать можно на 20-30 рублей. Литр бензина стоит 5 рублей, килограмм мандаринов-апельсинов – 5 рублей, килограмм клубники – рублей 20-25, хлеб – менее 5 рублей, стакан свежесжатого фруктового сока – 5 рублей. Египетские гостиницы тоже очень дешевые. Самое дорогое – это билеты на самолет. Но билеты на самолет в Египет дешевле, чем в Москву, это один из парадоксов нашей “капиталистической” экономики. Так что это не только более чем экономичный отдых, но и путешествие, и паломничество, вполне реальное для человека со средним достатком. Надо иметь лишь дерзновение, решимость и помолиться Божией Матерью, чтобы Она управляла это путешествие.



Луксор. Монастырь Федора Тирона.





**Андрей  
Кабанов:  
«Человек  
меняется  
в покаянии»**

*Андрей Владимирович Кабанов, вице-президент Фонда «Город без наркотиков», депутат Городской Думы – фигура настолько яркая и известная, что долгое время я не решалась попросить его об интервью для нашего «ПВ». К тому же, помнились его жесткие и решительные высказывания по поводу наркоторговцев («Смерть барыгам от Ройзмана и Кабанова!») – только таким он, в основном, и представал на экране. Но поведать о человеке, одиннадцать лет употреблявшем наркотики, а потом круто изменившем свою жизнь и посвятившем ее борьбе со страшным злом и помощи другим людям, очень хотелось. Ведь это – рассказ об истинном покаянии, о Промысле Божиим, о Его любви и милосердии. И я набралась смелости и позвонила. Буквально на следующий день в помещении Фонда «Город без наркотиков» мы общались с человеком искренним и необыкновенно доброжелательным. По моей просьбе Андрей Владимирович рассказывал о Фонде, о вере, о себе. Вот его рассказ.*



**По благословию.**

В самом начале создания Фонда мы пришли к Владыке Викентию. Он нас слушал буквально 15 минут, во всем разобрался, проникся и понял, что здесь никакого подвоха нет. И он нас благословил.

Потом много было всяческих измышлений. Все телеканалы – не только российские, но и иностранные – побывали у нас. И первый французский канал, и англичане, и ведущие американские каналы приезжали именно за тем, чтобы защищать от нас права человека, в том числе и наркоманов. Они общались с нами, потом приезжали в реабилитационный центр на Изоплит, знакомились с его работой, и мнение у них менялось. Однажды ветеран войны во Вьетнаме приехал из Америки с нами чуть ли не драться. Мы его привезли на Изоплит, он там пробыл неделю, пришел к выводу, что другого метода не существует, и в Америке стал пропагандировать тот же самый метод.

Но без помощи Божией это все было бы невозможно, нереально. Как только у нас начинались какие-либо серьезные неприятности, первый звонок я делал отцу Аврааму и своему духовнику, отцу Вячеславу Зайцеву. И начинали за нас молиться и женский монастырь, и мужской монастырь, и все священники. Поэтому любые опасные ситуации, которые вокруг нас складывались, с помощью Божией разрешались. Потом, когда уже начались самые тяжелые события, когда нас хотели просто посадить, духовенством был организован молебен возле часовни святой Екатерины и, надо отдать должное, все прекратилось. Поэтому без помощи Божией наша деятельность была бы невозможна.

Точно так же, как невозможно без помощи Божией и отказаться от наркотиков. Многие люди говорят: чтобы бросить колоться, нужно мобилизовать свою волю. А что ж начинали-то колоться, своей волей? Здесь человек со своей волей никогда ничего не сделает. Даже если он в какой-то момент бросит, это место останется незанятым, и он либо снова начнет колоться, либо начнет пить, либо с ним произойдет еще много всякой ерунды.

Еще один важный момент. Есть такой Дружинин – воцерковленный православный человек, тоже занимается реабилитацией наркоманов. Но, когда я встречался с реабилитантами из его центра, меня всегда поражало: то, что они бросили колоться, они ставили себе в такую заслугу, что там просто была одна гордыня.

«Я» – и весь мир должен вокруг него крутиться. Вот он бросил, и его должны носить на руках, дать ему звание Героя Советского Союза, как минимум – Героя России.

Меня это всегда поражало. Потому что, когда человек бросает то или иное греховное действие – пить, колоться или еще что-то – он еще лет десять должен у всех просить прощения и своим трудом замаливать свои грехи. На самом деле, иногда у людей, которые чего-то добиваются, развивается гордыня от того, что они лично сумели, смогли, они это ставят себе в заслугу. Как правило, потом опять следует падение, и пока человек не поймет, что он – песчинка, раз – и его нет, что он может только уповать на Бога, - он и поделаться всерьез ничего не сможет.

**Наркомания – это распущенность и одержимость.**

Очень большие споры были у нас с медиками. Мы утверждаем, всегда говорили и говорить будем, что наркомания – это не заболевание. Не существует такого заболевания, при котором нужно грабить, убивать, родителей в гроб загонять и при этом быть больным. Слово болезнь подразумевает в себе соучастие, соболезнование, жалость. Определенно, к наркоманам вот этого допускать нельзя. Все наркоманы в мире добиваются, чтобы их признали больными людьми. И как только они этого добиваются, на этом все заканчивается. Начинаются всевозможные метадоновые программы, по которым наркоманам выдается наркотик метадон – он раз в 7 сильнее героина, соответственно, зависимость гораздо тяжелее.

Это программы Сороса. Сорос ничего хорошего для России никогда не хотел и не будет хотеть. Это один из видов подрыва моральных устоев России. То есть, будем давать метадон, наркоманы будут совершенно спокойно его получать, употреблять – и все будет нормально. Не будет у нас будущего, не будут дети рождаться и тому подобное. Мы для себя так определили, что наркомания - это не заболевание, это обыкновенная распущенность. И в свое время об этом же самом сказал Святейший Патриарх. Он сказал, что это жажда новых наслаждений. Соответственно, это – распущенность. И одержимость.

То, что себе позволяют наркоманы – это самая натуральная одержимость, бесноватость и тому подобное. Через нас прошли тысячи. То,

чего мы наслушались, не поддается описанию. Были моменты, когда детки ели грибы-поганки – один такой, наевшийся поганок, проглотил свой крест. Убивают они запросто. С амфетамина – даже говорить не хочется, что с ними происходит. То есть, это одержимость самая натуральная, и во всех наркотиках есть присутствие сатаны. Я об этом говорю, потому что я это знаю. Когда к нам приходят две тетеньки – бабушка и ее дочь, у которой великовозрастный детина-сын наркоман, приходят зимой в тапочках и в кофтах, и Женя Ройзман спрашивает, почему они так одеты, они отвечают: «Он все проколол». И это сплошь и рядом. Скажем, двое родителей из трех жалуются, что дети их избивают.

Мало того. Мне привезли одного красавца из Тюмени, 16 лет ему. Я спрашиваю: «Где он наркотики берет?» Мама его отвечает: «Я покупаю». «Как же это Вы своему сыну наркотики покупаете?» Она приоткрыла грудную клетку, а та просто черная. Сын ее бьет, а мать ездит, покупает ему наркотики. То есть, это – одержимость, чистый сатанизм. Но, как только люди вокруг начинают наркомана жалеть, наркоман их пожирает. Как сатана ищет, ищет, находит слабые места и потом всех пожирает. Родители начинают покупать наркотики, считать его больным, таскать по всевозможным клиникам, платить бешеные деньги.

В свое время в наш город приехал шарлатан Назарлиев, у него клиники по всему миру, а первая из них была в Бишкеке. Лечение у него еще тогда было самое дорогое – в месяц по пять тысяч долларов, курс лечения полгода, потом еще полгода. И были случаи, когда люди продавали квартиры, чтобы лечиться у него. Ладно, если человек богатый и у него есть средства.

Когда Назарлиев приехал к нам году в 2002-м, то встретился с Росселем и предложил открыть здесь, в городе, свои клиники. Но Россель сказал: «Сначала переговоры с ребятами из «Фонда». Если они одобряют – пожалуйста». Сам Назарлиев – наркоман, он не скрывает, что курит «план» - марихуану. И, когда он приехал к нам на Изоплит, посмотрел – а у нас нет ни одной таблетки. Наши реабилитанты в течение месяца находятся в наручниках – не потому, что мы хотим причинить им боль, а потому, что нет у нас для каждого отдельной комнаты. Это ограничивает их перемещение.

Что касается так называемой ломки, которая на самом деле – шантаж себя и окружающих, –

на третьи – четвертые сутки они у нас засыпают. Так вот, Назарлиев приехал к нам, увидел всех наших красавцев, начал с ними разговаривать. Спрашивает: «Сколько лет колешься?» – «Пять лет». «Какая доза?» – «Полтора – два грамма героина в сутки». «Что тебе ставят?» А все на него смотрят и смеются. Он сказал: «Да, у вас ноу-хау, но мне нужно зарабатывать деньги». Потом на Областном телевидении у нас с ним была передача, где мы высказывали свои точки зрения. И Россель его в город не пустил, дай Бог ему здоровья за это.

### **Когда человек тонет, из воды его достают за волосы.**

Как только люди понимают, что наркомания – это обыкновенная одержимость, распушенность, все сразу становится на свои места. И только жесткое отношение – не жесткое, но жесткое – дает возможность вернуть человека к нормальной жизни, повернуть его к Богу.

Когда нас обвиняют в жестокости, - наручники, хлеб и вода – мы сразу говорим: «Извините, а когда они грабят и убивают – это не жестоко?» Все наркоманы – это стопроцентные преступники, все до одного. Обязательно наступает момент, когда они идут на преступление. Может быть, сначала есть деньги, или они тащат их у родителей. Как правило, потом родители выгоняют - и начинаются преступления. Это не жестокость? Когда человек тонет, его из воды достают за волосы, а, делая искусственное дыхание, как правило, ломают ребра. Никто не говорит, что это жестоко. Мы же не заставляли никого колоться, пить, вести себя недостойно.

Сейчас у нас сообщений о наркоточках и наркоторговцах – наверное, тысяч за пятьдесят. Когда мы впервые о себе заявили, с нами очень многие телеканалы стали работать. Первым, кто нас поддержал на центральном телевидении, был Александр Любимов, программа «Взгляд». Когда мы с ним встретились, и все это в прямом эфире прозвучало, тема была обозначена на всю страну. А здесь наши журналисты начали с нами работать – Шеремет очень серьезно к этому подошел, это большую пользу принесло. А потом еще Женя Ройзман издал свою книгу о Фонде.

Владыка бывал у нас неоднократно. Какое-то время нас окормлял мужской монастырь. В разное время к нам ездили разные батюшки. Когда у нас были самые тяжелые времена – разгром женского реабилитационного центра на

Изоплите – отец Владимир Зайцев, у которого поначалу было к нам настороженное отношение, приехал туда и был там с нами, он видел, что у нас все по-честному и понимал, что происходит.

Люди вправе делать какие-то свои выводы. Понятно, что у людей, знавших меня раньше, отношение было настороженным: «От него надо ждать того-то и того-то». Люди почему-то в первую очередь предпочитают видеть все плохое или не видеть вообще ничего. Даже наши близкие друзья-товарищи в первое время все хотели понять, какую выгоду мы преследуем. Многие думали, что в какой-то момент мы начнем получать дивиденды от государства, от области. А мы говорили, что не нужны нам бюджетные деньги, потому что там, где начинается бюджет, там начинается воровство. Нам ничего не надо, лишь бы нам не мешали.

Финансово было поначалу, да и сейчас, трудновато. Но люди, которые нас знают, нам помогали. В самые, казалось бы, тяжелые моменты, всегда находились друзья, которые выручали, помогали. Но, когда Ройзман написал свою первую книгу о Фонде и там перечислил тех, кто нам помогает, их сразу начал проверять ОБЭП. И нам потом звонили и просили никого больше не упоминать.

### **Военные действия.**

Понятно, что для определенного круга лиц мы – основная кость в горле. Первой нашей задачей была борьба с наркооборотом, а реабилитация – это уже вторично. Понятно, что мы нанесли удар по тем людям, которые стоят за наркоторговлей. Мы и говорили, и говорим, что наркооборот без негодяев в правоохранительных органах невозможен, в любой стране мира. Всегда за наркотиками стоят большие чины.

По нам работали, да и сейчас, наверное, работают, всевозможные правоохранительные структуры. Но я говорю всем так: если было бы за что посадить, уже посадили бы. И когда говорили, мол, через вас тонны наркотиков проходят, вы организовали здесь сбыт наркотиков и так далее, у меня всегда возникал вопрос: если это так, почему нас никто не посадит? Если высокие чины нас не прикрывают, а, наоборот, работают против нас, почему нас все никак не посадят?

Когда захватывали женский реабилитационный центр, нас с Ройзманом арестовали, посадили в камеру в Кировском РУВД и сказали:

«Парни, нам дана команда любой ценой довести вас до тюрьмы». Но судья не дал санкции на наш арест. Хотя судья был именно тот, с которым у нас когда-то был конфликт. Он нас с Женей удалял из зала суда во время процесса по делу наркоторговца, то есть отношения у нас с ним были напряженные. И, тем не менее, этот же самый судья сказал: «Не вижу здесь ничего, они не виноваты». И нас освободили.

### **Судебная практика.**

Был такой институт общественных обвинителей. Мы выступали на судебных процессах. Сейчас полномочия общественных обвинителей новое законодательство прекратило, а тогда они действовали. А полномочия были такие же, как у прокурора. То есть, заранее можешь познакомиться с материалами дела, на суде сидишь рядом с прокурором, судья дает тебе слово – можешь участвовать в процессе, выступать, задавать вопросы. По всем основным ключевым фигурам наркоторговли мы выступали в качестве общественных обвинителей. И порой нам предлагали очень большие суммы – начиная от 15 000 долларов - только за то, чтобы мы в процессах не участвовали. Так было с делом Морозовской. У нее было по городу 50 с лишним точек торговли героином, за неделю она продавала килограмм по десять. И получила за это 14 лет лишения свободы.

### **Аналитика смертности.**

С самого начала мы стали вести учет смертности от передозировок. Когда мы только начинали работу Фонда, смертей от передозировки было в месяц порядка шестисот-семисот. К 2002 году бывали месяцы, когда смертности не было вообще. То есть, удавалось удерживать это в узде. Да и сейчас удается. Но в связи с принятием новых законов стало сложнее.

Аналитика смертности от передозировок позволяет четко определить, когда в городе появляется партия наркотиков и какого они качества. Мы поддерживаем связь и со «Скорой помощью», и со службой ВИЧ, потому что, надо сказать, что у нас более 30% пацанов ВИЧ-инфицированы, у всех гепатит В и С. А у девушек 100% ВИЧ. Но самое интересное – у нас было семь случаев, когда у ВИЧ-инфицированных людей, бросивших колоться, диагноз не подтверждался. Был у нас реабилитант, у которого при первом обследовании обнаружили ВИЧ, после пребывания у нас ВИЧ

исчез, а потом, когда он сорвался и снова начал колотиться, опять появился ВИЧ. Когда врачам об этом начинаем говорить, они только улыбаются.

### Финансовый вопрос.

Изначально вся реабилитация у нас была бесплатная. То есть, родители приезжали и привозили своим деткам продукты питания в расчете на месяц. Но стало получаться, что продукты есть в начале месяца и в конце, а в середине кушать нечего.

Тогда мы все подсчитали, и стали ежемесячно собирать взносы, но это ни копейки плюсом. В эту сумму заложены расходы на питание и аренду помещения. Но процентов тридцать у нас находятся бесплатно. А дети – все бесплатные. Детьми начал заниматься еще Игорь Варов, он начал собирать беспризорников. Самый первый из них – Вася – теперь уже парень здоровенный. Сейчас у нас порядка 14-ти человек подопечных. «Таганский ряд» нам для них на Шарташе построил дом. Они у нас и в школу ходят, и спортом занимаются.

**С системой бороться бесполезно, а помогать людям можно всегда.**

Никогда в жизни ни в какую политику мы не собирались, но... Когда нас начали щемить

со всех сторон, умные люди сказали: вам нужен статус. А там как раз подошли выборы в Госдуму, и мы этот статус сделали. Когда к нам перед выборами пришли имиджмейкеры, они сказали Ройзману: «Давай, Женя, сделаем вот так-то, отснимем вот такой-то материал!» Он говорит: «Вы что, с ума сошли? Зачем нам это надо? Вот наша работа, нас все уже знают. Посчитают люди, что мы достойны – выберут» – «А если не выберут?» – «Значит, недостойны». Очень он их этим удивил. И в результате за Женю было отдано 106 тысяч голосов, он стал депутатом Государственной Думы. Но и потом еще говорили, что мандат депутатский у Ройзмана все равно отберут. То есть, мы неуместны, неуютны и так далее.

Еще мы пошли в Городскую Думу - с надеждой, что, может быть, что-то удастся изменить. Но, как мы сейчас уже понимаем, изменить ничего не удастся никому и никогда, это система. А помогать людям можно и вне системы. Причем, когда мы начинаем говорить про коррупцию, надо быть до конца честными: коррупцию создавали все мы, все наше общество. Ведь те люди, которые берут деньги – они не с Луны свалились. Я не знаю ни одного гаишника, который остановил бы меня за нарушение и сказал бы: «Дай мне денег и езжай дальше!» Обычно я говорю: «На тебе деньги, и я поеду дальше».



*2006 год. Выступление Е. Ройзмана на конференции «Национальная сфера ответственности: «Власть, Церковь, бизнес, общество против наркомании» в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя.*

То есть, мы с вами их воспитывали таким образом; приходили, допустим, оформлять документы и искали, кому бы дать конфеты или коньяк, чтобы долго не ждать, а потом вдруг сказали: «Давайте все будем честными!» Так что, это все – наше детище. И мы для себя решили, что с системой бороться бесполезно, а помогать людям всегда можно. Но и молчать тоже нельзя, мы как говорили, так и говорим, как делали, так и делаем.

### Чудо веры.

Крестился я в 27 лет. Это был 1987 год, советское время. Мы с моим товарищем, ныне покойным (он от наркотиков умер) в то время и кололись, и в карты играли, и занимались всем, чем ни попадя. Почему вообще пошли креститься – не знаю, пошли, да и все. Ну, я покрестился – и забыл об этом. Уже позже попал в Москве в клинику, там молодая женщина, Ольга ее звали, много нам о вере рассказывала. Потом уже я, когда бросил колоться, стал ходить к отцу Владимиру Елисееву. Этот батюшка в свое время служил в Краснотурьинске, он один из старейших служителей нашей епархии. А матушка его когда-то была моей школьной учительницей. И вот я к батюшке приходил, слушал его, но не исповедовался и не причащался. А уже здесь, в Екатеринбурге, мы с женой начали ходить к отцу Вячеславу в Свято-Троицкий собор. Стали исповедоваться, причащаться. Мы с женой тогда жили в гражданском браке. Батюшка нам сказал: «Все, либо вы расписались и обвенчались, либо больше не приходите». И мы обвенчались.

А потом у нас образовался приход во имя святого праведного Симеона Верхотурского. Сначала нас человек 30 собиралось. Чудесным образом получилось, что нам досталась земля в самом центре коттеджного поселка. И мы построили маленький деревянный храм в честь праведного Симеона Верхотурского. Потом построили еще храм в честь блаженного Косьмы Верхотурского. Там у нас красивейшая территория, есть еще часовня с источником Симеона Праведного. Владыка нас благословил, Бог даст – будем делать проект каменного храма Покрова Пресвятой Богородицы. Теперь у нас в приходе до двухсот человек собирается. Воскресная школа большая, уже несколько поколений детей в ней отучилось. Церковная жизнь идет потихоньку, и нам без Церкви невозможно. *(В настоящее время Андрей Кабанов является*

*чтецом храма во имя иконы Пресвятой Богородицы «Нечаянная радость» - прим ред.)*

### Православие. Взгляд изнутри.

Надо отдать должное, слава Богу, государство развернулось к Церкви. Но не должно быть сращивания государства с Церковью. В свое время это ведь не инопланетяне, это православные люди храмы разрушали – те, которые десятилетиями в церковь ходили. Почему? Потому что Церковь отождествляли с властью, а к власти отношение всегда очень серьезное. Поэтому к Церкви как к власти и относились. И такого быть не должно. Для продвижения каких-то идей есть мы, миряне, мы можем быть и в политике, и в бизнесе. Церковь только должна, как пастырь, нас направлять и говорить, что правильно, что неправильно. Все остальное уже мы, миряне, должны делать, от священников это не должно исходить.

Также я считаю, что Церковь не может участвовать в политической жизни, не имеет права. И когда меня спрашивают, был ли я в «Справедливой России», я отвечаю, что не был и ни в какую партию не пойду никогда. Нашей партии – уже более двух тысяч лет, и у нас другой нет. Когда ты идешь в партию, ты присягаешь на верность этой партии, ты говоришь: «Я буду делать, как мне велят». А то, что тебе скажут делать, может идти вразрез с твоими православными убеждениями. И при этом существует партийная дисциплина. Поэтому человек православный, я думаю, должен остерегаться вступать в какие-либо партии. Уживаться надо со всеми, спасаться надо со всеми, так, чтобы не по твоим словам, а по твоему образу жизни было понятно, что ты – православный.

Иной раз люди возмущаются: «Вот, священники на машинах ездят!» А почему они должны пешком передвигаться? Как правило, священнику купить машину помогают его прихожане. «Вот, этот священник, он такой-сякой!» Так ведь это прежде всего человек, и с него спросится в десять раз больше, чем с тебя. Считаешь, что он поступает неправильно – сам так не делай, вот и все, а на его проступки не смотри. Начни с себя, с себя спроси. А люди, придя в храм и увидев, что там существуют пожертвования за что-то, начинают и смущаться, и осуждать. Так ведь раньше-то было понятие десятины, каждый человек от своего заработка абсолютно официально отдавал десятую часть, и Церковь ни в чем не нуждалась. А сейчас этого нет. На

что тогда Церкви существовать? И я не знаю ни одного храма, где человеку не дали бы свечку или не окрестили бы его бесплатно, если у него нет денег.

**Человек меняется в покаянии.**

Для православного самые большие искушения возникают от праздных разговоров. Как только начинается праздный разговор – обязательно тут же будет осуждение, злословие, и пошло, и пошло. Начинаешь гневаться, ругаться и так далее. Я, когда разговаривал с отцом Авраамом по поводу Фонда в самом начале нашей деятельности, он мне сказал: «Возможно большое искушение именно в том плане, что, когда ты будешь работать по наркоторговцам, наркоманам, у тебя будет возникать гнев».

Я когда-то был за смертную казнь для наркоторговцев, но теперь с возможностью такого наказания не согласен. Возможность покаяться должна быть у человека. Причем, эта грань – за что стрелять, за что не стрелять – она очень тонкая. Кто будет цензором – за что убивать, за что не убивать? Каждый человек имеет право на покаяние. Да любой себя вспомни до воцерковления из тех, кого я знаю, или меня самого взять – ужас!

Я, когда первый раз пришел исповедоваться, отец Самон моей исповеди не выдержал, отправил меня к отцу Петру. Я у отца Петра исповедовался, потом пришел домой, тетрадь свою взял, снова что-то вспомнил, записал. Прихожу на следующий день – отец Петр с ужасом говорит: «Это что, новое?» - «Да нет, это я старое еще записал». В общем, три раза ходил исповедоваться.

А когда в Меркушино освящали храм Симеона Праведного, я там впервые причастился. Потом стали мы туда ездить частенько, начал регулярно исповедоваться и причащаться. Ну, все равно, поганок-то много. Но когда говорят, что человек не может измениться, какой есть – такой есть, я не согласен. Человек меняется в покаянии, он начинает понимать, что даже те

вещи, которые он раньше считал правильными, в корне были неправильными.

Еще одна беда православного человека – суета, куда-то все спешат, бегут. А надо остановиться, посмотреть вокруг. Мне всегда нравилось бывать в Меркушино. Вот там вся эта гонка остановилась, ни радио, ни телевидения, ни зеркал, и жизнь размеренно идет. Утром служба, вечером служба, все потихоньку, все хорошо.

Еще одно искушение – телевизор. Это, вообще, отдельная тема. Вот сейчас все говорят: откуда у нас столько педофилов и гомосексуалистов? Откуда у нас то? Откуда у нас это? А это – плоды телевидения, которое показывает все, что ни попадя. Некоторые каналы просто ведь включать нельзя. Нам говорят: вы же свободные люди, считаете это плохим – не смотрите. А как это, например, ребенку объяснить? Когда ты рядом с ним – все понятно, а когда он один на один с этим ящиком? Как ему устоять перед искушением, если это еще ребенок со слабой волей? Взрослые-то не всегда справляются.

Православная вера – самая тяжелая, тут на скамеечке не отсидишься. Надо пахать, пахать и пахать. У нас батюшка всегда говорит: «Пост без молитвы – это голодовка, диета». А для меня как раз вопрос пищи – самый простой. Существует другая проблема, как старцы говорят – людей не есть. Я своим говорю: ты ведь можешь даже мясо есть, но ты брось материться, брось курить – вот это будет пост. Зачем Господь беса в мире оставил? Для того, чтобы ты мог бороться с ним, своей свободной волей. Есть у тебя выбор – вот и борись.

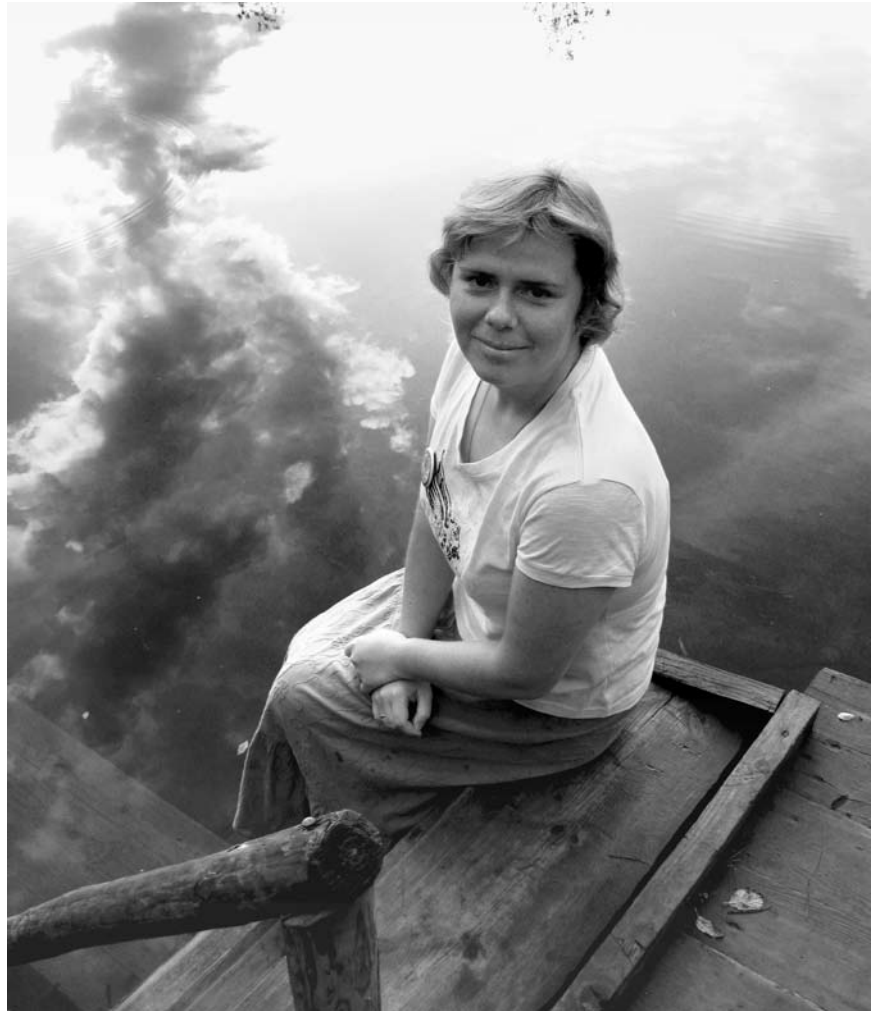
...Когда меня спрашивают: «Завтра встретимся?», я отвечаю: «Доживу, так встретимся». «Как? Что?» - «Так ведь все под Богом ходим!» Я недавно прочитал, что основная цель жизни христианина – умереть правильно. И я не пессимист, я оптимист.

*Подготовила  
Светлана Ладина*



*P.S.: Это интервью было записано в апреле 2008 года (ПВ № 5 – 2008г.). Его публикация в этом номере – наше поздравление Фонду «Город без наркотиков», который в сентябре 2009 года отметил свое 10-летие. Держитесь! Божьей помощи вам!*





## Найти опору в Боге

*О таких людях, как Ксения Возгривцева, народная поговорка гласит «И швец, и жнец, и на дуде игрец». Судите сами: в жизни Ксении работа преподавателя двух вузов – УГТУ-УПИ и УРГУ совмещается с послушанием звонаря храма целителя Пантелеимона и пением на клиросе.*

*Разговор в рубрике «Путь к Богу» мы, как правило, начинаем с просьбы рассказать о семье, в которой наш собеседник родился и вырос. Ведь интересно узнать о корнях человека, о традициях, в которых он был воспитан. Поэтому и сегодня мы не будем нарушать сложившуюся традицию.*

*Ксения, расскажите, пожалуйста, о своей семье.*

Родилась я в очень маленькой семье. У меня только мама. Она меня воспитывала, мы с ней вместе всю жизнь. Еще была бабушка – не родная, а мамина тетя. Собственно, эти две женщины очень многое в меня вложили, и я состою процентов на семьдесят из них – я на-

деюсь, что это так. Не сказала бы, что наша семья была верующей – самая обычная семья. Мама работала на оптико-механическом заводе, спортсменка, мастер. А бабушка работала в типографии, была обычная, простая женщина. Но именно с ней связано мое первое знакомство с религией. Как-то я была у в гостях у бабушки, и она завела такой спор: смогу ли я выучить наизусть «Отче наш»? Я ответила, что мне это вообще ничего не стоит – и выучила, буквально минут за десять. В комнате у бабушки висела маленькая бумажная иконочка, но вопросы веры никогда не обсуждались, это все было очень приглушенно и скрыто. Потом уже я узнала, что все мои многочисленные бабушки были верующими. В ужасные 90-е годы нам

с мамой было очень тяжело, ей, как и многим тогда, не выплачивали зарплату, хотя она работала на двух работах. Чтобы как-то сводить концы с концами, мы с ней вместе мыли подъезды, работали «на картошке» на полях. И вот, когда стало совсем уж тяжело, бабушка, с согласия мамы, подарила мне на день рождения деньги для того, чтобы креститься. Я не знаю, было ли у нее глубокое переживание веры или ее познания заканчивались на том, что Бог будет помогать – не знаю.

***Вам в то время было сколько лет?***

14 лет. И вот мы с мамой пошли в Ивановскую церковь, где меня и окрестили. Крестной стала мамина подруга. А мама боялась, что меня не будут крестить из-за того, что она сама не крещеная, и поэтому решила притаиться, молчать, никому ничего не говорить. Когда Таинство Крещения было завершено, из крестильного помещения к ожидавшим вышла женщина и позвала туда родственников тех, кто только что крестился. И тут мама сказала, что ей, наверное, нельзя туда заходить, потому что она некрещеная. «Так что же вы не сказали? Батюшка бы вас вместе с дочкой и окрестил!» – «Да нет, у нас денег нет». – «Пойдемте, пойдемте, я батюшке ситуацию расскажу!» В общем, батюшка маму в тот же день и окрестил. Маму звали Эльвира Даниловна, а крестили ее с именем Вера. Ничего кардинально с той поры, как мы крестились, в нашей жизни не поменялось. Только жить, действительно, стало легче.

Я окончила школу, поступила в Уральский государственный университет на факультет искусствоведения.

***А почему именно туда решили поступить?***

У меня в школе был очень хороший педагог МХК, Олег Леонидович Колосов, он просто влюбил меня в искусство. Очень глубокий, замечательный человек. И я решила: или идти в педагогический, или на истфак, или на искусствоведение. В конце концов, выбрала последнее. На втором курсе мы поехали на практику по Золотому Кольцу. В этой поездке я впервые стала заходить в храмы. До этого была какая-то непреодолимая преграда – не могу зайти, не могу руку поднять, чтобы перекреститься – а тут сделать это было проще. Потом столкнулась с русским искусством, с иконописью, а позже

все это опять отодвинулось на задний план. Я увлеклась театром, стала писать курсовые, диплом по этой теме защитила. А потом мама сказала, что очень хочет, чтобы я поступила в аспирантуру, защитила диссертацию. Я так и сделала. Но ближе к концу работы над диссертацией эту тему я уже пережила, она перестала быть мне интересной.

К тому времени я повстречалась со своей лучшей подругой, Наталией. Это была удивительная встреча, потому что я увидела человека интересного, и при этом верующего. Я помню, что пришла домой и рассказывала маме: «Ты представляешь, она постится! Она в церковь ходит чуть ли не каждое воскресенье!» Это было для меня тогда явлением уникальным. Мы с мамой решили попробовать поститься – потихонечку, помаленечку. Нельзя это назвать подвигом поста, просто это был некий взгляд со стороны на христианство. А потом я стала сближаться с Наташей, мы вместе ходили в походы, съездили на Алтай, и благодаря нашему общению я стала приглядываться к христианству, узнавать о нем нечто большее, чем та поверхностная информация, которую можно почерпнуть из телепередач, брошюр с евангельскими цитатами или из каких-то своих представлений, очень туманных. Наверное, это было началом воцерковления.

Мы стали ходить в Свято-Троицкий собор. Впервые я пошла на исповедь. Было очень страшно, ужасно. Коленки трясутся, сердце колотится. Подошла к батюшке, заговорила – слышу чей-то голос: вроде как, это я и говорю, но совершенно не соображаю, что это я. После исповеди я причастилась – как сейчас понимаю, неправильно. Не готовилась, правило к причащению не читала. Батюшка меня спросил: «Правило читали?» А я поняла, что это значит, читала ли я какие-нибудь церковные правила. Ну, вот так постепенно я и стала приобщаться к церковной жизни. Но это были приходы в храм раз в несколько месяцев. Каждый приход, как откровение. Мне в церкви было хорошо, я чувствовала себя на своем месте. А потом я попала в Крестовоздвиженский храм, и там уж совсем прикипела к церкви. Познакомилась с замечательными батюшками, какая-то отдушина в жизни появилась.

Вот так Бог меня подготовил к очень тяжелому испытанию: в 2003 году у мамы обнаружили онкологическое заболевание, рак груди.

И началась длительная борьба. Маме удачно сделали операцию. Мы стали вместе ездить в Тарасково, где обливались святой водой и молились. Помощь была и от Господа, и от Богородицы. Все складывалось очень хорошо. И, видимо, все это еще больше помогло задуматься о смысле жизни – зачем мы живем, почему мы умираем. К тому же, в нашей семье много людей пострадало от онкологии – у двух моих троюродных сестер родители умерли от рака.

В 2006 году у мамы снова обнаружили раковые клетки. Так обычно бывает в большинстве случаев. А мама, выйдя на пенсию, вела активный образ жизни, занималась спортом, ходила на лыжах. У таких людей процессы в организме протекают быстрее. Опухоль обнаружилась совершенно внезапно, мы не были готовы к этому. В первом случае все было постепенно, мы постепенно привыкли к мысли, что в нашу жизнь вошел рак и нам нужно бороться, а здесь – как обухом по голове: я позвонила врачу, чтобы узнать о результатах операции, а он сказал, что опухоль неоперабельная, все очень плохо, пришлось просто зашить разрез – и все. Как хотите, так и живите. Самым трудным было прийти после этого к маме в палату и сказать первые слова. Хорошо, что мама была без очков и не видела, в каком состоянии я была.

Мама – женщина умная, сильная, волевая; в конце концов, она осознала, что все близится к завершению. Отец Флавиан (наместник Крестовоздвиженского мужского монастыря) сказал мне: «Вы должны понять, что в конечном итоге ваша мама уйдет. Вы обе должны готовиться к этому». Окормлял маму о. Андрей Киприн. Сначала она еще ходила в храм – исповедовалась, причащалась, а потом о. Андрей стал приходить к нам домой, и мы сдружились. Батюшка нас очень сильно поддержал. И получилось так, что мама просто передала меня из своих рук в руки этих людей – и Господь нас свел, и она поспособствовала этому. Подруга принесла мне книгу митрополита Антония Сурожского «Человек перед Богом», которая стала тогда моей настольной книгой.

Мы с мамой с самого начала договорились, что ничего не будем друг от друга скрывать, раз уж мы вместе. Отношения у нас были дружеские, очень близкие, глубокие. Я и похожа на нее очень. Все, что я умею, я умею благодаря маме. Мы и ремонт делаем, и инструментами заправляем, нам не нужно, чтобы кто-то сумки подносил, двери открывал – коня на скаку остановим! И мы решили, что ничего не будем скрывать друг от друга – так легче. Тем более, что практика в онкологических больницах



очень жестока по отношению к людям. Тебе ничего толком не говорят, не дают прочитать твой диагноз, тебя «выпинают» из кабинета в кабинет. И несчастные люди, которые сидят в коридорах, имеют только возможность слушать страшные истории друг друга и ужасаться. Там так не хватает психолога или священника, который мог бы выслушать этих людей! Именно там, в коридорах. Врачи при таком потоке пациентов взять это на себя не могут. И не все родственники могут взять на себя эту тяжесть, разделить ее, понести. Выходит человек из кабинета, а родственник сидит и рыдает. Это ужасно, неправильно там что-то устроено. Когда я прочитала книгу митрополита Антония, она стала, практически, инструкцией к действию, ответила на вопросы, что делать, как быть.

Вообще, период с 2003 года был периодом открытий: я открывала для себя какие-то естественные, знакомые христианам вещи, но при этом открытия были ошеломляющие. Раньше моя вера была детская, наивная, а теперь это стало связано с осознанием, с переживанием того, что, действительно, душа бессмертна, что есть продолжение, что работать нужно здесь и сейчас, что все трудности – во спасение. Для многих людей страдание – это наказание. Но, благодаря маме, у меня взгляд на это изменился. Теперь, когда я сталкиваюсь с какими-то трудностями – маленькими по сравнению с тем, что выпало на ее долю – я, конечно, и расстраиваюсь, и печалюсь, и сопротивляюсь, но, в конечном итоге, наработанный тогда опыт помогает это пережить.

Совсем недавно, в прошлом году, когда мама уже сильно болела, мы с подругой на Пасху пришли в храм, чтобы позвонить в колокола. Я всегда смотрела на звонарей и думала, какие же они счастливые люди, как интересно и здорово то, что они делают! А потом узнала, что на Пасхальной неделе можно прийти в храм и позвонить в колокола! Мы с подругой так и сделали. И звонарь Храма-на-Крови пригласил нас на прослушивание на курсы православных звонарей. Там нас встретил диакон Димитрий Бажанов, проводивший отбор. Я сдала упражнения на ритм – видимо, помогло то, что окончила в свое время музыкальную школу. И меня приняли.

Дома рассказала об этом маме, спросила, как она на это смотрит. Мама, зная, как мне это интересно, одобрила. Она позвонила всем

подругам, сообщила об этом. Реакция была такая: «Да она с ума сошла! Девушек-звонарей не бывает! Ее на колокольне продует! А колокола такие тяжелые! Оглохнет!» В общем, много интересного маме рассказали. О. Флавиан, к которому я пришла брать благословение на учебу, тоже удивился, что девушек берут в звонари, но благословил.

И я стала учиться на курсах. Это вызывало внутренние противоречия. С одной стороны, было ощущение безграничного счастья от того, что я занимаюсь этим делом. Люди совершенно уникальные появились в моей жизни. То есть, еще раньше я увидела, что в церкви есть такие люди, об общении с которыми я давно мечтала, те, с кем я хотела бы быть рядом. Если даже не общаться, то согреться душой рядом с этими людьми. А обучение на курсах было еще и прекрасной возможностью такого общения. Но, с другой стороны, я видела, что силы у мамы с каждым днем уходят, и я должна быть с ней каждую секунду, ловить каждое мгновение и отдавать ей, потому что скоро конец. Но мама считала, что мне нужно это занятие – как отдушина, как отвлечение. В мае мы ездили на фестиваль колокольного звона, смотрели, как отливают колокола на заводе Пяткова в Каменске-Уральском. В июле, на Царские дни, сдавали экзамены.

А маме было совсем уже плохо. С ней оставались сестра, соседи наши замечательные – все как-то поддерживали. 13 августа прошлого года мама умерла, ушла. Это был день, когда ей стало совсем тяжело. Я позвонила о. Андрею и попросила приехать, причастить маму. Приехал он вместе с о. Флавианом. Мы прочитали краткие молитвы, потом о. Флавиан и я вышли на кухню, а о. Андрей остался с мамой, чтобы ее исповедовать. Через некоторое время он вышел из комнаты и сказал, что все, она ушла... Она ушла тихо, спокойно, во время этой последней нашей молитвы. Она меня как бы вручила этим людям, и я была не одна.

И потом наступило такое время... Люди подходят, в глаза заглядывают, как будто ожидают, что я должна быть в глубокой тоске, в черном унынии, а у меня было ощущение, что мы с мамой к этому шли, мы были готовы. Более тяжело было в моменты, когда я только узнавала о беде и не на что было опереться, а сейчас и маме легче, и я могу поддержать ее молитвой. То есть, самое тяжелое уже позади. И я ощущаю

ла чувство вины перед людьми за то, что не рву на себе волосы, продолжаю звонить в колокола, продолжаю жить. Мы поговорили об этом с ба-тюшкой, и он сказал, что я и должна продолжать жить, тем более, что мама хотела бы меня видеть именно такой.

***Ксения, Вы преподаете в УГТУ – УПИ и в Университете. Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.***

В УПИ я попала случайно. В аспирантуру Университета по его окончании меня сначала взяли только заочно, потому что экзамены я сда-ла, а места не было. И вот по протекции меня устроили в УПИ, разрекламировали там, никто не проверил, какой я преподаватель, что я знаю. Я ничего не знала. Я искусствовед, а мне дали курс культурологии. На первый взгляд кажется, что искусствоведение и культурология похожи, но это совершенно разные вещи. А меня сразу направили к студентам.

Я с ужасом вспоминаю свои первые заня-тия, они были совершенно низкого качества. Приходилось задавать задания студентам, и са-мой бежать готовиться – лучший способ что-то узнать. Если мне задавали вопрос, на который я не могла ответить, приходилось выкручи-ваться: «Попробуйте разобраться в теме, вы-завшей ваш интерес, и в следующий раз нам об этом рассказать». Вот так я жульничала. А

потом меня сделали старшим преподавателем – до этого я была ассистентом. Это означало, что мне дали еще и читать лекции, а не только вести практические занятия.

Вот здесь я поняла, какая это безумно ин-тересная и расчудесная работа! Получаю гло-бальное удовольствие от того, что я делаю, и мне за это еще и деньги платят. Я поняла, что очень хорошо устроилась. Курс культурологии – замечательный курс, в его рамках можно рас-смотреть самые важные для человека пробле-мы.

Преподаватель может касаться тех вопро-сов, которые ему интересны. Возьмем тему «Религия и культура». У студентов есть масса стереотипов: в церкви все фанатики, нормаль-ной жизни там нет, из людей там делают зомби, никому это не нужно. Будь то христиане, му-сульмане или буддисты – все очень религиозно малограмотны.

Однажды ко мне подошел студент и сказал: «Ксения Иванова, пойдете со мной в астрал, я вас научу». Я ответила, что в астрал идти не могу и постаралась обосновать свою позицию. Или девочка одна заявила «Ксения Ивановна, вы же умная! Как вы можете верить в Бога? Его же нет!», а через некоторое время приняла Кре-щение.

Теперь человек подходит уже посоветовать-ся о том, как жить. Это, с одной стороны, здо-



рово, но с другой – громадная ответственность. На первых порах работы я ее не осознавала.

У нашего ВУЗа сложные отношения с религией. К нам могут попасть любые сектанты. Но этим тоже можно воспользоваться в положительном ключе. На занятия по нетрадиционным религиям мы приглашаем их представителей, слушаем рассказ о данном вероучении, а затем, когда они уходят, обсуждаем их методы работы с людьми, этапы обработки адептов и так далее. С одной стороны, это плюс. Но ведь не только я приглашаю их в стены университета, это делают и те люди, которые хотят, чтобы студенты попали под их влияние. А вот священнику в УПИ попасть очень трудно. Он ведь не может прийти в обычной одежде, он придет с крестом и в рясе. Для этого нужно обойти множество кабинетов и подписать кучу бумаг. Но, тем не менее...

Первым у нас побывал о.Александр Ураков, затем диакон Крестовоздвиженского монастыря о. Матфей, о. Александр Сандырев, о. Флавиан (Матвеев). Он, когда впервые приехал, ходил в рясе по коридорам и со всеми здоровался. Кто-то шархался, пугался, кто-то здоровался в ответ, кто-то пальцем вслед показывал. И мы со студентами ходили в гости в монастырь к о. Флавиану. Он нас встретил очень радушно, чаем напоил. Поначалу все были очень скованны, а потом как-то расслабились, стали обсуждать вопросы веры, вопросы семейных отношений, получился хороший, откровенный разговор. Такие связи мы поддерживаем.

Ну и, конечно, теперь я увожу студентов на Пасху звонить в колокола. Потому что, если человек позиционирует себя, как христианин, но ничего при этом толком не знает, должен быть у него какой-то повод узнать свою веру поближе. Что-то его должно зацепить, пусть даже чисто внешнее: колокольный звон, красивое убранство, иконопись, фрески или люди – последнее лучше всего. Я собирала отзывы студентов о наших встречах с батюшками, там было примерно следующее: «Я просто поражена! Оказывается, в церкви есть нормальные люди!» И я вспоминаю себя и свои прежние суждения на этот счет. А теперь мне приходится отвечать на вопрос, кто я и почему отношу себя к Православию.

Личным примером я быть не рискую, а вот свести людей с теми, кто уже прошел серьезный путь – в этом моя задача и осуществляется. В

рамках курса культурологии мы рассматриваем человека как субъекта культуры. Субъект культуры должен быть активным, думающим, стремящимся к творческой реализации. То есть, те требования, которые культура предъявляет человеку – это те требования, которые предъявляются ему Православием. Поэтому культурология – это мой курс.

А в УрГУ я преподаю курс истории русского и зарубежного театра. Когда-то давно я очень хотела читать этот курс, а теперь, когда я все это пережила, мне это не так интересно. Наверное, полсеместра я страдала от того, что сообщаю людям вещи, которые им могут не пригодиться, но, тем не менее, они есть в программе классического университетского образования. А потом сами студенты сказали мне, что это надо им, во-первых, для общего развития, а, во-вторых, для того, чтобы научиться оценивать увиденное. И, действительно, умение оценивать очень важно. Окружающий мир столько всего сваливает в наш мозг, что сложно разобраться с тем, что не пускать в свою душу, что пустить, а что воспринимать просто как впечатление для поднятия настроения – у искусства ведь есть, помимо прочего, и развлекательная задача; поэтому очень важно формирование навыка оценки художественного произведения.

*Раз уж Вы упомянули о художественных произведениях, я попрошу Вас рассказать о детской книжке Натальи Ланцовой «Новогодний теремок», иллюстрации к которой созданы художником Ксенией Возгрицевой.*

Я большая любительница рисовать, причем страдаю гигантоманией. Люблю загрунтовать большой лист, и написать что-нибудь помасштабнее. Одна из маминых подруг разрекламировала мои художественные способности в ТЮЗе, где она и работает, и мне предложили сделать иллюстрации к детской книжке. Работа длилась очень долго – с перерывом на защиту диссертации и мамину болезнь. В этом году книга вышла – я жутко недовольна результатом, задумки мои перепаханы, редакторские компьютерные вставки тоже не радуют, не соблюдена логика рисунков. Но, тем не менее, может быть, этот опыт когда-то пригодится. Для своего крестника я делаю книжки-самоделки: то, что происходит в его жизни, потом в новогодней книжке отражается.



***Нелегко быть крестной мамой?***

Да, с крестником все довольно сложно. Его мама – человек невоцерковленный, ей сложно понять, почему надо отложить в воскресенье все дела и привести ребенка на Причастие. А ребенок уже большой, ему шесть лет. Детям, растущим в храме, потом, наверное, проще прийти на исповедь. А когда у ребенка нет опыта хождения в церковь... Когда он маленький, я еще могу выполнять обязанности крестной, а что будет дальше? Это меня очень сильно пугает, но ответа на вопрос я пока найти не могу. Быть крестной мамой, насколько я понимаю, это большая ответственность. На Рождество я показала ему кукольный спектакль, чтоб хотя бы на уровне сюжета рассказать о рождественских событиях, о Христе. Но мне пока сложно объяснить маленькому человеку в ответ на его вопрос, кто такой Бог. Плохая я крестная.

***Это проблема многих нынешних крестных: невоцерковленные родители крестников с одной стороны, чувство ответственности за духовное развитие ребенка с другой стороны. Сложно найти баланс, чтобы не вызвать своей активностью реакцию отторжения и, в то же время, иметь возможность как-то просвещать крестника.***

***Ксения, а как, помимо всего прочего, вы стали еще и певчей, и звонарем храма целителя Пантелеимона?***

Коля Саушкин из Пантелеимоновского храма, наверное, полгода обрабатывал наше сознание, призывал нас с подружкой приехать сюда, в храм. Заманивал и клумбами, и качелями, все средства применял. В конечном итоге, колокола, появившиеся в храме, стали главным доводом. А мы – звонари бездомные. Звонили в Храме-на-Крови два раза в неделю, но там и своих звонарей хватает. В Крестовоздвиженском монастыре колокольни нет. В Вознесенке звонарями не занимаются. Поэтому мы приехали сюда и прижились.

В перерывах между звонами поем на клиросе, куда нас позвала Наташа, регент. В первую же неделю клиросного послушания был жуткий аврал, петь, кроме нее и меня, было некому. Это было ужасно страшно: новые церковнославянские слова, длиннющие, в полстраницы, надо следить и за нотным текстом, да еще микрофон на тебя, как змея, смотрит...

Сейчас, когда пою, нахожусь примерно в

том же состоянии. Из-за этого очень редко удается помолиться.

Надеюсь, что когда освою пение, мне удастся совмещать его с молитвой. Пока я разрываюсь между двумя храмами. Понимаю, что уже давно не была в своем Крестовоздвиженском храме, давно не слышала этих батюшек и просто не молилась на службе. Все какие-то дела: звонить, петь.

***А «звонить, петь» - это как-то помогает духовной жизни или, наоборот, мешает ей?***

Думаю, что когда я прорвусь через неумение, будет легче. По крайней мере, теперь я вижу тексты молитв, я могу их переживать. Когда я стояла на службе в храме, получалось так: сосредотачиваешься на своей внутренней молитве, а богослужение идет своим ходом. Но своя молитва очень неустойчивая, миг – и мысль пошла в другую сторону. А на клиросе внимание, все же, фокусируется. Если раньше оно у меня фокусировалось на женщинах-свечницах, которые так заманчиво и интересно переставляют свечи на подсвечниках, то теперь я от них убежала на клирос.

А звон, безусловно, помогает: когда ты видишь, как он действует на других людей, начинаешь задумываться, как он действует на тебя. Например, ты звонишь, а человек внизу остановился, перекрестился или рукой помахал, или стоит, смотрит и слушает. На это обращаешь внимание и задумываешься о том, что ты здесь, вообще, делаешь. Для меня это очень важно – вспоминать, зачем я здесь.

***Традиционный вопрос в конце интервью: чего бы хотелось пожелать нашим читателям, нашим прихожанам, нашему храму?***

Что можно желать Пантелеимоновскому храму? Мне кажется, это храм, где сплотился даже не коллектив, а настоящий приход, настоящая семья. Это храм-семья, где общаешься с родными людьми. Пусть я здесь еще недавно, но это я на себе ощутила. Наверное, можно пожелать прибавления родных. Еще можно пожелать, чтобы люди, сталкиваясь с трудностями, болезнями, неприятностями, никогда не отчаивались и находили бы опору и в Боге, и в ближних, и в самих себе.

***Беседовала  
Светлана Ладина***



**Чего ищем, товарищи?**

*Путешествие на многое открывает глаза, многое подчеркивает в окружающем мире. Есть разные путешествия, но все их можно разделить на внешние (перемещения в пространстве, имеющие или не имеющие цель) и внутренние (духовные путешествия в поисках идей, смыслов, впечатлений, ценностей). Вот о таких путешествиях мы и хотим вам рассказать.*

**«Ярмарка летит, аж в глазах рябит» или рассказ о путешествии в СЕГОДНЯ.**

Направляясь в этом году на фестиваль колокольного звона в Елабугу, мы уже примерно представляли, с чем встретимся. Возобновленная к тысячелетию Елабуги Спасская ярмарка гуляет уже третий год. Съезжаются туда разного рода ремесленники со своим товаром, фольклорные коллективы и в том числе звонари. Хорошее дело, привлекающее туристов в небольшой красивый городок на р. Кама. Только вот есть несколько моментов, остающиеся незамеченными простыми обывателями, но кардинально меняющих смысл происходящего. Ярмарка – это культурный и коммерческий проект. Но если с точки зрения коммерции, все

достаточно просто (предложение разных товаров плюс реклама родят такой спрос даже на самый ненужный товар, и торговля сложится хорошо). То культурная основа проекта выглядит на первый взгляд поразительно странной и нелогичной. Видимо, главной идеей ярмарки стала идея «всего побольше!». В непрерывной концертной программе сменяют друг друга русские народные и казачьи коллективы, татарские, казахские, удмуртские песни и танцы, развеселый армянский ВИА, странные диджеи с незамысловатыми конкурсами для подвыпивших «гостей ярмарки», корейские канатаходцы и так далее. Все «объединяют» карнавальные шествия, в которых принимают участие фальшивые цыгане, дамы и кавалеры эпохи Воз-

рождения и 19 века, девицы-красавицы с привязанными косами, русалки, козы и лошади... Странное зрелище! Никто не удивляется, что в столь «разношерстное шоу» вставлены выступления звонарей (не удивляются даже некоторые звонари, привыкшие к ярмарочным выступлениям). В условиях такой чехарды, посетителям успевают рассказывать о том, что на Руси есть три праздника Спаса (яблочный, медовый и ореховый), но при этом ни слова не говорится о Том, Кто зовется Спасом... то есть православная основа ярмарки окончательно забывается. Да и не выгодно ее вспоминать, так как это помешает праздновать день города, выпадающий, как и в Екатеринбурге, на время поста. Спасская ярмарка, ранее не имевшая отношения ко дню города и традиционно проходившая по окончании Успенского поста и приуроченная к так называемому «ореховому Спасу», теперь начинается почти сразу после Преображения Господня. Постные дни «сметаются» круглосуточными ярмарочными гульбищами, игрищами и пиршествами.

**«Куда ж нам плыть...?» или рассказ о том, как мы не попали в четвертое измерение.**

Ярмарка – прекрасный повод напомнить людям о народных промыслах. И вот мы видим, как раскинули свои палатки разные мастера: берестянщики, вышивальщики, кожемяки, резчики. И тут же «мастера духовности», разложившие обереги и амулеты, веники для призывания добрых и отпугивания злых домовых (разницы между которыми на самом деле нет). Палатка псевдо индийской культуры зазывает обывателя необычной музыкой, производимой девушками в ярких сари. Люди с загадочными лицами обращаются к остановившимся с призывами разбудить свою «силу кундалини». На псевдо научных плакатах через запятую цитируются «бог Будда», Мухаммед, Моисей и Иисус (причем за цитаты из Библии выдается полный бред: «Моисей поднял спираль в пустыне, и энергия вознеслась в Космос» и так далее). Возникает вопрос, который часто задают современные православные миссионеры: если ты хочешь поклоняться «богу Будде», то зачем тебе приплетать Христа? Для большей убедительности своего «учения», для поднятия его авторитета в глазах потенциального русского потребителя, у которого, несмотря на то, что он абсолютно религиозно безграмотен, сложилось уважительное

отношение к Православию? Из палатки к нам вышел человек, явивший собой яркий пример духовной неразборчивости. Молодой человек радостно называл себя христианином, отвергая при этом и Христа, и Его Богочеловеческую природу, и Евангелие, и Церковь, и таинства, и бесов. Человек, для которого нет догматов, нет опыта Церкви, на которые бы он мог опереться, полностью дезориентируется в понятиях, ценностях. И, как следствие, для него нет ничего определенного, все ориентиры размываются:

– А кто вам сказал, что ваша Церковь права и знает Истину?

– Сам Господь установил Церковь и присутствует в ней и сейчас и до скончания веков. А что же для вас критерий Истины?

– Личные ощущения. Я чувствую в себе Бога и узнаю Его в окружающих. А вы разве не чувствуете в себе Бога?

– Скорее мы чувствуем свою греховную оторванность от Бога и стремление к Нему. В человеке не может жить Христос, если он живет, предавая Христа и нарушая Его заповеди. «А я не грешу! Я живу с одной женой и всех люблю!» С такой позицией в храм не пойдешь (даже если будешь всех убеждать, что Христос и Будда – одно и то же), ведь там тебя быстро разубедят в твоей святости. Да к тому же придется на службах стоять и сосредоточенно молиться, а это гораздо труднее, чем распевать мантры в палатке.

К разговору присоединяется активная женщина предпенсионного возраста: «Девочки, это все не важно! Скоро вся Россия выйдет в четвертое измерение. И вы жестоко ошибаетесь, забывая себе голову не тем, что нужно. Вам мешает ваш разум! Его нужно отключить! Тогда вы все почувствуете и сможете все принять». Что ж...прекрасно, теперь мы точно знаем что бывает, когда люди отключают свой разум, теряют трезвение (которое называется святыми отцами основой духовной жизни), считают себя безгрешными и доверяют своим ощущениям, основанным на их же ожиданиях. На прощание мы пожелали молодому человеку (раз уж он крещеный) быть осторожнее, разборчивее и осознать ответственность за свою жизнь. И наши знакомцы напутствовали нас совсем похристиански, пожелав найти Христа. Поэтому, отзвонив на ярмарке свои звоны, мы направились в Спасский собор на вечернее богослужение.

Вообще в этом году у звонарей сложились совершенно особенные, теплые отношения.

Один из звонарей даже удивился, говоря, что чаще бывают какие-то споры из-за порядка звонков, или из-за «авторских прав на прием звона». Мы же молились вместе на утреннем и вечернем правиле, ездили купаться еще до рассвета на источник св. Пантелеимона, пели вместе всенощную и литургию в Спасском соборе, находя друг в друге поддержку и понимание. Когда мы молились в храме, он действительно казался Ноевым ковчегом, за пределами которого бушует море (в данном случае за пределами храма гуляли волны ярмарки), внутри же в спокойной благоговейной тишине текла служба, ставящая все на свои места... Мы лишь внешне были в путешествии, а внутренне оставались Дома, в храме, у Господа. Тогда как те несчастные (разжигающие у себя силу кундалини и выходящие в четвертое измерение) как раз были бесприютными в своем духовном путешествии.

**«История, застывшая в камнях» или неботанический рассказ о поисках корней.**

Рассказ о Елабуге и о путешествиях по просторам современной духовной культуры можно продолжить историей об экскурсии на Городище. С этого красивейшего места началась когда-то Елабуга, была построена крепость, мечеть и раскинуты татарские купеческие стоянки. Во времена Иоанна IV Грозного началась христианизация этих мест, и на месте полуразрушенной крепости вырос православный монастырь, который также со временем разрушился. Осталась только одна башня над Камой, сверкающей, словно расплавленное серебро. На такой высоте земля видится круглой, и ты, как птица, скользишь взглядом по рекам, зеленым полям и озерам.

Как же прекрасно устроена Земля! Яблони кидают на землю с ветвей зеленые и красные яблоки. Козы знают сюда дорогу и приходят пожевать свежий урожай яблок вперемешку с травой, а заодно и пободаться с товарками, или полежать на каменных ступенях. Сюда же привозят туристов и не оставляют их без «пищи духовной». Экскурсоводы, именуя Городище «чертовым», обучают около башни своих подопечных интереснейшим вещам: «Нужно подойти к ней, приложиться двумя руками к ее камням и мысленно загадать самое-пресамое заветное желание и отправить закодированное послание-молитву в космос».

И с каким же воодушевлением эта языческая каша принимается! Те самые люди,

которые привезли на ярмарку свои обереги и амулеты, массово хватаются за башню и напряженно шлют в космос свои желания. Как же сильно в наших людях стремление к духовности! Но в какие странные суррогаты оно воплощается. Ни за что не хотят они разделять язычество и Православие, веру и оккультный атеизм. А ведь в этом случае все «духовное» (то, что они ощущают в подобных местах) приходит сверху, от бога («из Космоса», «от Земли»). Они не желают ощущать опасности такой неразборчивой духовности, считая весь свой опыт положительным и очень полезным. Становится очень обидно за экскурсантов, усердно зажмуривающихся при загадывании желаний, и экскурсоводов, обходящих храмы стороной и называющих все, что связано с церковной историей, легендами.

Когда мы уходим из городища, мужской голос озабоченно взывает:

– Девочки! Обязательно, проходя под воротами, перекреститесь и загадайте желание!

– Зачем?

– Здесь ИСТОРИЯ! – выдыхает он со священным трепетом.

Эпизод показателен с точки зрения иллюстрации совершенно особенного восприятия некоторых исторических памятников. Понятно, что в людях с нарушенным чувством истории сильно стремление обрести «корни». Но неожиданно эти «корни» начинают уходить не в чистую историю, а в мифологизированную историю с примесью магизма. Происходит это от того, что «просто история» кажется слишком банальной, привычной и неинтересной. А обывателю хочется мистики, без которой находиться в месте даже с тысячелетней историей как-то скучновато.

Кроме того, у человека, попавшего в историческое место, возникает желание установить какую-то связь его жизни и этого места. Это возможно, когда он находится дома (где жили его предки, где все проникнуто его присутствием) или в тех местах, которые связаны с его маленькой историей, историей его семьи и даже страны (например, такие значимые места, как Красная площадь и Кремль).

Но в таком месте, как елабужское Городище, человек задается вопросом: «Ну, хорошо, есть здесь История. Но какое к ней отношение имею я?». И тут человек, который слабо знает историю и жаждет мистики, которому мало просто полюбоваться местностью, находит вы-

ход из создавшейся ситуации – он устанавливает магический контакт с историческим местом и оказывается сопричастен Истории.

**«А нам все равно» или рассказ о привередливом путешественнике.**

Древнейший способ духовного освоения пространства – магия – оказывается актуальнейшим и в начале 21 века. И причиной тому культурная всеядность и неразборчивость. Сознание, сформированное массовой культурой, приучено к тому, что есть разнообразие и есть выбор, что можно и нужно все попробовать. Потребитель переключает каналы (или блуждает по магазинам) и потребляет все подряд, «без разбора». Нет абсолютно никаких критериев «хорошего продукта» культуры и плохого, все относительно, и поэтому все может сосуществовать со всем одновременно!

Вот еще одна показательная встреча с носителями подобного типа мышления. В Ярославле около восстанавливаемого Успенского собора установлен памятник «Троица». Очень иконописная скульптура (если можно так выразиться): в центре, как и должно быть, стол с Чашей, на которую указывает один из Ангелов. Все экскурсионные группы обязательно приходят к «Троице», им напоминают о ветхозаветной истории, указывают на иконописность композиции, линий и форм...но некоторые экскурсоводы неожиданно добавляют от себя очередную «легенду»: если попасть монеткой в Чашу, то сбудется желание.

И тут-то начинается аттракцион с азартным киданием монеток. За русскими к этой забаве подключаются иностранцы. И выглядит это все очень привычно: большинство людей либо сами кидали монетки в фонтаны или в море, либо слышали о таких традициях. Подходим к «Троице» и видим, как несколько русских метят в Чашу. У одной женщины замечаем крест на шее и обращаемся:

- Простите, вы православная?
- Конечно! А как же?!

– А зачем вы кидаете деньги в Чашу? Ведь Чаша символизирует Христа и Его жертву за людей. Вы в Бога деньгами кидаете.

– И что тут такого?Все кидают...Вон и французы кидали...

– Но ведь вы крещеная, вы из этой Чаши причащаетесь...

Компания разочарованно и неуверенно мнетя у скульптуры: мы нарушили их радост-

ные и непринужденные забавы. Кто-то нервничает, недовольно бурчит себе под нос, но деньги убирают. Женщина же продолжает упорствовать:

– Мы же благотворительность совершаем! – неожиданно заявляет она.

– Эти деньги нищие подберут.

– Если вы хотите совершить дело милосердия, то отдайте деньги самим нищим или положите их в церковную кружку.

– Мы в Питере были и катались там по каналам. И там был памятник «Чижик-Пыжик», так в него тоже все кидали! Людей вполне устраивает аргумент «все всегда так делают». Еще бы, ведь он оправдывает любое их поведение, их неразборчивость, нежелание думать, невнимательность к себе. Если так мыслить, то действительно между Чижиком-Пыжиком и Троицей не будет никакой разницы. Очевидно, что люди просто не соотносят изображение Троицы с Богом-Троицей, образ с первообразом. Для них Бог отдельно, Он где-то далеко, хотя они и зовут Его в нужные моменты (в дни трудностей или для решения своих задач). Бог не присутствует в их жизни постоянно, незримо, но реально. Потребительское отношение к Богу усугубляется смесью разных религий, суеверий, современных мифов, вырастающих на почве культурной безграмотности и неразборчивости.

**Коротенький постскрипtum о том, как важно путешественнику иметь Дом.**

Запутался, засуетился современный человек, желающий все ухватить, все попробовать. Сначала так он ищет для себя счастья. Потом, не находя оно, ищет комфорта, покоя и решения проблем. А затем, когда и это ему не удастся, он хочет хотя бы «разнообразить» свою жизнь, становясь объектом манипуляций в руках производителей новой «духовности». А ведь все просто! В путешествиях (какими бы они ни были) нужно быть трезвым и рассудительным, не нужно употреблять все подряд, нужно стать грамотным и в хорошем смысле привередливым потребителем современной культуры, иначе она сама начнет потреблять тебя. А еще нужно точно знать, где твой Дом, чтобы хорошо попутешествовать и вернуться.

*Наталья Евстюгина  
Ксения Возглицева*



## О царях, митрополитах и русской истории

Алексей Иванов называет себя «российским писателем, живущим в Перми», и это не случайно. Этому автору действительно знают далеко за пределами родного Урала, а его произведение «Сердце Пармы» выдержало уже два столетних издания. Сегодня Алексей Викторович – это лауреат премий имени Мамина-Сибиряка и имени Бажова, премии «Ясная поляна», «Портал», «Книга года» и нескольких других. Также по итогам 2006 года он стал обладателем премии «Выбор пермской прессы» в номинации «Персона года. Культура».

Тем же, кто не знаком с литературным творчеством Иванова, писатель известен как автор сценария нового фильма знаменитого режиссёра Павла Лунгина «Царь», который выйдет на экраны уже в ноябре этого года. Посвящён этот фильм одной из самых одиозных личностей российской истории – Ивану Грозному.

Казалось бы, в последнее время и в кинематографе, и в прессе уже изрядно перемысли косточки первому русскому самодержцу. Статей и книг о Грозном вышло немало: как тех, кто обличал его кровавые преступления, так и тех, кто требовал его канонизации. Однако в фильме Павла Лунгина основной акцент сделан не столько на фигуре скандального монарха, сколько на противостоянии двух личностей – Ивана IV и митрополита Филиппа. Верный друг детства Ивана Грозного, митрополит оказался единственным, кто возвысил свой голос против царской воли и опричных злодеяний. Сосланный в Отроч Успенский монастырь в Твери, он был задушен главой опричников Малютой Скуратовым, предположительно, по приказу Ивана Грозного. О том, какие смыслы несёт в себе фильм и каким его создатели видят образ главного героя, мы поговорили с автором сценария фильма «Царь» – Алексеем Ивановым.

**Алексей Викторович, насколько при создании сценария Вы старались придерживаться исторической достоверности?**

Скажу честно – историческая достоверность в этой работе мне была не так уж и важна. Я считаю, что эта история, в общем, вневременная. Это история в первую очередь о праведной и неправедной вере, о взаимоотношении подлинного и мнимого в России, взаимоотношениях человека власти и человека веры, вообще об архетипе русской власти. Словом, тем, кому нужна история, я посоветовал бы обратиться к учебникам, кому нужна сакральность – к житиям святых, ну, а кому нужен светский компромисс между тем и другим, я порекомендовал бы свою книгу, которая выйдет одновременно с фильмом.

**Вы считаете, что личность Ивана Грозного являет собой некий общий типаж русского правителя?**

Мне кажется, что в конфликте митрополита с царём выражаются очень яркие тенденции в развитии русской власти, притом именно русской, а не власти вообще. В той версии, которую я даю, суть русского самодержавия в том, что власть требует от своих подчинённых веры в себя. Царь говорит: «Вера – чудотворна. Если вы будете в меня верить, я буду чудотворцем».

**Некое самообожествление?**

Даже не столько самообожествление. Царь уверен, что это нужно на благо государства: вроде того, что если народ будет в него верить, сам собой вырастет хлеб и сами собой погибнут враги. Если же люди не будут верить в него, автоматически начнётся мор, чума, голод и так далее. Митрополит же, как человек верующий, не может верить ни в кого, кроме Христа. В этом и скрыта суть их конфликта. Далее между Иваном Гроз-



ным и Филиппом начинаются выяснения того, кто же такой Христос. Нужно учитывать также, что в то время, когда митрополит был во главе русской Церкви, была распространена ересь о том, что через два-три года наступит конец света, а с концом света, как известно, Христос сходит на землю. Поэтому в моей версии Иван Грозный говорит, что сошедший Христос – это он и есть.

**А существуют ли какие-то исторические факты, свидетельствующие о том, что Иван Грозный действительно так говорил?**

Исторических подтверждений того, что он объявлял себя мессией, разумеется, нет, но подтверждений того, что этими эсхатологическими (эсхатология – религиозное учение о конечных судьбах мира и человека – при. ред.) мотивами было охвачено всё в государстве – огромное количество. Тот же самый Опричный дворец, выстроенный Иваном Грозным возле Кремля – это и есть своеобразный «Ноев ковчег», построенный для того, чтобы пережить в нём конец света.

**Некоторые исследователи сравнивают опричнину с католическим орденом. Например, Александр Дворкин считает, что царь создал ее по образцу Доминиканского ордена. По его словам, доминиканцы заведовали инквизицией, и Грозный создал монашеский орден, заведовавший своего рода инквизицией, а игуменом этого ордена был сам. Вы с этим согласны?**

Я думаю, Иван Грозный как личность в первую очередь был охвачен гордыней, и ему не было никакого дела до католичества. Конечно, определённое сходство есть, но считать, что католики воздействовали на сознание Грозного – это, на мой взгляд, неверно с художественной точки зрения. Я считаю, что Иван Грозный до всех этих вещей дошёл своим собственным умом. Он создал опричнину, как орден охраны престола. Для того, чтобы народ верил в царя, нужны были хатические, никоим образом не мотивированные наказания.

**В вашей трактовке митрополиту Филиппу удаётся хоть как-то влиять на сознание Грозного? Порождает ли он хоть какие-то сомнения в его душе?**

Он только усугубляет манию царя. В моей трактовке Иван Грозный призывает митрополита Филиппа в Москву, чтобы тот стал его «небесным Малютой», обеспечил ему небесную



легитимность. Филипп, как человек верующий, конечно, на это не соглашается.

**В одном из интервью с Павлом Лунгиным митрополита Филиппа называют первым «диссидентским святым» в России. В нашей истории это, к сожалению, – очень редкий тип святости. Как Вам кажется, насколько трудно ему удалось это решение – пойти против царя?**

Именно здесь и находятся наши главные разногласия с Павлом Семёновичем (Лунгиным – К.К.). Лично я считаю, что митрополиту это решение далось без всякого труда, то есть это было абсолютно естественное, органичное для него решение. Можно сказать, что митрополит Филипп создан для веры в Бога, а не в царя. То, что он делает – это не подвиг. Это норма. Всё, что делают остальные – это сумасшествие и преступление, а то, что делает митрополит – это норма.

**Но почему-то у нас в России эта норма всегда остаётся подвигом...**

Да, у нас, к сожалению, норма всегда является исключением.

Беседовала  
Ксения Кириллова

*Веронике недавно исполнилось 6 лет. Забавные высказывания девочки записала ее бабушка, Наталья Валентиновна. За что мы выражаем ей сердечную благодарность.*

*А наших читателей призываем последовать доброму примеру и присылать в редакцию ПВ материалы для рубрики «Устами младенца».*



– Наша бабушка добрая, она нас защищает (т.е. молится).

Утро. Будит.

– Бабушка, проснись. Твоя радость пришла.

– Бабушка, ты поедешь с нами на юг?

– Нет, сами поедете.

– Ну, ляжем под пальму, разотрем друг друга. Поехали!

Поет:

– Что мне снег, что мне злой, когда мои друзья со мной.

– Придут гости, и будет у нас тут гостиница.

– А где твой папа?

– В Америке.

– Давай вместе плакать.

– Почему тебя все любят?

– Просто я говорящая.

– Что ты смеешься? Не смей меня.

Поет. «Человек – собачий друг, это знают все вокруг».

Надела шарф на голову.

– У меня уши очень заячьи.

– Меня стукнули по голове, и я сразу ошиблась.

Делаем зарядку.

– У меня мозги *шевелиются*.

– Это полотенце для ног – ножное, а это для лица – личное.

Утром проснулась, всех будит.

– Бабушка, у тебя не ругатые брови?

– Нет.

– А у мамы еще грустные.

– По-моему, я прихлопнула моль. Она только взвизгнула...

– У меня тоже была высокая температура, аж до головы.

– То платье было с квадратным вырезом, а это – с бордовым.

– Папа – самый главный поедатель мяса.

– Так как у меня нет сестры, пойдем со мной играть, бабушка-подружка.

– Я так тебя люблю, что хочу плакать.

– У меня температура поднялась аж на 20 метров.

– Я как только родилась – шух! – и сразу умная и серьезная.

– Я так тебя люблю! Когда ты состаришься, я куплю тебе новое кресло, очки и интересные книжки.

– Иди, вари мне кашу, потому что ты моя бабушка.

– Я не хочу быть бабушкой, хочу быть внучкой.

– Не болтай ерунду. У тебя пижама моей бабушки, значит, ты – моя бабушка. Иди, вари мне кашу.

После молитвы на ночь.

– Мам, ты же вредничала от *клукавого*.



Посмотри, что у меня на руке (лопнула мозоль).

– Что это у тебя? Ударилась?

– Нет. Это я, наверное, линияю.

– А что, если папа опоздает, его вызовут на дуэль?

– Почему сразу на дуэль?

– Если в него не попадут, то придет живехонек и здоровехонек, а если попадут, то – все. Не придет совсем.

– Мама, от тебя столько много пользы! А если бы не было пользы, то ты была бы просто любимая мама!

Рисует.

– Видишь, какая я искусственница и очень полезный ребенок.

– Все, делай что хочешь. Надоело.

– Как? А тебя для чего послали? Меня же воспитывать!

– Пусть Маркиза (кошка) не волнуется: заказали мы за здоровье бабе Ларе.



Определено место памятника покровителям семьи свв. Чудотворцам Петру и Февронии Муромским. Уникальная скульптурная композиция, к которой, как планируется, будут приходить влюбленные и венчающиеся пары, появится в самом романтическом месте Екатеринбурга — на Плотинке. Рядом с памятником будет установлена часовня, главной святыней которой станет икона с частицами мощей свв. Чудотворцев. Освящение памятника планируется приурочить к приезду в Екатеринбург Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в апреле 2010 года.

Владыка Викентий одобрил макет будущего памятника. Композиция в Екатеринбурге будет представлять собой святых супругов в княжеских одеждах на фоне ладьи.



27 августа состоялось торжественное освящение надкладезной часовни во имя святителя Николая Чудотворца при храме преподобного Серафима Саровского города Новоуральска.



Учебный год в Екатеринбургском Высшем Артиллерийском Командном Училище начался с Архиерейского благословения.



Уральские байкеры вновь пришли на помощь Нижне-Туринскому Детскому дому. Веранда, необходимая для неходячих детей-инвалидов, перенесена к новому корпусу. Для этого ее пришлось сначала разобрать, а затем снова собрать уже на новом месте.

Кроме того, байкеры во главе с настоятелем Михаило-Архангельского храма г. Кушвы о. Дмитрием Меньшиковым привезли детям складные велосипеды, одежду, игрушки.



23 сентября монастырь святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме отметил 9-летие со дня основания. В 2000 году в урочище Ганина Яма побывал Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II и благословил закладку монастыря на этом месте.



### Объявлен очередной, седьмой набор на Курсы православных звонарей Екатеринбургской епархии

Зачисление на курсы будет проводиться по результатам прослушивания и собеседования. К кандидатам предъявляются следующие требования: воцерковленность, чувство ритма, желательно – музыкальный слух. Особое внимание уделяется также физическим данным претен-

дентов: возможность перенесения длительных физических нагрузок и хорошая координация. Ограничен и возраст обучающихся – принимаются лица не моложе 14 лет.

Для зачисления необходимо предоставить следующие документы: прошение на имя Правящего Архиерея, письменное благословение настоятеля прихода (духовника); справку от психиатра и нарколога; автобиографию; две фотографии размером 3 x 4; заполненную анкету (заполняется при сдаче документов).

Прием документов с 1 сентября по 26 октября, после предварительной записи по тел. **8-950-651-91-40; 8-908-924-60-79**. Собеседование и зачисление состоится в конце октября 2009 года в Храме-на-Крови.

Адрес электронной почты:  
**zvon\_ural@mail.ru.**







## Быть отцом - порученное Богом дело (стр. 52)

Дорогие читатели! Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами Святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления.

Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм.

Если же он пришел в негодность, то предайте его огню.